
Мила Супрун
Вкус океана на губах
18+

Мила Супрун

Вкус океана на губах

https://litres.ru/74830084
SelfPub; 2026

Аннотация

Это непростая история о том, как страшно бывает чувствовать и как легко принять холодность за силу. Даниэль годами учился скрывать всё, что могло сделать его уязвимым. Он умел уходить первым и верил, что так убережёт себя от боли. Только настоящую любовь невозможно вечно держать под замком.

Одна ночь у океана изменила всё. Именно тогда Даниэль впервые не хотел отпускать девушку. Но утром Эмилия улетела из Лиорена, так и не оставив ему номера.

Содержание

Глава 1. Город, в котором хочется остаться 5
Часть II. Шесть месяцев до новой жизни 22
Часть III. Вечер в «OBSIDIAN» 38
Часть IV. Незнакомец 55
Глава 2. Там, где заканчивается берег 82
Часть I. Между страхом и желанием 82
Часть II. «До рассвета» 147
Часть III. До скорой встречи 165
Глава 3. То, что остаётся с нами 178
Часть I. Утро после счастья 178
Часть II. Не оставляя адреса 196
Часть III. Шесть месяцев тишины 222
Глава 4. Женщина, которая сказала нет 266
Часть I. Шесть месяцев спустя 266
Часть II. Ближе, чем хотелось 296
Конец ознакомительного фрагмента. 299

Мила Супрун
Вкус океана на губах

К утру на берегу

не осталось наших следов.
Но океан запомнил

наши имена.

Глава 1. Город, в котором хочется остаться

Часть I. Город, где не нужно бояться

Эмилия проснулась раньше будильника.

Некоторое время она лежала с закрытыми глазами, прислушиваясь к звукам за окном. Где-то внизу хлопнула автомобильная дверь, проехал грузовик, послышался женский смех. Чуть позже звякнула посуда, и сквозь утренний шум улицы пробился негромкий лай собаки.

Она открыла глаза. Восемь двадцать.

Солнечный свет проникал сквозь неплотно задёрнутые шторы, оставляя на покрывале широкие золотистые полосы. В комнате пахло свежестью и едва уловимым ароматом цветов, которые София поставила на комод накануне вечером.

Эмилия потянулась, откинула одеяло и села на край кровати.

За неделю в Лиорене она успела привыкнуть к этой комнате, к мягкому свету по утрам, к незнакомым голосам за окном. И всё же иногда, просыпаясь, не сразу понимала, где находится.

В Астене утро начиналось иначе. Там она давно научи-

лась прислушиваться к звукам ещё до того, как окончательно проснётся. Определять расстояние до глухих ударов, различать обычный шум транспорта и то, от чего лучше держаться подальше от окон.

Здесь за окном шумела улица, и больше ничего.

Эмилия встала, босиком подошла к окну и раздвинула шторы. Лиорен уже проснулся.

На противоположной стороне улицы мужчина расставлял перед цветочной лавкой вёдра с розами и гортензиями. У небольшого кафе официант протирал столики, а двое посетителей, устроившись под полосатым навесом, о чём-то оживлённо спорили.

На балконе соседнего дома пожилая женщина поливала цветы. Она неторопливо переходила от одного горшка к другому, обрывала пожелтевшие листья и время от времени делала глоток из стоявшей рядом чашки. Эмилия задержала на ней взгляд. В этой обыкновенной утренней сцене было что-то удивительно уютное. Женщина никуда не спешила, и, казалось, ничто не могло нарушить привычный порядок её дня.

Эмилия невольно улыбнулась и распахнула окно. Тёплый июньский воздух коснулся лица, шевельнул длинные светлые волосы. Вместе с запахом кофе и свежей выпечки ветер принёс лёгкую солоноватую свежесть.

Океан.

Эмилия глубоко вдохнула.

Она видела его несколько раз за эту неделю — из окна

машины, с городской набережной, между домами, когда они с Софией гуляли по старым кварталам. Иногда океан появлялся совершенно неожиданно, узкой синей полосой в конце улицы, и Эмилия невольно замедляла шаг. Но к самому берегу они так и не выбрались. София обещала показать ей один из самых красивых пляжей за городом, однако каждый день находились другие дела. То встречи, то прогулки, то подготовка к празднику, которая с приближением субботы приобрела почти торжественный размах. Эмилия не возражала. Она приехала прежде всего ради подруги.

И всё-таки ей хотелось увидеть океан по-настоящему. Не издалека, не с каменной набережной, а там, где волны накатывают прямо на песок. Снять обувь, войти босыми ногами в прохладную воду и смотреть на горизонт, пока не исчезнет ощущение, что у всего на свете обязательно должны быть границы.

Особенно ей хотелось побывать у океана ночью. Эта мечта появилась ещё в детстве, когда она впервые увидела фотографию тёмного побережья под звёздным небом. Вода казалась почти чёрной, а белая пена прибоя светилась в лунном свете. С тех пор Эмилия представляла, как однажды окажется на таком берегу.

Она любила звёзды. Эта любовь осталась от бабушки, с которой они в детстве часто сидели по вечерам во дворе. Бабушка выносила старый плед, устраивалась рядом и показывала ей созвездия. Эмилия тогда была уверена, что бабушка

знает о небе всё. Однажды, когда облака закрыли почти все звёзды, она спросила:

— А как люди находят дорогу, если ничего не видно?

— Иногда приходится подождать, пока небо прояснится.

— А если не прояснится?

Бабушка задумалась, поправила сползший с плеч Эмилии плед.

— Тогда ищут другой способ. Звёзды ведь никуда не исчезают, даже когда мы их не видим.

В детстве Эмилия не придала этим словам особого значения. Её больше занимало, почему одни созвездия легко найти, а другие приходится долго искать среди сотен похожих огоньков. Но разговор почему-то запомнился.

Эмилия невольно коснулась серебряной звёздочки на шее — подарка бабушки, с которым почти никогда не расставалась. На мгновение ей вспомнились летние вечера, старый плед и тихий голос, рассказывающий о далёких созвездиях. Бабушки давно не было рядом, но некоторые воспоминания оставались удивительно живыми.

Эмилия отпустила подвеску и посмотрела на улицу.

Сегодня было двадцатое июня. Софии исполнялось двадцать пять.

При мысли о подруге Эмилия улыбнулась. Наверняка та уже проснулась и успела проверить телефон, позвонить организатору праздника, уточнить количество гостей и найти хотя бы одну причину для беспокойства.

София всегда любила, чтобы всё происходило именно так, как она задумала. В детстве эта черта нередко приводила их к совершенно нелепым приключениям.

Они познакомились в восемь лет, когда София перевелась в их школу. Уже в первый день новая девочка успела познакомиться с половиной класса, поспорить с учительницей из-за рассадки и получить замечание за разговоры. На перемене она подошла к Эмилии, сидевшей у окна.

— Почему ты одна?

— Мне так удобно.

— А что делаешь?

— Думаю.

София посмотрела на неё с любопытством.

— Отлично. Тогда будем дружить. Ты будешь думать, а я — действовать.

И уселась рядом, даже не спросив разрешения. Эмилия тогда растерялась от такой бесцеремонности, но уже через неделю они стали неразлучны. София легко заводила знакомства, быстро принимала решения и редко сомневалась в собственной правоте. Эмилия предпочитала сначала разобраться, чего действительно хочет, и только потом действовать. Иногда они спорили так отчаянно, что окружающим казалось, будто их дружбе пришёл конец. Однако к вечеру одна из них неизменно звонила другой.

С годами они изменились, но эта привычка осталась.

Когда София переехала в Лиорен, Эмилия впервые по-

чувствовала, как странно бывает возвращаться домой и понимать, что человека, к которому привыкла заходить без предупреждения, больше нет за соседней дверью. Потом появились видеозвонки, сообщения, фотографии, долгие разговоры по вечерам.

В Лиорене София познакомилась с Марком Беннетом, вышла замуж и устроилась на работу. На первых видеозвонках Марк только махал Эмилии из-за плеча Софии. Потом начал садиться рядом, а однажды они с Софией перебивали друг друга, рассказывая, как заблудились по дороге к пляжу. Эмилия тогда поймала себя на том, что смеётся так, словно сидит с ними за одним столом. Постепенно её жизнь наполнилась новыми заботами и людьми, о которых Эмилия прежде ничего не знала. Она искренне радовалась за подругу. И иногда немного завидовала. Не её браку, не красивой квартире и даже не возможности жить у океана. Скорее той уверенности, с которой София говорила о будущем. Она могла обсуждать отпуск через полгода, ремонт следующей весной или покупку новой машины. Для неё всё это было обычным продолжением жизни.

Эмилия же давно отвыкла загадывать настолько далеко.

В Астене уже несколько лет шла война. За это время город изменился до неузнаваемости. На месте некоторых домов остались пустыри, знакомые магазины закрылись, а улицы, прежде оживлённые даже поздним вечером, теперь рано пустели. И всё же Астен продолжал жить. По утрам открыва-

лись пекарни, на рынках торговались из-за фруктов, дети играли во дворах. Люди ходили на работу, встречались с друзьями, влюблялись, строили планы — пусть и гораздо осторожнее, чем прежде. Иногда наступало затишье. Несколько дней, а порой и недель обходилось без обстрелов, и тогда казалось, что жизнь постепенно возвращается в привычное русло. Но достаточно было одного взрыва, чтобы это ощущение исчезло.

Эмилия помнила, как в первые месяцы войны вздрагивала от каждого громкого звука. Как хваталась за телефон, проверяла сообщения, звонила маме, даже если они расстались всего полчаса назад.

Со временем она научилась жить иначе. Держать документы в одном месте. Следить за зарядом телефона. Не откладывать важные дела. Прислушиваться к тому, что происходит за окном.

Однажды вечером она стояла на кухне и мыла посуду. Где-то вдали раздались несколько глухих взрывов. Эмилия остановилась, прислушалась, определила, что далеко, и продолжила мыть тарелку. Только через несколько минут она вдруг осознала, что сделала. Не побежала за телефоном. Даже не испугалась по-настоящему. Просто продолжила заниматься обычными домашними делами. Она выключила воду и долго стояла возле раковины, глядя на белую тарелку в руках. Ей стало страшно от собственного спокойствия.

Позже, лёжа в постели, она думала о том, как незаметно

человек начинает считать привычным то, что когда-то казалось совершенно невозможным. И о том, какой станет её жизнь через пять лет, если ничего не изменится. Именно тогда мысль об отъезде перестала казаться предательством родного города.

Она любила Астен. Любила его старые улицы, знакомые дворы, маленькие кафе и деревья возле школы. Здесь прошло её детство, здесь она впервые влюблялась, ссорилась с подругами, строила планы и совершала ошибки. Но любить город не означало быть обязанной оставаться в нём навсегда. Тем более когда всё чаще хотелось не просто жить, а чувствовать, что у жизни есть продолжение.

Самым трудным было думать о маме.

Родители разошлись, когда Эмилия была ещё маленькой. Отец уехал из Астена, и постепенно их общение прекратилось. В детстве она иногда спрашивала о нём, позже перестала. Мама никогда не говорила о бывшем муже с ненавистью. Если Эмилия задавала вопросы, отвечала спокойно, не пытаясь ни оправдать его, ни выставить виноватым во всём. Они жили вдвоём.

А ещё была бабушка, у которой всегда находилось время выслушать внучку, даже если та в десятый раз пересказывала одну и ту же историю.

Эмилия не считала своё детство несчастливым. У неё было достаточно любви, заботы и свободы, чтобы вырасти человеком, который умеет принимать собственные решения.

И всё же отсутствие отца со временем стало чем-то, о чём она предпочитала не задумываться. Не болезненной раной, которую постоянно хотелось бередить, а частью прошлого, на которую давно перестали обращать внимание.

Сейчас гораздо сильнее её тревожило другое.

Мама оставалась в Астене. Она поддерживала желание дочери переехать и всякий раз, когда Эмилия начинала сомневаться, напоминала, что в двадцать четыре года нужно пробовать, ошибаться, искать своё место. Но Эмилия знала, что за этими словами скрывается и грусть. После её отъезда мама будет возвращаться в пустую квартиру. Не с кем будет выпить вечерний чай, обсудить новости или поспорить о том, какой фильм посмотреть. Эмилия уже сейчас скучала по этим мелочам. И одновременно понимала, что не хочет отказываться от собственного будущего.

За неделю в Лиорене она впервые позволила себе всерьёз представить, как могла бы здесь жить. Не гостить у Софии, не гулять по городу с ощущением короткого отпуска, а просыпаться каждое утро, собираться на работу, покупать продукты по дороге домой, встречаться с друзьями по выходным. Иметь собственную квартиру. Пусть небольшую, но светлую, с большими окнами и местом для книжного шкафа.

Книги занимали в её жизни особое место. Эмилия любила истории, в которые можно погрузиться настолько, что перестаёшь замечать время. Ей нравилось переживать вместе с героями их ошибки, радости, потери, неожиданные встречи.

Иногда после особенно сильного романа она ещё несколько дней мысленно возвращалась к прочитанному, словно расталась с людьми, которых успела хорошо узнать. Ещё она любила долгие прогулки, музыку, спонтанные поездки, разговоры до поздней ночи. Могла часами бродить по незнакомому городу, заходить в маленькие магазины, рассматривать витрины или просто сидеть в кафе, наблюдая за прохожими. Ей хотелось не только читать о красивых местах и сильных чувствах. Хотелось однажды пережить что-нибудь подобное самой.

С любовью, правда, всё было сложнее.

В книгах она казалась почти узнаваемой. Даже если герои ссорились, ошибались и причиняли друг другу боль, рано или поздно наступал момент, когда становилось понятно: вот оно, настоящее чувство.

В жизни такого момента у Эмилии пока не случалось. В её жизни уже были серьёзные отношения. Настолько серьёзные, что однажды она едва не вышла замуж. Тогда Эмилия была уверена, что всё складывается именно так, как должно: рядом человек, с которым она собиралась связать свою жизнь, впереди свадьба и общее будущее. Только после расставания она начала сомневаться, было ли между ними то самое чувство, о котором она столько читала. Ей нравилось быть любимой. Нравилось проводить с ним время, строить совместные планы, представлять, какой будет их жизнь. Но теперь, оглядываясь назад, Эмилия понимала, что слишком

часто убеждала себя в собственном счастье.

Возможно, она просто ещё не знала, что значит по-настоящему любить. Впрочем, сейчас любовные истории занимали далеко не первое место в её планах.

Сейчас её гораздо больше занимала работа. В Астене Эмилия занималась маркетингом в небольшой компании: разрабатывала рекламные кампании, общалась с подрядчиками, следила за бюджетами и результатами продвижения. Работа ей нравилась, особенно когда удавалось придумать нестандартное решение и увидеть, как оно приносит результат. Но возможностей для профессионального роста становилось всё меньше.

В Лиорене она надеялась продолжить карьеру в более крупной компании. За эту неделю ей уже удалось сделать первый шаг в этом направлении, хотя до настоящего предложения о работе было ещё далеко. От этих мыслей становилось немного тревожно. Но тревога была другой. Не той, что заставляла просыпаться по ночам. В ней чувствовалось ожидание.

Эмилия снова посмотрела на балкон напротив. Пожилая женщина уже закончила поливать цветы и теперь сидела за маленьким столиком, держа чашку обеими руками. Внизу кто-то громко рассмеялся. По улице прошла молодая пара. Мужчина нёс бумажный пакет с завтраком, девушка что-то рассказывала ему, оживлённо жестикулируя. Эмилия проследила за ними взглядом.

Она подумала, что, возможно, через полгода тоже будет спешить куда-нибудь по этим улицам, опаздывать на работу, забывать дома ключи и жаловаться Софии на погоду. И постепенно перестанет воспринимать Лиорен как город, в котором ей позволено лишь ненадолго задержаться.

Телефон на прикроватной тумбочке завибрировал.

Эмилия обернулась. Сообщение от мамы.

«Доброе утро, доченька. У нас всё спокойно. Не переживай. Хорошего вам праздника. Передавай Софии поздравления».

Эмилия перечитала первые слова.

У нас всё спокойно.

В Астене это означало гораздо больше, чем обычное приветствие. Она набрала ответ:

«Доброе утро, мамочка. Спасибо. Обязательно передам. Люблю тебя. Береги себя».

Отправила сообщение и ещё немного подержала телефон в руках. Ей захотелось позвонить прямо сейчас. Услышать знакомый голос, спросить, как прошла ночь, чем мама собирается заниматься днём. Но она знала, что разговор быстро превратится в привычные расспросы о Лиорене. Хорошо ли Эмилия спит? Не забывает ли нормально завтракать? Не слишком ли много ходит пешком? Понравился ли ей город? И почему она до сих пор не прислала фотографию платья, которое собирается надеть на праздник?

Эмилия улыбнулась. Вчера мама уже дважды напомина-

ла ей об этом платье. Она открыла галерею телефона, нашла фотографию, сделанную перед отъездом, и на несколько секунд задержала на ней взгляд. Они стояли вдвоём возле дома. Мама обнимала её за талию, немного щурясь от яркого солнца. Эмилия прижималась к её плечу. Ветер растрепал им волосы, и обе смеялись, потому что с третьей попытки так и не смогли сделать приличный снимок. Эмилия провела пальцем по экрану. Ей хотелось, чтобы мама тоже однажды приехала сюда. Увидела океан, погуляла по набережной, посидела с ними в кафе. Может быть, даже согласилась переехать. Хотя последнее казалось маловероятным. Мама слишком любила свой дом. Эмилия погасила экран и положила телефон на тумбочку.

Сегодня ей не нужно было принимать никаких решений.

Впереди оставалось полгода.

А пока — день рождения Софии, праздник, гости, музыка и целый вечер, который можно было провести, не думая о работе и предстоящем переезде.

Она подошла к шкафу, достала лёгкое домашнее платье и надела его. В зеркале отразилась стройная девушка с длинными, густыми светлыми волосами, которые после сна беспорядочно рассыпались по плечам и спине. Эмилия провела по ним пальцами, попыталась пригладить непослушную прядь и, не добившись результата, собрала волосы на затылке. Серо-зелёные глаза ещё сохраняли сонную мягкость. Она посмотрела на себя внимательнее.

За последние месяцы Эмилия привыкла видеть в зеркале усталость. Даже когда высыпалась, лицо нередко оставалось напряжённым, словно она продолжала мысленно решать какие-то невидимые задачи. Сейчас выражение было другим. Не беззаботным. Просто спокойным. Эмилия слегка улыбнулась своему отражению и отвернулась.

Из коридора донёсся быстрый стук каблуков. Потом голос Софии:

— Доброе утро. Это София Беннет, у меня заказ на сегодня. Да, белые пионы. Что значит «можем предложить кремовые розы»?

Эмилия остановилась.

— Я прекрасно понимаю, что они тоже красивые, — продолжала подруга после короткой паузы. — Но если бы я хотела розы, я бы заказала розы.

Судя по тону, утро у именинницы уже началось.

Эмилия с трудом сдержала смех.

— Хорошо. Жду вашего звонка, — закончила София.

Послышались шаги. Через несколько секунд в дверь постучали.

— Эми, ты проснулась?

— Давно.

— Отлично. У нас небольшая проблема.

— Только одна?

За дверью повисло молчание.

— Очень смешно.

Эмилия рассмеялась и открыла дверь. На пороге стояла София с телефоном в одной руке и чашкой кофе в другой. Светлые волосы были собраны в небрежный пучок, на ней был шёлковый домашний костюм, а выражение лица ясно говорило о том, что поставщик цветов только что совершил непростительную ошибку.

— Доброе утро, именинница, — сказала Эмилия.

София посмотрела на неё, и раздражение мгновенно исчезло.

— Доброе утро, моя дорогая.

Эмилия обняла подругу.

— С днём рождения, Софи.

Та крепко прижала её к себе.

— Спасибо. Я так рада, что ты здесь.

— Я тоже.

Несколько секунд они стояли молча.

Потом София отстранилась, внимательно посмотрела на Эмилию и протянула ей чашку.

— Держи. Без сахара, как ты любишь.

— Ты великолепна.

— Знаю. Но сегодня мне нужна твоя помощь.

— С пионами?

— С моим душевным равновесием.

Эмилия сделала глоток кофе.

— Боюсь, с этим я не справлюсь.

— Даже не начинай.

София решительно взяла её под руку и повела в сторону кухни.

— Марк утверждает, что никто не заметит разницы между розами и пионами. Представляешь?

— Ужасный человек.

— Вот именно.

— И как ты только вышла за него замуж?

— Иногда сама удивляюсь.

Они обе рассмеялись.

Из кухни донёсся мужской голос:

— Я всё слышу.

— Тогда сделай выводы! — отозвалась София.

Эмилия покачала головой, улыбаясь.

Она любила наблюдать за ними. За тем, как Марк спокойно относился к бурной энергии жены, как София могла возмущаться его невнимательностью к мелочам, а через минуту нежно поправлять воротник его рубашки. Их отношения не были похожи на безупречные истории из книг. Они спорили, подшучивали друг над другом, иногда раздражались. Но рядом с ними всегда чувствовалось что-то надёжное. Возможно, именно это и было одним из проявлений любви.

Эмилия не стала додумывать эту мысль.

Она вошла вслед за Софией в залитую солнцем кухню, где Марк уже накрывал на стол, а из открытого окна доносился шум просыпающегося города. На часах было почти девять.

До вечернего праздника оставалось ещё много времени.

И Эмилия собиралась провести этот день с людьми, рядом с которыми ей было хорошо.

Часть II. Шесть месяцев до новой жизни

Несколькими днями раньше София привела Эмилию в один из офисов LINEA. Сама она работала с договорами в старой части Лиорена, а отдел маркетинга располагался в деловом квартале. София договорилась о встрече с его руководителем и приехала вместе с Эмилией.

Офис находился в деловом квартале Лиорена, недалеко от проспекта Селесты. Стеклянный фасад отражал соседние здания и ясное июньское небо. У входа курьер пытался удержать сразу три коробки, разговаривая по телефону, а через вращающиеся двери непрерывно проходили сотрудники.

— Только не говори, что нервничаешь, — заметила София, пока они ждали лифт.

— Немного.

— Зря. Ты ведь не устраиваешься на работу прямо сегодня.

— Именно поэтому я и не понимаю, зачем ты попросила руководителя со мной встретиться.

— Потому что через полгода в маркетинге могут появиться вакансии. И лучше познакомиться сейчас, чем потом отправлять резюме в никуда.

— Надеюсь, ты не успела рассказать ему, какая я замечательная.

София взглянула на неё.

— Только правду.

— Это меня и беспокоит.

— Расслабься, Эми. Я не собираюсь устраивать тебя по знакомству. Я просто открыла дверь. Дальше сама.

Эмилия улыбнулась.

— Вот это уже звучит разумно.

На нужном этаже София поздоровалась с несколькими коллегами и провела её по коридору с прозрачными перегородками. За стеклом переговорной обсуждали презентацию. В соседнем кабинете двое сотрудников спорили над таблицей, выведенной на большой экран. Эмилии понравилось, что здесь никто не обращал на неё особого внимания. Люди были заняты работой, и от этого обстановка казалась гораздо менее торжественной, чем она представляла.

Перед дверью кабинета София остановилась.

— Готова?

Эмилия поправила одежду.

— Насколько это возможно.

— Тогда удачи.

Руководителю отдела маркетинга было около сорока пяти.

Он представился, предложил ей присесть и открыл резюме.

— Эмилия Вейл?

Она кивнула.

Сначала разговор шёл о работе в Астене. Эмилия расска-

зала о рекламных кампаниях, которыми занималась, о сотрудничестве с подрядчиками и проектах, где ей приходилось самостоятельно принимать решения. Постепенно волнение прошло. Говорить о знакомой работе оказалось гораздо проще, чем она ожидала. Когда речь зашла об одной из последних рекламных кампаний, руководитель поинтересовался, почему она выбрала именно такой способ продвижения.

— При нашем бюджете это был наиболее разумный вариант, — объяснила Эмилия. — Мы могли охватить больше людей, но тогда пришлось бы пожертвовать качеством контакта с аудиторией.

— А если бы бюджет был вдвое больше?

— Я бы сначала проверила, какие каналы действительно работают. Увеличивать расходы только потому, что появились дополнительные деньги, не вижу смысла.

Мужчина откинулся на спинку кресла.

— Хорошо. Мне нравится, что вы можете обосновать своё решение.

— Спасибо.

Эмилия сдержанно улыбнулась.

Он отложил документы.

— Сразу скажу: сейчас вакансии менеджера маркетинговых проектов у нас нет. Но во второй половине года планируется расширение отдела. Если проект утвердят, примерно через шесть месяцев начнём набор сотрудников.

— То есть в декабре?

— Ориентировочно. Возможно, немного позже. Пока я бы не советовал привязывать к этому конкретные планы.

— Понимаю.

— У вас подходящий опыт. Но когда появится вакансия, придётся пройти обычный отбор. Собеседования, практическое задание — всё как у остальных кандидатов.

— Меня это устраивает.

— Тогда оставьте актуальные контакты. И следите за объявлениями компании.

Эмилия поблагодарила его и поднялась. Уже возле двери мужчина добавил:

— И ещё, Эмилия. Не ждите исключительно нашего предложения. Если вы всерьёз собираетесь переезжать, рассматривайте и другие компании.

Она обернулась.

— Так и собираюсь.

— Правильно. Удачи вам.

В коридоре её ждала София.

— Ну как?

— Нормально.

— Эмилия.

— Что?

— У тебя это лицо.

— Какое ещё лицо?

— Когда ты довольна, но боишься признаться, чтобы не

сглазить.

Эмилия рассмеялась.

— Он сказал, что вакансий пока нет.

— Но они будут.

— Возможно. И мне ещё придётся пройти отбор.

— А ты разве рассчитывала, что тебя возьмут за красивые глаза?

— Нет. Просто напоминаю, что праздновать пока нечего.

София нажала кнопку лифта.

— Я и не предлагаю праздновать. Но пообедать в хорошем месте по такому поводу вполне можно.

— По какому именно?

— По поводу того, что ты наконец перестала просто смотреть объявления и начала что-то делать.

На этот раз Эмилия не стала возражать.

Когда они вышли на улицу, солнце уже стояло высоко. Возле фонтана на небольшой площади сидели люди с бумажными стаканчиками кофе. Молодой музыкант играл на скрипке, и мелодия временами терялась в шуме автомобилей.

София достала телефон, собираясь вызвать машину, но Эмилия остановила её.

— Давай пройдёмся.

— В такую жару?

— Здесь недалеко до набережной, правда?

— Минут двадцать.

— Тогда тем более.

София убрала телефон.

— Хорошо. Только потом не жалуйся на ноги.

Они пошли вдоль проспекта.

Эмилия мысленно возвращалась к разговору в кабинете. Никаких обещаний ей не дали, но встреча прошла хорошо. Руководитель внимательно выслушал её, задавал вопросы по существу и, кажется, остался доволен ответами. Теперь у неё был вполне конкретный повод вернуться в Лиорен через полгода.

— Ну что, довольна? — спросила София.

— В целом да. Хотя до настоящего предложения о работе ещё далеко.

— Зато теперь знаешь, на что рассчитывать.

— И сколько денег мне понадобится на первое время, тоже неплохо бы выяснить.

— Мы с Марком поможем, если что.

— Я знаю. Но хочу сначала разобраться сама.

— Никто не предлагает тебе поселиться у нас навечно.

— Ты говорила совсем другое вчера вечером.

— Вчера у меня было хорошее настроение.

— А сегодня?

— Сегодня я ещё не обедала.

Эмилия улыбнулась.

Они свернули на более тихую улицу, обсаженную платанами. Здесь было прохладнее. На первых этажах старых зда-

ний располагались маленькие магазины, пекарни и кафе с открытыми террасами.

— А если я всё-таки перееду и пойму, что Лиорен мне не подходит? — спросила Эмилия.

София посмотрела на неё.

— Тогда решишь, что делать дальше.

— И всё?

— А что ещё? Ты ведь не подписываешь договор с городом на пожизненное проживание.

Эмилия засмеялась.

— Ты иногда удивительно практична.

— Кто-то же должен.

Они прошли ещё несколько шагов.

— Конечно, мне хочется, чтобы ты осталась, — добавила София. — Но не потому, что я тебя уговорила. Я хочу, чтобы тебе самой здесь понравилось.

— Уже нравится.

— Вот видишь.

— Софи, я здесь всего несколько дней. Отпуск и обычная жизнь — разные вещи.

— Знаю. Поэтому сначала найди работу. Потом квартиру. А дальше посмотришь.

Они ненадолго замолчали, продолжая идти вдоль тенистой улицы.

Вечером они ужинали в небольшом ресторане неподалёку от набережной. София рассказывала о последних приго-

товлениях к своему дню рождения, то и дело отвлекаясь на сообщения от Марка. Эмилия слушала её, посмеивалась над очередной историей и с удовольствием ела пасту с морепродуктами.

Когда официант убрал тарелки, София отложила телефон и заказала им ещё по бокалу вина.

— Кстати, помнишь, как мы в школе собирались жить у океана?

— Конечно. Ты хотела огромный дом с бассейном.

— А ты — комнату с окнами во всю стену.

— И мы собирались завести собаку.

— Двух, — поправила София. — Ты хотела большую, а я маленькую.

— И спорили, кто будет с ними гулять.

— Я тогда была уверена, что к двадцати пяти годам у нас всё это будет.

Эмилия улыбнулась.

— Ты почти успела.

— Кроме собак и бассейна.

— И дома на берегу.

— Не придирайся.

София подняла бокал.

— За то, чтобы хотя бы некоторые наши планы сбывались.

Эмилия коснулась своим бокалом её бокала.

— За это.

За окном шумел вечерний Лиорен. И впервые разговор о

переезде не казался Эмилии просто приятной фантазией.

***

В субботу, двадцатого июня, квартира Софии и Марка с самого утра жила приготовлениями к празднику. После завтрака Марк уехал в OBSIDIAN проверить последние детали с администратором, а София устроилась за обеденным столом с ноутбуком, телефоном и распечатанным списком гостей.

Эмилия, допив кофе, заглянула через её плечо.

— Ты опять проверяешь рассадку?

— Нет. Теперь меню.

— С ним тоже что-то случилось?

— Надеюсь, нет.

— Обнадёживает.

София подняла глаза.

— Ты сегодня особенно остроумная.

— Просто хорошо выспалась.

— Завидую.

Эмилия села напротив.

— Сколько ты спала?

— Часа четыре.

— Софи, праздник начнётся только вечером. Ты собираешься дожить до него?

— Очень на это рассчитываю.

Эмилия протянула руку и закрыла ноутбук.

— Тогда сделай перерыв.

— Мне нужно ответить администратору.

— Ответишь через десять минут.

София посмотрела на неё с притворным возмущением, но спорить не стала.

— Ладно. Только десять.

Эмилия поднялась, достала из холодильника два небольших пирожных и поставила на стол.

— Вот. Завтрак ты почти не ела.

— А ты теперь следишь за моим питанием?

— Кто-то должен. Марк, судя по всему, занят спасением твоих пионов.

София рассмеялась.

— Бедный Марк. Я, кажется, совсем его замучила.

— Он женился на тебе добровольно.

— Да, но тогда он ещё не знал, насколько серьёзно я отношусь к цветам.

Они улыбнулись друг другу.

София отломила кусочек пирожного и, немного помолчав, спросила:

— Ты уже сказала маме, что мы завтра отвезём тебя в аэропорт?

— Пока нет. Напишу вечером.

— Самолёт в одиннадцать сорок?

— Да.

— Тогда выедем около девяти. В воскресенье дороги свободнее, но лучше не рисковать.

— Софи, вы после праздника наверняка ляжете под утро. Я спокойно вызову такси.

— Мы тебя отвезём.

— Ты хотя бы обсуди это с мужем.

— Уже обсудила. Он согласен.

— А у него был выбор?

София задумалась.

— Формально — да.

Эмилия покачала головой.

Она действительно не хотела доставлять друзьям лишние хлопоты, но понимала, что дальнейшие возражения ничего не изменят.

— Хорошо. Спасибо.

— Вот и договорились.

София отодвинула тарелку и посмотрела на неё внимательнее.

— Не верится, что ты уже завтра улетаешь.

— Мне тоже. Неделя пролетела быстро.

— Я столько всего хотела тебе показать.

— Ты и так показала мне половину города.

— Но мы даже не съездили на пляж.

Эмилия улыбнулась.

— У тебя был день рождения на носу. Я не собираюсь предъявлять претензии.

— Когда вернёшься, первым делом поедем на пляж. Будем целый день купаться и загорать. Обещаю.

— Лучше ночью.

София подняла брови.

— Почему именно ночью?

— Хочу увидеть звёзды над водой.

— Ладно. Тогда уговорим Марка отвезти нас за город.

— Только не начинай планировать прямо сейчас.

— Поздно. Уже начала.

Эмилия взяла чашку.

— Иногда мне кажется, что ты даже отдыхать умеешь только по расписанию.

— Зато со мной никто не скучает.

С этим Эмилия спорить не собиралась.

София немного помолчала, затем спросила:

— Ты ведь, правда, собираешься вернуться?

Эмилия посмотрела на неё.

— Да.

— Не только ради собеседования?

— Не только.

— Я не хочу, чтобы ты чувствовала себя обязанной переехать из-за меня.

— Я знаю.

— Просто мне иногда кажется, что я слишком на тебя давлю.

Эмилия поставила чашку.

— Софи, если бы я не хотела сюда переезжать, ты бы меня не заставила. Даже со всеми своими талантами убеждения.

— Уверена?

— Абсолютно.

София улыбнулась.

— Хорошо.

— Я хочу попробовать, — продолжила Эмилия. — Не знаю, получится ли. Может быть, придётся искать работу дольше, чем я рассчитываю. Может, с квартирой возникнут сложности. Но мне хочется хотя бы дать себе этот шанс.

София кивнула. На этот раз она не стала произносить ободряющую речь. Просто накрыла ладонью руку подруги.

— Я буду рядом.

— Знаю.

Из прихожей донёсся звук открывающейся двери.

— Девушки, я вернулся! — объявил Марк.

— Ну что? — София мгновенно повернулась к нему. — Всё в порядке?

Он появился на кухне, положил ключи на стол и поцеловал жену.

— С днём рождения ещё раз.

— Марк.

— Да, всё в порядке. Цветы доставлены. Столы расставлены. Музыканты подтвердили время. Торт тоже на месте.

София подозрительно прищурилась.

Марк подошёл к кофемашине.

— И ещё я договорился, что сегодня ты больше никому не звонишь.

София посмотрела на него.

— С кем договорился?

— С администратором. Он обещал связаться со мной, если что-то понадобится.

— Но я должна...

— Ты должна сегодня получать удовольствие от собственного дня рождения.

Он произнёс это спокойно, без раздражения, и София, уже приготовившая возражение, неожиданно замолчала.

Марк подошёл ближе.

— Всё готово, любимая. Правда.

Она посмотрела на него и наконец-то улыбнулась.

— Хорошо. Сдаюсь.

— Свидетели есть? — спросил Марк у Эмилии.

— Есть. Но я бы не рассчитывала, что это надолго.

— Предательница, — сказала София.

Марк рассмеялся и обнял жену за талию.

Эмилия смотрела на них с тёплой улыбкой.

Ей нравилось, как они общались. Не старались казаться идеальной парой, могли поддразнивать друг друга и спорить из-за пустяков, но при этом удивительно хорошо чувствовали настроение другого.

— Эми, — позвала София, — ты ведь помнишь, во сколько нам выезжать?

— Помню.
— И платье приготовила?
— Да.
— Туфли?
— Софи.
— Всё, молчу.
Марк улыбнулся.
— Не верь ей.
— Я и не верю, — ответила Эмилия.
Они снова рассмеялись.

Остаток дня прошёл в приятной суете. Эмилия помогла Софии проверить небольшие подарки для гостей, выбрать украшения и собрать всё необходимое для вечера. Марк несколько раз созванивался с клубом, но, к явному неудовольствию жены, отказывался передавать ей телефон.

К четырём часам приготовления наконец закончились.

София отправилась в спальню отдыхать перед праздником, Марк занялся своими делами, а Эмилия осталась в гостиной. Она открыла окно и устроилась на диване, поджав под себя ноги. На улице было жарко. Солнечные пятна медленно перемещались по деревянному полу, из соседнего двора доносилась музыка.

Вечером их ждал OBSIDIAN — клуб, о котором София рассказывала с таким восторгом, что Эмилия уже успела составить о нём собственное представление. Она ещё не знала, оправдаются ли ожидания.

Но ей хотелось красивого вечера: хорошей музыки, танцев, новых знакомств и возможности ненадолго забыть обо всех практических вопросах, которые неизбежно возникнут после возвращения домой. Завтра она снова будет в Астене. А сегодня — в Лиорене, рядом с друзьями, на празднике, к которому София готовилась столько недель.

Эмилия поднялась с дивана и направилась в спальню.

Пора было собираться.

Часть III. Вечер в «OBSIDIAN»

К семи вечера квартира Софии и Марка превратилась в маленький салон красоты. На туалетном столике стояли открытые флаконы духов, лежали кисти, помады и украшения. Из спальни доносилась музыка, которую София включила ещё час назад, объявив, что без правильного настроения собираться на собственный день рождения совершенно невозможно.

Эмилия стояла перед зеркалом, застёгивая молнию. Для вечера она выбрала длинное тёмно-синее платье на тонких бретелях. Мягкая ткань красиво облегала фигуру, а открытая спина придавала наряду ту самую смелость, которой Эмилия обычно избегала в повседневной одежде. Светлые волосы она оставила распущенными, уложив крупными волнами. Несколько прядей спадали на плечи, остальные струились по спине. Она повернулась боком, оценивая отражение. Платье ей нравилось. Оно почти не требовало украшений: небольшие серьги, тонкий браслет и серебряная звёздочка на шее, с которой она никогда не расставалась, прекрасно дополняли образ.

— Эмилия!

София появилась в дверях и замерла.

— Нет. Так нечестно.

— Что опять случилось?

— Я сегодня именинница. Почему ты выглядишь так, будто собираешься украсть всё внимание?

Эмилия рассмеялась.

— Могу переодеться.

— Даже не думай. Повернись.

Эмилия послушно сделала оборот.

— Потрясающе, — заключила София. — Особенно спина. Ты обязана сегодня танцевать.

— Я собиралась.

— И знакомиться.

— Софи...

— Всё, молчу.

На ней было жемчужное платье с открытыми плечами. Светлые волосы, обычно свободно падавшие на спину, сегодня были собраны в низкий элегантный пучок. На шее поблёскивало тонкое колье, а в ушах — длинные серьги с небольшими камнями.

Эмилия внимательно посмотрела на подругу.

— Ты невероятно красивая.

София довольно улыбнулась.

— Вот теперь можно ехать.

В коридоре появился Марк, уже одетый в тёмный костюм.

— Девушки, машина ждёт.

София повернулась к нему.

— Ну?

Марк оглядел жену с головы до ног.

— Кажется, мне придётся весь вечер отгонять от тебя поклонников.

— Правильный ответ, — одобрила София и поцеловала его.

— Надеюсь, меня это не касается? — с улыбкой спросила Эмилия.

Марк перевёл на неё взгляд.

— Боюсь, сегодня мне придётся присматривать за вами обеими.

— Тогда заранее сочувствую, — ответила Эмилия. — С Софией одной ты едва справляешься.

— Эй! — возмутилась подруга.

Марк рассмеялся и открыл перед ними дверь.

— Вот теперь точно пора ехать.

***

Вечерний Лиорен выглядел совсем иначе, чем днём.

Огни ресторанов отражались в витринах, по широким улицам медленно двигались автомобили, на открытых террасах кафе сидели люди. Из распахнутых дверей баров доносилась музыка. Город не спешил засыпать. Машина свернула к Набережной Авроры. Эмилия посмотрела в окно. Впереди между зданиями открывалась тёмная гладь океана. На горизонте ещё сохранялась тонкая полоса вечернего света, но над водой уже загорались первые звёзды.

— Красиво, правда? — спросила София.

— Очень.

— Подожди, пока увидишь клуб.

OBSIDIAN располагался в отдельном здании недалеко от набережной. Его тёмный каменный фасад почти сливался с вечерними тенями. Над входом светились сдержанные серебристые буквы названия. Ни ярких вывесок, ни очереди перед дверями — только несколько автомобилей у подъезда и двое сотрудников в строгих костюмах.

Когда машина остановилась, один из них открыл дверь. Марк первым вышел наружу и подал руку Софии. Эмилия последовала за ними, на мгновение задержавшись у входа. Изнутри доносились приглушённые басы музыки и голоса гостей.

— Ну что? — София обернулась. — Готова?

— После недели твоих приготовлений мне уже просто любопытно, ради чего всё это было.

— Сейчас увидишь.

Внутри их встретил администратор. Он поздравил Софию, обменялся несколькими словами с Марком и проводил гостей через просторный холл.

Эмилия невольно замедлила шаг. OBSIDIAN оказался гораздо красивее, чем она представляла. Тёмный камень стен сочетался с бронзовыми деталями и мягким золотистым освещением. Высокие потолки создавали ощущение простора, несмотря на множество гостей. За длинной барной стой-

кой работали несколько барменов, а в глубине зала находилась танцевальная площадка. Но больше всего её внимание привлекла люстра. Сотни тонких светящихся нитей спускались с потолка на разную высоту, заканчиваясь маленькими хрустальными каплями. Свет проходил сквозь них, рассыпаясь бликами по стенам и полу. Казалось, над залом застыл настоящий звёздный дождь.

— Софи, — тихо сказала Эмилия, — это невероятно.

Подруга проследила за её взглядом.

— Я знала, что тебе понравится.

Эмилия кивнула.

По обе стороны от прохода стояли высокие композиции из белых пионов. Их нежные лепестки особенно выразительно смотрелись на фоне тёмного интерьера.

— Вижу, пионы всё-таки победили, — заметила Эмилия.

София довольно улыбнулась.

— Разумеется.

— Даже не сомневалась.

Марк посмотрел на часы.

— Через десять минут начнут подавать закуски. А пока предлагаю выпить за именинницу.

— Вот это разумное предложение, — сказала София.

Они направились к гостям.

Первый час пролетел незаметно.

Софию постоянно кто-то обнимал, поздравлял, вручал подарки. Она успевала разговаривать сразу с несколькими

людьми, смеяться, представлять друг другу знакомых и при этом следить, чтобы никто не остался без внимания. Эмилия постепенно знакомилась с её друзьями.

Среди гостей были коллеги Софии, деловые партнёры Марка, несколько супружеских пар и люди, чьи имена Эмилия почти сразу забывала. Она не испытывала особенной неловкости среди незнакомых. Напротив, ей нравилось наблюдать за людьми, узнавать, чем они занимаются, слушать истории о местах, в которых никогда не бывала.

Один из мужчин рассказал ей о путешествии по Южной Америке. С молодой женщиной по имени Карин они неожиданно разговорились о фильмах и обнаружили, что обе обожают старое европейское кино. Эмилия даже пообещала прислать ей название одного французского фильма, который та давно искала.

Позже заиграла более ритмичная музыка. Марк пригласил Софию танцевать. Эмилия осталась возле барной стойки с бокалом белого вина.

— Не скучаете?

Она повернулась.

Перед ней стоял высокий мужчина лет тридцати пяти в светлом пиджаке. Тёмные волосы были аккуратно уложены, на запястье поблёскивали массивные часы.

— Пока нет, — ответила Эмилия.

— Тогда позволите составить вам компанию?

— Если обещаете не рассказывать, какая сегодня ужасная

погода.

Мужчина рассмеялся.

— Договорились. Артём.

— Эмилия.

Он заказал себе виски и облокотился на стойку.

— София рассказывала, что ждёт подругу из Астена. Значит, это вы?

— Да. Мы дружим с детства.

— А я здесь живу уже почти десять лет. Занимаюсь недвижимостью. Коммерческие объекты, инвестиции, девелопмент.

— Интересно.

— Сейчас, например, работаем над одним очень серьёзным проектом. Новый комплекс на северном побережье. Частные резиденции, собственная марина, закрытая территория.

Эмилия вежливо кивнула.

Артём заговорил о стоимости земли, инвестиционных фондах и потенциальной доходности. Сначала она пыталась поддерживать разговор, задавала вопросы, но довольно быстро поняла, что собеседнику они не особенно нужны. Он с одинаковым воодушевлением рассказывал и о своих успехах, и о трудностях, которые, судя по всему, заключались преимущественно в недостаточной расторопности окружающих.

— В прошлом году я вообще собирался уходить из недви-

жимости, — сообщил он. — Думал заняться автомобильным бизнесом. У меня друг открыл салон премиальных машин. Представляете, какие там обороты?

— Примерно представляю.

— Нет, вы даже не представляете.

Эмилия спрятала улыбку за бокалом.

В этот момент к ним подошёл ещё один мужчина.

— Артём! Вот ты где.

Они пожали друг другу руки.

— Знакомься, — сказал Артём. — А это Кирилл. Мы вместе работали над одним проектом.

Кирилл оказался чуть моложе, с приятной улыбкой и безупречно подстриженной бородой.

— Очень рад, — сказал он, задержав взгляд на Эмилии. — Вы здесь впервые?

— Да.

— Тогда вам повезло. Место отличное. Хотя я обычно предпочитаю более закрытые заведения.

— Чем это лучше? — поинтересовалась Эмилия.

— Контингент другой. Больше приватности. Да и машины можно спокойно оставить у входа.

— А здесь с машинами проблемы?

— Нет, но я недавно взял новый Porsche, и, знаете, не люблю отдавать ключи кому попало.

Артём оживился.

— Кстати, какой всё-таки взял? Ты же выбирал между

двумя моделями.

— Девятьсот одиннадцатый.

— Turbo S?

— Конечно.

Дальше последовал обстоятельный разговор о двигателях, комплектациях, стоимости обслуживания и какой-то редкой отделке салона.

Эмилия сделала небольшой глоток вина. Ей нравились красивые автомобили. И она вполне понимала удовольствие человека, который может позволить себе купить машину мечты. Но сейчас мужчины разговаривали так, словно стоимость автомобиля была самым интересным, что можно узнать о его владельце.

— А вы на чём ездите? — неожиданно спросил Кирилл.

— Сегодня меня привезли друзья.

— Я имею в виду вашу машину.

— У меня довольно скромная.

— Какая именно?

Эмилия назвала марку.

Кирилл понимающе улыбнулся.

— Ну, для города вполне.

— Особенно если нужно просто доехать из одного места в другое.

Артём рассмеялся, решив, что она пошутила.

— Вы забавная.

— Иногда, — согласилась Эмилия.

Она поставила бокал на стойку.

— Простите, кажется, меня зовут, — сказала Эмилия, заметив приближающуюся Софию.

— Надеюсь, ещё увидимся, — ответил Артём.

Эмилия вежливо улыбнулась.

София уже протягивала ей руку.

— Пойдём танцевать!

Музыка была громкой, свет двигался по залу, отражаясь в хрустальных подвесках люстры. София, совершенно забывшая о переживаниях из-за цветов, смеялась, подпевала знакомым песням и время от времени хватала Эмилию за руку, заставляя кружиться. Эмилия с удовольствием поддалась её настроению.

Она давно не танцевала просто так, без повода, не следя за временем и не думая о том, что ждёт её завтра. Тёмно-синее платье мягко двигалось вокруг ног, волосы рассыпались по плечам, а музыка постепенно вытесняла из головы все посторонние мысли.

Когда композиция закончилась, София обняла её за плечи.

— Ну как тебе мой праздник?

— Пока прекрасно.

— Пока?

— Я оставляю за собой право изменить мнение.

— Неблагодарная!

Они рассмеялись.

— Кстати, — сказала София, наклонившись ближе, чтобы перекричать музыку, — я видела, как с тобой разговаривал Артём.

— О да. Теперь я знаю о коммерческой недвижимости больше, чем собиралась узнать за всю жизнь.

— Он вообще-то очень обеспеченный.

— Я догадалась.

— И свободный.

— Софи.

— Что?

— У тебя сегодня день рождения. Займись чем-нибудь приятным.

— Я и занимаюсь.

Эмилия покачала головой.

— Неисправима.

София довольно улыбнулась и снова повернулась к танцующим.

Эмилия отошла к столику за водой.

Там её уже ждал Кирилл.

— А я вас потерял.

— Как видите, нашлась.

— Отлично танцуете.

— Спасибо.

— Может, продолжим вместе?

— Я пока хочу передохнуть.

— Тогда давайте присядем.

Он жестом указал на свободный диван.

Эмилия не стала отказываться. После танцев ей действительно хотелось немного посидеть.

Кирилл спросил, как ей Лиорен и чем она занимается. Эмилия только успела сказать, что работает в маркетинге, как он снова заговорил о себе. Оказалось, он владел долей в нескольких компаниях, недавно приобрёл квартиру с видом на океан и собирался купить яхту.

— Небольшую, конечно, — уточнил он. — Метров двадцать пять. Для начала вполне достаточно.

— Для начала чего? — спросила Эмилия.

— Ну, потом можно взять побольше.

— Понятно.

— Вы любите яхты?

— Никогда на них не ходила.

— Надо исправлять. Могу устроить прогулку.

— Спасибо, но я завтра улетаю.

— Вернётесь — организуем.

Эмилия улыбнулась, не давая обещаний.

Кирилл тем временем достал телефон и показал ей несколько фотографий. На одной он стоял возле спортивного автомобиля, на другой — на палубе яхты, на третьей — перед каким-то роскошным отелем.

— Это Монако. Были там?

— Нет.

— Обязательно съездите. Хотя, конечно, лучше со знаю-

щим человеком.

— Возьму на заметку.

Она посмотрела в сторону Софии.

Подруга разговаривала с гостями возле длинного стола, украшенного белыми пионами. Марк стоял рядом, положив ладонь ей на талию. Эмилия поймала себя на том, что уже несколько минут почти не слушает Кирилла. Дело было не в деньгах и даже не в его очевидном желании произвести впечатление. Просто за всем этим — машинами, квартирами, поездками и дорогими часами — она никак не могла разглядеть самого человека.

— А вы вообще чем увлекаетесь? — спросила Эмилия, когда Кирилл наконец убрал телефон.

— Путешествия. Хорошие рестораны. Спорт. Иногда гольф.

— А чем любите заниматься, когда не нужно никуда спешить и ничего решать?

Кирилл пожал плечами.

— Обычно у меня всё расписано. Работа, встречи, тренировки.

— Даже выходные?

— Почти. Не люблю терять время.

— А я иногда люблю, — улыбнулась Эмилия. — Особенно если можно провести целый день у океана и никуда не торопиться.

— Для этого лучше иметь собственную яхту.

Эмилия невольно улыбнулась. Похоже, любой разговор с Кириллом рано или поздно возвращался к его имуществу.

— Простите, — сказала она, поднимаясь. — Мне нужно немного свежего воздуха.

Кирилл тоже встал.

— Отличная идея. Здесь действительно душновато.

— Я хотела побыть одна.

— Да бросьте. Я вас не съем.

Он улыбнулся так уверенно, словно произнёс нечто исключительно остроумное.

Эмилия посмотрела на него.

— Я серьёзно.

— Пять минут на воздухе, и вернёмся. Обещаю, больше никаких разговоров о машинах.

Она не ответила. Вместо этого направилась к выходу на террасу, надеясь, что он всё-таки поймёт намёк. Но Кирилл пошёл следом.

Выход находился в дальней части зала, за широкой аркой из тёмного камня. Музыка здесь звучала тише, и Эмилия с облегчением услышала собственные шаги. Она прошла мимо небольшой зоны отдыха и толкнула тяжёлую дверь.

В лицо сразу ударил свежий ночной воздух.

За дверью открывалась просторная терраса с широким каменным парапетом, низкими диванами и большими кадками с декоративными деревьями. Над головой простиралось открытое небо, а со стороны океана тянуло прохладным со-

лёным воздухом. Эмилия сделала несколько шагов вперёд и глубоко вдохнула. После душного зала, громкой музыки и бесконечных разговоров здесь было удивительно хорошо.

— А тут действительно неплохо, — раздался за спиной голос Кирилла.

Она остановилась. Мужчина вышел следом, придержал дверь и направился к ней.

— Я вообще люблю такие места. В одном из моих любимых ресторанов в Дубае есть похожая терраса. Правда, там вид немного другой...

Эмилия медленно повернулась.

— Кирилл.

— Да?

— Я попросила вас оставить меня одну.

Он улыбнулся.

— Да ладно вам. Мы же просто разговариваем.

— Именно. И я больше не хочу разговаривать.

Улыбка на его лице стала менее уверенной.

— Я чем-то вас обидел?

— Нет. Но я устала и хочу немного тишины.

— Могли бы просто сказать.

Эмилия посмотрела ему прямо в глаза.

— Я сказала. Дважды.

Несколько секунд он молчал.

Потом усмехнулся, поправил рукав пиджака и развёл руками.

— Хорошо. Не буду навязываться.

— Спасибо.

Кирилл ещё мгновение стоял на месте, словно ожидал, что она передумает. Но Эмилия уже отвернулась к океану.

Наконец за его спиной закрылась дверь.

Она выдохнула.

— Господи, какая настойчивость...

Эмилия подошла к каменному парапету и положила на него ладони.

Внизу, за полосой набережной, простирался океан. Его поверхность едва различалась в темноте, лишь редкие отблески далёких огней скользили по воде. С берега доносился размеренный шум прибоя, а ветер шевелил распущенные волосы и прохладой касался открытой спины.

Эмилия подняла голову.

Над городом мерцали звёзды. Она отыскала взглядом знакомые созвездия и улыбнулась.

— Ну здравствуйте, — тихо произнесла она. — Может быть, хоть вы покажете мне мой путь?

— А если он вам не понравится?

Низкий мужской голос раздался совсем неожиданно. Эмилия вздрогнула и резко обернулась.

У дальней части парапета, почти скрытый тенью, стоял высокий темноволосый мужчина. В одной руке он держал низкий стакан с виски, другой небрежно опирался о камень.

Он смотрел на неё с едва заметной усмешкой. Эмилия бы-

ла уверена, что после ухода Кирилла осталась на террасе одна.

Оказалось, она ошибалась.

Часть IV. Незнакомец

Эмилия несколько секунд смотрела на незнакомца, пытаясь унять дрожь.

— Вы меня напугали.

— Простите, не хотел, — ответил мужчина. — И за то, что прервал ваш разговор, тоже прошу прощения.

Эмилия невольно улыбнулась.

— Ничего страшного. Думаю, они не обиделись.

Он поднял глаза к небу.

— Надеюсь. Хотя теперь мне немного неловко. Кажется, я вмешался в довольно важный разговор.

— Скорее в попытку получить ответ.

— И как, получилось?

— Пока нет. Вы помешали.

Мужчина усмехнулся.

— Тогда, возможно, мне стоит попытаться загладить вину.

— Каким образом?

— Для начала могу предложить свою помощь.

Эмилия с любопытством посмотрела на него.

— Вы даже не знаете, в чём заключается вопрос.

— Зато слышал, что вы ищете свой путь.

— И думаете, сможете его подсказать?

— Нет, — ответил он. — Но могу хотя бы выслушать.

Эмилия чуть заметно улыбнулась.

Теперь, когда глаза привыкли к полумраку, она смогла рассмотреть незнакомца лучше.

На вид ему было немного за тридцать. Высокий, широкоплечий, с тёмными волосами и резкими, правильными чертами лица. Белая рубашка под расстёгнутым пиджаком подчёркивала загорелую кожу. На запястье поблёскивали часы. Больше всего её заинтересовали глаза. Тёмные, внимательные, они смотрели на неё без привычной мужской суетливости. Казалось, он никуда не торопился и совершенно не беспокоился о том, какое впечатление производит.

— И всё-таки, — произнёс он, — что за путь вы ищете?

— А вы всегда задаёте незнакомым женщинам личные вопросы?

— Только тем, которые спрашивают совета у звёзд.

— Тогда у вас довольно узкий круг знакомств.

Он тихо рассмеялся.

Смех оказался неожиданно приятным — низким, чуть хрипловатым.

— Возможно. Так что насчёт пути?

Эмилия повернулась к океану.

— Просто думаю, правильно ли поступаю.

— И решили доверить ответ созвездиям?

— Они хотя бы не перебивают.

— Зато я могу ответить.

Она посмотрела на него с любопытством.

— Даже не зная вопроса?

— Вы его уже задали.

— И что же вы посоветуете?

Мужчина немного помолчал.

— Если вам хочется что-то изменить, меняйте. Худшее, что можно сделать, — потратить годы на жизнь, которая вам не нравится.

Эмилия не ожидала такого ответа.

— Вы всегда так легко принимаете решения?

— Обычно да.

— И никогда не ошибаетесь?

— Ошибаюсь. Просто предпочитаю разбираться с последствиями, а не бесконечно представлять их заранее.

Она задумчиво улыбнулась.

— Звучит так, будто вы привыкли получать всё, что хотите.

— Не всегда. Но обычно я знаю, чего хочу.

— Удобно, наверное, — улыбнулась Эмилия. — А я иногда слишком долго сомневаюсь.

— И что вам мешает принять решение?

— Если бы я знала, не пришлось бы спрашивать совета у звёзд.

Он усмехнулся.

— Тогда, пожалуй, мне не стоило вмешиваться.

— Возможно, — согласилась она.

Ветер растрепал волосы Эмилии. Она собрала их одной

рукой и перебросила через плечо, открыв спину. Мужчина невольно проследил за её движением.

Тёмно-синее платье держалось на тонких бретелях, оставляя спину открытой почти до талии. Свет, падавший из окон клуба, мягко скользнул по её плечам.

— Красивое платье, — заметил он.

— Спасибо.

— Хотя, должен признаться, с этого ракурса оно выглядит ещё интереснее.

Эмилия повернула к нему голову.

— Вы всегда так откровенны?

— Когда вижу что-то красивое, не считаю нужным это скрывать.

— Даже если вас не спрашивали?

Он усмехнулся.

— Особенно тогда.

Она покачала головой, но улыбку сдержать не смогла.

— Вы, кажется, слишком уверены в себе.

— Вам это не нравится?

— Я ещё не решила.

— Тогда не буду торопить.

Он произнёс это с такой невозмутимостью, словно действительно предоставлял ей время вынести окончательный вердикт. Эмилия тихо рассмеялась и снова повернулась к океану.

Несколько секунд они молчали.

За спиной оставались приглушённая музыка и голоса гостей. Внизу шумели волны, разбиваясь о каменную набережную. На террасе было прохладнее, чем в зале, но после духоты клуба свежий воздух казался особенно приятным.

Эмилия опёрлась ладонями о широкий каменный парапет, глядя на мерцающие огни набережной. Он подошёл ближе, почти бесшумно остановившись за её спиной. Она почувствовала его присутствие раньше, чем успела обернуться. От него исходило тепло, а лёгкий аромат парфюма смешался с прохладным морским воздухом.

Он чуть наклонился к её волосам.

— Красивый вид, — произнёс он негромко.

От неожиданной близости Эмилия вздрогнула и поспешно отступила в сторону, едва не задев его плечом.

— Простите, не хотел вас снова напугать, — произнёс Даниэль, немного отступая.

— Ничего страшного, — ответила Эмилия, поправляя волосы. — Просто вы оказались ближе, чем я ожидала.

Она снова повернулась к океану, стараясь не выдать смущения.

Даниэль остался рядом, на этот раз сохраняя расстояние. Он успел заметить и её растерянность, и лёгкий румянец, появившийся на щеках. Ему понравилась эта неожиданная реакция. Особенно после того, как уверенно она держалась во время их разговора.

Он привык, что женщины охотно отвечают на его внима-

ние. Часто ему даже не приходилось делать первого шага. Эмилия же то смотрела на него с откровенным любопытством, то вдруг смущалась и отстранялась. Внезапно ему захотелось понять, что скрывается за этой переменчивостью. И, пожалуй, проверить, насколько далеко может зайти их взаимный интерес.

— Вы давно в Лиорене? — спросил он.

— Всего неделю.

— И как вам город?

— Очень нравится. Особенно океан. Думаю, к нему невозможно привыкнуть.

— Поверьте, возможно. Хотя я до сих пор иногда нахожу повод выбраться к воде.

— Значит, вам повезло здесь жить.

— А вам что мешает?

Эмилия улыбнулась.

— Пока ничего не решено.

— Звучит так, будто вы рассматриваете такую возможность.

— Рассматриваю. Но впереди ещё много вопросов, на которые у меня пока нет ответов.

Он посмотрел на неё с лёгкой усмешкой.

— Теперь понимаю, зачем вам понадобилась помощь звёзд.

— Видите? А вы прервали консультацию в самый ответственный момент.

Он рассмеялся.

— Пожалуй, мне действительно придётся загладить свою вину.

— И как же вы собираетесь это сделать? — спросила Эмилия.

— Для начала могу пообещать больше не вмешиваться в ваши разговоры со звёздами.

— Разумное предложение.

— Правда, но тогда мне придётся оставить вас одну. А этого мне сейчас совсем не хочется.

Эмилия повернулась к нему. Он смотрел на неё открыто, не скрывая интереса. В уголках его губ появилась едва заметная улыбка.

— По-моему, вы нашли весьма удобный повод остаться, — заметила она.

— А мне нужен повод?

— Вообще-то мы даже не знакомы.

— Это легко исправить.

— А вы не допускаете, что я, возможно, не хочу с вами знакомиться?

Он чуть приподнял бровь. На его губах появилась улыбка. Её ответ не задел его — напротив, только подогрел интерес.

— Допускаю. Но предпочёл бы услышать это от вас без «возможно».

Эмилия усмехнулась.

— Вы оставляете мне слишком мало пространства для ма-

нёвра.

— Напротив. Решение полностью за вами.

Он выдержал небольшую паузу, затем протянул руку.

— Даниэль.

Эмилия посмотрела на его ладонь, потом на него. Несколько секунд она намеренно медлила, разглядывая мужчину с едва заметной улыбкой.

— Эмилия, — наконец произнесла она и вложила свою руку в его.

Даниэль мягко сжал её пальцы.

— Рад знакомству.

— Посмотрим, надолго ли сохранится ваша радость.

Он рассмеялся, отпуская её руку.

— Эмилия, вы мне определённо нравитесь.

— Вы торопитесь с выводами.

— Возможно. Но первое впечатление редко меня обманывает.

Она улыбнулась и повернулась к океану.

Даниэль остался рядом. Теперь ему было ещё любопытнее, что скрывается за её спокойной уверенностью. Она не пыталась ему понравиться, не ловила каждое его слово и явно получала удовольствие от возможности немного его подразнить. И он поймал себя на том, что уже не просто любуется красивой женщиной. Ему захотелось добиться её искреннего интереса — не привычной улыбки в ответ на комплимент, а желания самой продолжить знакомство.

— Так что привело вас сегодня в OBSIDIAN? — спросил Даниэль.

— День рождения подруги.

— И вы решили сбежать с её праздника?

— Ненадолго. В зале стало душно, а некоторые гости оказались слишком разговорчивыми.

— Тот мужчина, который только что ушёл?

Эмилия повернула голову.

— Вы и его заметили?

— Он довольно настойчиво пытался удержать ваше внимание. Трудно было не заметить.

— К сожалению, настойчивость была единственным его достоинством, которое он успел продемонстрировать.

Даниэль усмехнулся.

— Настолько всё плохо?

— За десять минут я узнала, где он купил квартиру, на чём ездит и какой длины будет его яхта. А о моей работе он даже не дослушал.

Даниэль рассмеялся.

— Возможно, он рассчитывал, что к концу рассказа вы сами предложите ему познакомиться.

— Тогда он явно переоценил привлекательность своего имущества.

— А что могло бы произвести на вас впечатление?

Эмилия задумчиво посмотрела на него.

— Человек, которому не приходится доказывать свою зна-

чимость перечислением того, чем он владеет.

— Справедливо.

— Хотя, возможно, я просто не разбираюсь в дорогих автомобилях.

— Не думаю, что дело в автомобилях.

— А вы, значит, разбираетесь в людях?

— Иногда ошибаюсь, — признал Даниэль. — Но обычно довольно быстро понимаю, с кем мне интересно.

Он посмотрел на неё.

Эмилия уловила этот взгляд и улыбнулась.

— Кажется, мы снова возвращаемся к вашему первому впечатлению.

— И оно пока только улучшается?

Она тихо рассмеялась.

— Вы настойчивы, Даниэль.

— Я ещё ничего не сделал.

— Кроме того, что уже несколько раз сообщили о своём интересе.

— Тогда, пожалуй, пора перестать об этом говорить.

Эмилия повернулась к нему с любопытством.

— И чем же вы предлагаете заняться?

Даниэль собирался ответить, но заметил, как она невольно повела плечами. Прохладный ветер пробежал по террасе, шевельнув её волосы. На обнажённых руках Эмилии выступили мурашки.

— Для начала предлагаю вам согреться.

Он поставил стакан на столик у парапета, снял пиджак и накинул ей на плечи.

Эмилия удивлённо обернулась.

— Спасибо, но вам совсем необязательно…

— Я вижу, что вы замёрзли.

Она хотела возразить, но тёплая ткань уже приятно согревала плечи. От пиджака исходил едва уловимый аромат его парфюма — древесный, с лёгкой пряной горечью.

Эмилия поправила полы, запахнув их на груди.

— Признаю, вы оказались правы.

— Приятно иногда это слышать.

Она улыбнулась.

Даниэль кивнул в сторону диванов, расположенных чуть дальше от открытого края террасы.

— Присядем? Там ветер не такой сильный.

— С удовольствием.

Он пропустил её вперёд.

Эмилия подошла к одному из диванов и села, аккуратно поправив платье. Даниэль устроился рядом, достаточно близко, чтобы их колени почти соприкасались. Он не стал придвигаться ещё ближе, но и не пытался скрыть желания находиться рядом с ней. Эмилия почувствовала его присутствие особенно остро. От мужчины исходило приятное тепло, а тонкий аромат парфюма, оставшийся на пиджаке, теперь ощущался ещё отчётливее.

Даниэль непринуждённо откинулся на спинку дивана, по-

ложив руку вдоль неё, позади Эмилии. Он повернулся к ней вполоборота, и их взгляды встретились. Она заметила, насколько близко он сидит, но отодвигаться не стала.

Даниэль уловил это и едва заметно улыбнулся. Ему нравилось сокращать расстояние между ними и наблюдать, как Эмилия реагирует на его близость. Он уже чувствовал влечение, и с каждой минутой ему становилось всё труднее воспринимать их знакомство как случайную встречу.

Несколько мгновений они молчали.

С дивана открывался вид на освещённую набережную. Внизу мерцали огни пришвартованных яхт, а дальше простирался океан, почти сливавшийся с ночным небом. Эмилия откинулась на мягкую спинку, чувствуя, как приятно согревает плечи пиджак. Даниэль сидел рядом, а его рука лежала на спинке дивана, совсем близко к её плечам.

— Здесь гораздо приятнее, чем в зале, — заметила она.

— Не любите шумные вечеринки?

— Люблю. Но иногда хочется тишины. Особенно после нескольких часов музыки и разговоров.

— А мне показалось, что вы прекрасно умеете поддерживать беседу.

— Это не значит, что я получаю удовольствие от каждой.

Даниэль улыбнулся.

— Надеюсь, нынешняя не входит в их число.

— Пока у вас неплохие шансы.

— Щедрая оценка.

Эмилия рассмеялась.

— Вы ведь сами напросились.

Он смотрел на неё с улыбкой. Вблизи её глаза казались светлее, чем у парапета, а на щеках ещё оставался лёгкий румянец от прохладного ветра.

— Кстати, — произнёс он, — предлагаю перейти на «ты».

Эмилия повернулась к нему.

— Уже?

— Мы сидим вдвоём под звёздами, ты в моём пиджаке, а я до сих пор обращаюсь к тебе так, словно собираюсь обсудить деловой контракт.

Она улыбнулась.

— Убедительный аргумент. Хотя пиджак вы мне предложили сами.

— И ничуть об этом не жалею.

— Хорошо, Даниэль. Давай на «ты».

Ему понравилось, как она произнесла его имя. Без прежней осторожности, мягко, почти доверительно.

— Вот теперь гораздо лучше, — сказал он.

— Только не думай, что это даёт тебе какие-то особые привилегии.

Даниэль рассмеялся.

— Даже не надеялся.

— Не верю.

— И правильно делаешь.

Она покачала головой, улыбаясь.

Даниэль чуть изменил положение, устраиваясь удобнее. Его колено на мгновение коснулось её ноги. Эмилия почувствовала прикосновение, но не отстранилась.

— Расскажи мне о себе, — попросил он. — Что привело тебя в Лиорен?

— София. Мы дружим с детства. Она давно звала меня в гости, а тут ещё день рождения. Вот я и решилась.

— А откуда ты приехала?

— Из Астена.

Даниэль удивлённо приподнял брови.

— Из Астена? Я знаю, там сейчас непросто.

Эмилия кивнула. Улыбка сошла с её лица, и она опустила глаза, перебирая пальцами край его пиджака.

Даниэль помолчал, потом мягко спросил:

— И в Лиорене впервые?

— Да. И, кажется, я уже успела влюбиться в Лиорен.

— Быстро.

— А разве для этого обязательно нужно много времени?

Даниэль посмотрел на неё с улыбкой.

— Не обязательно.

Эмилия уловила его взгляд.

— Мы ведь сейчас о городе говорим?

— Разумеется.

Она рассмеялась.

— Что-то я тебе не верю.

— Тогда расскажи, чем Лиорен заслужил такую любовь.

— Океаном, прежде всего. Я всегда мечтала жить у воды. А здесь ещё и сам город невероятно красивый.

— И как тебе местные пляжи?

Эмилия рассмеялась.

— Вот с ними как раз не сложилось. Представляешь, за целую неделю я так ни разу и не добралась до пляжа.

— Ни разу? — Даниэль удивлённо посмотрел на неё.

— София решила показать мне весь Лиорен. Мы успели побывать, кажется, везде, кроме самого океана.

— А я уже подумал, что ты успела изучить всё побережье.

— Пока только набережную. И то преимущественно из окон ресторанов.

Даниэль усмехнулся.

— Значит, самое интересное ты оставила напоследок.

— Похоже на то. — Эмилия улыбнулась, но в её глазах мелькнула грусть. — Знаешь, я бы с удовольствием променяла все эти рестораны на один вечер у океана. Просто посидеть на песке, послушать волны, почувствовать воду босыми ногами…

Она замолчала, глядя на тёмную гладь, расстилавшуюся за огнями набережной.

— Столько лет мечтала об этом, а, оказавшись здесь, так и не нашла времени.

В её голосе прозвучало искреннее сожаление.

Даниэль смотрел на неё с удивлением. Ещё несколько минут назад она с лёгкой иронией рассказывала о мужчинах,

пытавшихся впечатлить её дорогими машинами и яхтами. А теперь говорила о простом вечере на берегу с таким неподдельным чувством, словно это было самым желанным подарком. Он заметил, как изменилось её лицо. Исчезла насмешливая улыбка, взгляд стал мягче, а в голосе появилась мечтательность, которой он прежде не слышал.

Даниэль привык к женщинам, которых восхищали роскошные путешествия, закрытые вечеринки и дорогие подарки. Эмилия же с совершенно искренней грустью сожалела о том, что за неделю так и не смогла пройтись босиком по песку. И почему-то именно сейчас она показалась ему особенно красивой. Он поймал себя на том, что уже не просто любуется ею. Ему хотелось узнать, что ещё способно вызвать у неё такую искреннюю, ничем не прикрытую радость.

— Ты говоришь о нём так, словно никогда прежде не видела моря.

— Море видела. Давно. А океан впервые увидела здесь. Только к воде ещё не спускалась.

— И что же в нём такого особенного?

Эмилия повернулась к нему.

— Даже не знаю, как объяснить. Наверное, ощущение бесконечности. Когда стоишь у воды и понимаешь, что там, за горизонтом, совсем другой мир. Никаких стен, никаких границ. Только вода и небо.

Она улыбнулась собственным мыслям.

— В детстве я могла часами смотреть на фотографии оке-

ана. Представляла, как однажды окажусь на берегу ночью, когда вокруг никого нет, и буду слушать волны.

— Именно ночью?

— Да. Днём всё иначе. Люди, шум, солнце… А ночью океан будто принадлежит только тебе.

Даниэль улыбнулся.

— Неожиданно романтично.

— А ты ожидал чего-то другого?

— После твоего рассказа о мужчинах с яхтами я решил, что ты довольно практичная девушка.

— Одно другому не мешает. Я вполне практична, когда дело касается работы или денег. Но ведь невозможно всё в жизни измерять пользой.

— Согласен.

— Вот видишь, мы уже второй раз за вечер сошлись во мнениях.

— Начинаю беспокоиться. Ещё немного, и нам станет не о чем спорить.

Эмилия рассмеялась.

— Не переживай. Думаю, мы найдём повод.

Даниэль смотрел на неё, улыбаясь. В этом было что-то непривычное: он почти ничего не знал о женщине, сидевшей рядом, но уже с удовольствием слушал её рассуждения о вещах, которые сам давно воспринимал как нечто обыденное.

Он вырос у океана. Для него шум волн был частью повседневной жизни, привычным звуком, который почти переста-

ёшь замечать. А Эмилия говорила о нём так, будто это было настоящее чудо.

— Знаешь, — произнёс он, — мне кажется, ты могла бы часами сидеть на берегу и ни с кем не разговаривать.

— Могла бы, — улыбнулась Эмилия. — Иногда тишина гораздо интереснее разговоров.

— Особенно если собеседник не умеет вовремя замолчать?

Она рассмеялась.

— Вижу, ты сделал правильные выводы из моего рассказа о Кирилле.

— Я умею учиться на чужих ошибках.

Даниэль ещё несколько секунд смотрел на Эмилию. Ему нравилось, как она говорила об океане — с той искренностью, которую редко встретишь на подобных вечеринках. Но сейчас его внимание всё чаще возвращалось к её лицу, к изгибу шеи, к светлым прядям, выбившимся из причёски. Он заметил, что Эмилия тоже время от времени задерживает на нём взгляд. Не прячет интерес, но и не позволяет ему чувствовать себя слишком уверенно.

Из зала донеслась новая мелодия. Громкие ритмы сменились медленной музыкой.

Даниэль прислушался и улыбнулся.

— Потанцуем?

Она удивлённо посмотрела на него.

— Здесь?

Но ответа так и не услышала.

Даниэль уже поднялся с дивана и протянул ей руку. Эмилия, всё ещё улыбаясь от неожиданности, вложила в неё свою ладонь. Он помог ей встать и, не отпуская пальцев, повёл к открытой части террасы, где мягкий свет из распахнутых дверей ложился на каменный пол.

— Даниэль, ты серьёзно? — рассмеялась она.

Он улыбнулся и повернул её к себе. Пиджак соскользнул с её плеч. Одним плавным движением Даниэль обнял Эмилию за талию и притянул ближе. Его ладонь легла на обнажённую спину, а другой рукой он удержал её руку в своей.

Эмилия не ожидала такой близости. Её свободная ладонь инстинктивно упёрлась ему в грудь, и на мгновение она замерла. Даниэль почувствовал это и ослабил объятие, но не отвёл взгляда.

— Так лучше? — негромко спросил он.

Эмилия посмотрела ему в глаза. На губах мужчины играла едва заметная улыбка, а в его взгляде было столько откровенного интереса, что она вдруг почувствовала себя непривычно смущённой.

— Ты хотя бы предупреждай, прежде чем так неожиданно меня обнимать, — произнесла она, стараясь сохранить невозмутимость.

— Учту.

Он дождался, пока она сама положит ладонь ему на плечо, и только тогда вновь приблизил её к себе.

Музыка доносилась из зала приглушённо, смешиваясь с шумом волн. Даниэль начал медленно двигаться в её ритме, уверенно ведя Эмилию за собой.

Она невольно улыбнулась.

— А ты, оказывается, умеешь удивлять.

— Это хорошо?

— Пока не решила.

Даниэль усмехнулся и плавно развернул её, не выпуская из объятий.

Теперь их разделяли лишь считаные сантиметры. Его ладонь согревала её открытую спину, а сквозь тонкую ткань платья Эмилия ощущала тепло его тела.

Он смотрел на неё уже без прежней насмешливости. И когда Даниэль медленно провёл большим пальцем по её спине, Эмилия почувствовала, как по коже пробежала дрожь.

Он заметил её реакцию.

На этот раз Даниэль ничего не сказал. Лишь чуть крепче обнял её, продолжая танец.

А Эмилия вдруг поняла, что музыка почти перестала занимать её мысли. Даниэль медленно вёл её под музыку, доносившуюся из зала.

Его ладонь по-прежнему лежала на обнажённой спине Эмилии, и с каждым плавным движением она всё отчётливее ощущала тепло его пальцев. Он смотрел на неё с откровенным интересом. Вблизи её серо-зелёные глаза казались почти прозрачными, а на губах ещё сохранялась улыбка, кото-

рую ему всё сильнее хотелось стереть поцелуем. Порыв ветра растрепал светлые волосы Эмилии. Несколько прядей упали ей на лицо. Даниэль отпустил её руку и осторожно убрал волосы с её щеки. Кончики его пальцев скользнули к виску, затем медленно прошли вдоль скулы.

Эмилия замерла.

Он задержал ладонь у её лица, едва касаясь кожи большим пальцем. Его взгляд опустился к её губам, и на мгновение ей показалось, что он собирается её поцеловать. Она невольно задержала дыхание.

Но Даниэль лишь провёл пальцами вдоль её шеи, убирая ее волосы за плечо.

Эмилия почувствовала, как по коже побежали мурашки. Он заметил это. Его взгляд стал темнее, а улыбка исчезла. Не произнося ни слова, Даниэль вновь обнял её за талию и медленно притянул к себе. Эмилия не сопротивлялась. Её ладонь скользнула с его плеча к основанию шеи.

Теперь они стояли так близко, что она чувствовала его дыхание.

Даниэль наклонил голову и коснулся щекой её волос. На мгновение он закрыл глаза.

Светлые пряди щекотали кожу, пахли чем-то нежным, едва уловимым — цветами и теплом летнего вечера. Он чуть глубже склонился к её шее, погружаясь лицом в мягкие волосы, словно хотел запомнить этот запах.

Эмилия почувствовала его тёплое дыхание у самого уха.

По спине пробежала дрожь, и пальцы невольно сжались на его плече. Даниэль замедлил движения. Его губы оказались совсем близко к её виску, но он не поцеловал её. Лишь на мгновение задержался, вдыхая аромат волос, прежде чем слегка отстраниться.

— Эмилия… — тихо произнёс он.

Она подняла голову.

Их взгляды встретились.

Он смотрел на неё так, что она безошибочно поняла: сейчас ему хочется гораздо большего, чем просто танцевать. От этого взгляда у неё перехватило дыхание.

Даниэль медленно провёл ладонью по её спине, остановившись на талии. Он не торопился, словно давал ей возможность самой решить, оставаться ли в его объятиях.

Эмилия не отступила. Она вдруг осознала, что всё это время почти не слышит музыки. Только шум океана, собственное сердцебиение и его дыхание рядом. Её смущало то, насколько сильно действовала на неё эта близость. Она привыкла легко поддерживать флирт, но сейчас слова казались совершенно лишними.

Даниэль чуть склонил голову, всматриваясь в её лицо.

— Ты замёрзла? — спросил он негромко, заметив мурашки на её плечах.

Эмилия едва заметно покачала головой.

— Нет.

Он задержал взгляд на её губах, затем вновь посмотрел в

глаза.

— Хорошо, — тихо ответил он.

И продолжил танец, уже не пытаясь скрыть, какое удовольствие ему доставляет держать её в объятиях. Эмилия положила ладонь ему на грудь, чувствуя под пальцами ровное биение сердца. Ей нравилось находиться рядом с ним, но одновременно пугала лёгкость, с которой этот почти незнакомый мужчина заставлял её забывать обо всём вокруг.

В какой-то момент Эмилия вдруг осознала, что музыка стихла. Она прислушалась. Из зала доносились голоса гостей, звон бокалов, чей-то смех, но мелодия, под которую они танцевали, уже закончилась. А они всё ещё продолжали медленно двигаться, словно не замечая этого.

Эмилия подняла глаза на Даниэля. Он смотрел на неё, не ослабляя объятий, и по выражению его лица было совершенно ясно, что отсутствие музыки его нисколько не смущает. Осознание того, насколько они увлеклись друг другом, заставило её смутиться. Она мягко отстранилась, убирая руку с его плеча. Даниэль неохотно разомкнул объятия, но продолжал смотреть на неё.

— Кажется, музыка давно закончилась, — произнесла Эмилия, стараясь придать голосу обычную лёгкость.

— Я заметил.

Она невольно улыбнулась.

— И не подумал остановиться?

— Не хотелось.

Его спокойная откровенность смутила её ещё сильнее. Он поднял пиджак.

Эмилия опустила глаза, поправила выбившуюся прядь волос и сделала небольшой шаг назад.

— Мне, наверное, пора возвращаться. София наверняка уже меня потеряла.

Даниэль задержал на ней взгляд. Ему совершенно не хотелось заканчивать этот вечер, тем более сейчас, когда он почувствовал, что его интерес взаимный.

— Эмилия…

Она подняла глаза. Он на мгновение замолчал, словно принимая решение.

— Ты говорила, что так и не добралась до океана.

— Да, — ответила она, не понимая, к чему он ведёт.

— Я знаю одно место за городом. Небольшая бухта, где ночью почти никого не бывает. Там можно спуститься прямо к воде.

Эмилия посмотрела на него с удивлением.

— И?

— Поехали. Я покажу тебе океан.

Она несколько секунд молчала, пытаясь понять, насколько серьёзно он это предлагает.

— Сейчас?

— Сейчас.

Эмилия тихо рассмеялась от неожиданности.

— Даниэль, мы только познакомились.

— Знаю.

— И ты предлагаешь мне среди ночи уехать с тобой неизвестно куда?

Он улыбнулся, но ответил серьёзно:

— Я предлагаю тебе то, о чём ты весь вечер говоришь с таким восторгом. Прогуляться по берегу, почувствовать песок под ногами, послушать волны. А потом отвезу тебя обратно.

Эмилия задумчиво посмотрела в сторону океана.

Предложение было слишком заманчивым. Но она прекрасно понимала, что почти ничего не знает о мужчине, который стоял перед ней.

— Только океан? — спросила она, вновь встретившись с ним взглядом.

Даниэль уловил смысл её вопроса.

— Только океан, — ответил он без улыбки.

Она внимательно посмотрела на него.

— Обещаешь?

— Обещаю.

Эмилия помолчала ещё несколько секунд, затем с сожалением покачала головой.

— Прости, Даниэль, но я не могу.

Он внимательно посмотрел на неё. В её голосе не было равнодушия, и он видел, с каким трудом далось ей это решение.

Даниэль сделал шаг вперёд, мягко обнял её за талию и наклонился ближе.

— Эмилия, — произнёс он тихо, глядя ей в глаза. — Я обещаю, что не трону тебя. Мы просто поедем к океану. Ты сможешь гулять по берегу столько, сколько захочешь, а когда скажешь, я отвезу тебя домой.

Она почувствовала тепло его ладони на своей талии. Его лицо было совсем близко, и от этой близости вновь участилось сердцебиение.

— Ты ведь понимаешь, что я почти ничего о тебе не знаю? — негромко спросила она.

— Понимаю.

— И что одной твоей уверенности мне недостаточно?

Даниэль чуть улыбнулся.

— Конечно. Поэтому я и даю тебе слово. Никаких поцелуев, никаких попыток добиться чего-то большего. Только океан.

Эмилия внимательно всматривалась в его лицо.

— Даже если я передумаю через десять минут?

— Даже если через пять. Скажешь, что хочешь домой, — сразу поедем.

Он медленно убрал руку с её талии, оставляя ей пространство.

— Я не хочу, чтобы ты соглашалась из-за моей настойчивости, — добавил он. — Но мне бы очень хотелось увидеть твоё лицо, когда ты наконец окажешься у воды.

Эмилия невольно улыбнулась.

Его предложение по-прежнему казалось безрассудным. И

всё же она не могла отрицать, насколько сильно ей хотелось оказаться на ночном берегу.

— Ты умеешь выбирать момент, Даниэль.

— Возможно, мне просто повезло услышать, о чём ты мечтаешь.

Она опустила взгляд, обдумывая его слова.

Эмилия снова посмотрела ему в глаза.

— И ты помнишь своё обещание?

— Каждое слово.

Она глубоко вдохнула, словно окончательно решаясь.

— Хорошо. Но сначала мне нужно предупредить Софию.

Даниэль улыбнулся. Ему хотелось снова притянуть её к себе, но он сдержался.

— Я буду ждать тебя у входа.

Эмилия сделала несколько шагов в сторону зала, затем обернулась.

— Даниэль, — произнесла она с лёгкой улыбкой. — Только океан.

Он задержал на ней взгляд.

— Только океан, Эмилия. И только то, чего захочешь ты сама.

Она улыбнулась в ответ и направилась к подруге.

Даниэль ещё несколько мгновений смотрел ей вслед. Он не знал, чем закончится эта ночь, но впервые за долгое время ему совершенно не хотелось торопить события.

Глава 2. Там, где заканчивается берег

Часть I. Между страхом и желанием

Вернувшись в зал, Эмилия на мгновение остановилась. После прохладной террасы музыка показалась оглушительной, а яркие огни заставили невольно прищуриться. По пути в зал Эмилия заметила Артёма, увлечённо беседовавшего с какой-то девушкой возле бара.

Она огляделась в поисках Софии. Подруга сидела рядом с Марком в одном из мягких кресел и, судя по оживлённому выражению лица, с удовольствием проводила остаток вечера. Увидев Эмилию, она приветливо помахала рукой.

— Ну наконец-то! — улыбнулась София, когда та подошла. — Я уже подумала, что ты решила сбежать с моего дня рождения.

— Пока только собираюсь, — с улыбкой призналась Эмилия.

— В каком смысле?

Эмилия присела рядом.

— Я познакомилась с одним парнем. Он предложил немного прокатиться по ночному городу.

София оживилась.

— С Артёмом?

Эмилия на секунду замешкалась.

— С чего ты взяла?

— Ну а с кем ещё? — удивилась подруга. — Он весь вечер от тебя не отходил. Я же видела, как вы разговаривали.

— София, я ведь не сказала, что это Артём.

— А я и не спрашиваю, — довольно улыбнулась подруга. — Главное, что ты наконец решила немного развлечься.

Эмилия не стала её разубеждать. Объяснять, что она собирается уехать с совершенно другим мужчиной, сейчас почему-то не хотелось. В этот момент её взгляд случайно скользнул к выходу. Среди гостей она заметила Артёма. Он шёл рядом с высокой брюнеткой, придерживая её за талию. Девушка что-то сказала ему на ухо, и он рассмеялся. Через несколько секунд оба скрылись за дверями клуба.

Эмилия едва заметно улыбнулась.

— Только смотри, не загуляй до утра, — напомнила София. — Нам ведь завтра рано вставать.

— Помню.

— И никаких серьёзных разговоров о будущем, переездах и прочих жизненных сложностях, договорились? — София ласково сжала её руку. — Ты приехала отдыхать. Вот и отдыхай.

Эмилия улыбнулась.

— Постараюсь.

— Не постараюсь, а обязательно! — София рассмеялась и обняла её. — Хорошо тебе провести время, дорогая.

— Спасибо. И ещё раз с днём рождения.

Они обнялись.

— Увидимся дома, — сказала Эмилия.

— Только не забудь, что утром нам нужно успеть собраться!

— Не забуду.

Попрощавшись с Марком, Эмилия направилась к выходу, стараясь не ускорять шаг, хотя внутри всё трепетало от волнения.

Эмилия прекрасно понимала, насколько безрассудно поступает. Ещё несколько часов назад она даже не знала о существовании Даниэля, а теперь собиралась провести с ним остаток ночи. С мужчиной, о котором практически ничего не знала. Здравый смысл настойчиво подсказывал, что ей следовало бы вернуться к Софии, а затем отправиться домой. Но впервые за долгое время Эмилии совершенно не хотелось его слушать. Ей хотелось этой ночи. Хотелось увидеть океан, почувствовать свободу и хотя бы ненадолго перестать думать о том, что правильно, а что нет.

И если быть до конца откровенной с самой собой, дело было уже не только в океане.

***

Даниэль стоял у машины, вертя ключи в руке. Каждый раз, когда двери клуба открывались, он поднимал глаза.

В OBSIDIAN он приехал поздно. День выдался напряжённым, и после последних переговоров ему хотелось просто выпить с друзьями. Может быть, потом позвонить Лере. С ней можно было провести остаток вечера, почти не вспоминая о работе.

Но стоило ему сесть за столик, как друзья заговорили о сделке, которую он весь день пытался закрыть. Через десять минут Даниэль поймал себя на том, что уже второй раз отвечает на один и тот же вопрос. Он взял со стола стакан с виски и вышел на террасу. Ему нравилось, что в собственном клубе он мог исчезнуть на несколько минут, и никто не пошёл бы его искать.

А потом на террасу вышла Эмилия. Знакомиться с кем-то, ехать за город посреди ночи — ничего этого в его планах не было. Теперь он стоял у машины и прикидывал, где лучше остановиться, чтобы Эмилия впервые увидела ночной океан целиком, от берега до самого горизонта.

Двери снова открылись. На ступени вышли двое мужчин. Даниэль опустил взгляд на ключи и усмехнулся. Давно ему не хотелось так сильно, чтобы кто-то поскорее вышел из его клуба.

***

Возле выхода музыка стала тише. Эмилия уже собиралась пройти к дверям, когда услышала за спиной знакомый голос:

— А вот и наша загадочная красавица!

Она обернулась.

Кирилл.

Он приближался к ней с широкой улыбкой, держа в руке бокал.

— Я тебя весь вечер ищу, — сообщил он. — Куда пропала?

— Я дышала свежим воздухом.

— Одна?

— Кирилл, какая разница?

Он рассмеялся, словно её ответ показался ему особенно забавным.

— Какая ты строгая! А я, между прочим, хотел предложить тебе кое-что интересное.

— Боюсь, сегодня уже не получится. Я ухожу.

— Вот как? — Он оглядел её с нескрываемым интересом. — А вечер только начинается.

— Для меня он уже заканчивается.

— Тогда давай продолжим его в другом месте.

Эмилия покачала головой.

— Спасибо, но нет.

— Ты даже не знаешь, что я собирался предложить.

— И всё же вынуждена отказаться.

Она сделала шаг к выходу, но Кирилл неожиданно взял

её за руку.

— Ну подожди, — произнёс он, слегка притягивая её к себе. — Неужели ты собираешься оставить меня одного?

Эмилия остановилась и посмотрела на его пальцы, сомкнувшиеся вокруг её запястья.

— Кирилл, отпусти мою руку.

— Да ладно тебе, я же просто…

— Она попросила тебя отпустить.

Низкий мужской голос раздался совсем рядом, за её спиной.

В следующее мгновение Эмилия почувствовала знакомое прикосновение: сильная ладонь легла ей на талию, и Даниэль уверенно, но мягко привлёк её к себе.

Кирилл поднял глаза. Улыбка медленно исчезла с его лица.

— Даниэль?

— Добрый вечер, Кирилл.

Даниэль говорил спокойно, однако его взгляд остановился на руке, которой тот всё ещё удерживал Эмилию.

Кирилл немедленно разжал пальцы.

— Мы просто разговаривали, — поспешил объяснить он.

— Я слышал.

Эмилия повернула голову к Даниэлю. Он стоял так близко, что она ощущала его тепло.

— Не знал, что вы знакомы, — произнёс Кирилл, переводя взгляд с одного на другую.

Даниэль слегка улыбнулся и чуть крепче обнял Эмилию за талию.

— Теперь знаешь, — спокойно ответил Даниэль.

Его ладонь по-прежнему лежала на талии Эмилии. Он даже не пытался скрыть их близость.

— Мы собирались уходить, — добавил он, взглянув на неё. — Ты готова?

— Да, — ответила Эмилия.

Кирилл посмотрел на них ещё раз. Кажется, теперь ему стало совершенно ясно, что продолжать разговор бессмысленно.

— Ну что ж… Хорошего вечера.

— И тебе, Кирилл, — невозмутимо ответил Даниэль.

Когда тот скрылся в зале, Эмилия повернулась к Даниэлю.

— Ты всегда так эффектно появляешься?

— Только когда вижу, что девушка нуждается в помощи.

— Я бы справилась сама!

— Не сомневаюсь, что справилась бы. — Он слегка улыбнулся. — Но мне не понравилось, что он продолжал держать тебя за руку после того, как ты попросила отпустить.

Эмилия посмотрела на него внимательнее.

— Вы знакомы?

— Немного.

— Судя по его лицу, он тебя прекрасно знает.

Даниэль усмехнулся.

— Возможно, мы просто по-разному оцениваем степень

нашего знакомства.

— Очень уклончивый ответ.

— Зато честный.

Она покачала головой, сдерживая улыбку.

— Ты всегда такой загадочный?

— А ты всегда задаёшь столько вопросов?

— Только мужчинам, с которыми собираюсь уехать посреди ночи неизвестно куда.

— Тогда у тебя есть полное право продолжать.

Эмилия рассмеялась.

Даниэль опустил взгляд на её лицо. В ярком свете холла её серо-зелёные глаза казались светлее, а на щеках всё ещё сохранялся лёгкий румянец. Он невольно вспомнил, как она смотрела на него во время танца, как замирала под его прикосновениями и как настойчиво требовала обещания, что между ними ничего не произойдёт. Ему захотелось снова обнять её. Но он лишь убрал руку с её талии.

— Ну что, Эмилия? Ты ещё не передумала?

Она посмотрела на стеклянные двери, за которыми мерцали огни ночного города.

Передумать. Ещё была возможность вернуться в зал или вызвать такси и отправиться домой. Утром она проснулась бы в своей постели, собрала чемодан и улетела, оставив этот вечер одним из приятных воспоминаний о Лиорене. Разумнее всего было поступить именно так.

Но стоило ей взглянуть на Даниэля, как все разумные до-

воды почему-то теряли убедительность.

— Нет, — ответила она. — Не передумала.

На его губах появилась улыбка.

— Тогда идём.

Он открыл перед ней дверь.

Снаружи их встретил тёплый ночной воздух. После прохлады клуба он показался почти ласковым. С набережной доносились голоса прохожих, а за огнями города темнел океан. Даниэль предложил ей руку, помогая спуститься по ступеням. Эмилия вложила свою ладонь в его и неожиданно для самой себя не спешила отпускать. Она прекрасно понимала, что поступает безрассудно. Но сейчас ей почему-то хотелось именно этого — не просчитывать последствия, не искать разумных объяснений, а просто позволить себе сделать то, на что ещё вчера она ни за что бы не решилась.

Даниэль взглянул на их соединённые руки, затем на неё.

— Всё хорошо? — негромко спросил он.

— Да, — улыбнулась Эмилия. — Всё хорошо.

Он ответил ей улыбкой. Они направились к парковке, расположенной сбоку от клуба. Здесь было значительно тише. Музыка осталась за закрытыми дверями OBSIDIAN, и теперь до них доносились лишь приглушённые голоса с набережной и редкий шум проезжающих автомобилей.

Даниэль шёл рядом, не выпуская её руки. Эмилия украдкой посмотрела на него. Он казался совершенно спокойным, словно увозить едва знакомую девушку среди ночи к океану

было для него самым обычным делом. А вот её сердце никак не желало успокаиваться.

Впереди коротко мигнули фары тёмного автомобиля. Даниэль подвёл её к пассажирской двери и открыл.

— Прошу.

Эмилия на мгновение замешкалась.

Ещё один шаг — и пути назад словно уже не будет. Она посмотрела на Даниэля, который терпеливо ждал, не торопя её. Затем, словно отбросив последние сомнения, слегка улыбнулась и села в машину, осторожно придерживая подол платья. Даниэль закрыл за ней дверь и обошёл автомобиль.

Оставшись одна, Эмилия медленно выдохнула и огляделась. В салоне царил полумрак, лишь мягкая подсветка приборной панели освещала передние сиденья. В воздухе ощущался тонкий аромат кожи и знакомые древесные нотки его парфюма. Она положила сумочку на колени и посмотрела через лобовое стекло.

Ну вот, Эмилия. Ты всё-таки это сделала.

Даниэль сел за руль, закрыл дверь и повернулся к ней.

— Удобно?

— Да, спасибо.

Он завёл двигатель и, заметив, что она всё ещё держит сумочку обеими руками, слегка улыбнулся.

— Волнуешься?

— Немного, — призналась она.

— Из-за меня?

Эмилия повернула голову.

— А ты как думаешь?

— Надеюсь, не настолько, чтобы пожалеть о своём решении.

Она посмотрела на него внимательнее.

— Пока не жалею.

— Уже неплохо.

Даниэль улыбнулся, дождался, пока она пристегнётся, и плавно вывел автомобиль с парковки.

За окнами проплыли освещённый фасад OBSIDIAN, небольшая площадь с фонтаном и вереница ресторанов, возле которых даже в столь поздний час было многолюдно. Эмилия смотрела на ночной город. Лиорен удивительно преображался после захода солнца. Днём он казался шумным, залитым светом и наполненным бесконечным движением. Ночью же в нём появлялось что-то таинственное и манящее.

— Ты давно живёшь здесь? — спросила она, поворачиваясь к Даниэлю.

— Почти всю жизнь.

— Значит, знаешь каждый уголок?

— Достаточно, чтобы показать тебе места, которых нет в туристических путеводителях.

— Например, ту самую бухту?

— Например.

Эмилия улыбнулась.

— И почему именно она?

Даниэль немного помолчал, выбирая слова.

— Там тихо, нет ресторанов, громкой музыки, толп отдыхающих. Только песок, скалы и океан.

— Звучит прекрасно.

— Мне нравится приезжать туда, когда хочется побыть одному.

— А сегодня решил нарушить традицию?

Он взглянул на неё.

— Сегодня мне захотелось компании.

— И ты выбрал девушку, которая едва не умерла от страха, когда ты заговорил с ней на террасе?

Даниэль рассмеялся.

— Признаю, первое впечатление получилось не самым удачным.

— Не самым удачным? — Эмилия притворно возмутилась. — Я чуть не выпрыгнула за парапет!

— Зато теперь ты сидишь в моей машине.

— Вот именно. И сама не понимаю, как это произошло.

— Могу предположить, что дело в моём невероятном обаянии.

Эмилия повернулась к нему с насмешливой улыбкой.

— Скорее в моей давней мечте увидеть океан.

— Разумеется, — невозмутимо согласился он. — Я здесь исключительно в качестве водителя.

— Рада, что мы друг друга поняли.

Они оба рассмеялись.

Даниэль снова сосредоточился на дороге, а Эмилия отвернулась к окну, пряча улыбку.

Некоторое время они ехали молча. Из динамиков доносилась негромкая мелодия, а за стеклом мелькали огни ночных улиц.

Эмилия украдкой взглянула на его профиль. В свете встречных фар отчётливо проступали линия скул, прямой нос, чуть сжатые губы. Одной рукой он уверенно держал руль, другая свободно лежала возле рычага переключения передач.

Она вдруг осознала, что за весь вечер так и не узнала, чем он занимается.

— Даниэль?

— Да?

— А чем ты занимаешься?

Он чуть повернул голову.

— В каком смысле?

— В самом обычном. Работаешь где-нибудь? Или твоё основное занятие — пугать девушек на террасах ночных клубов?

Он рассмеялся.

— К сожалению, за последнее мне пока никто не платит.

— Какая несправедливость.

— Согласен. А если серьёзно, я занимаюсь инвестициями.

— Инвестициями? — переспросила Эмилия.

— Да. Вкладываю деньги в разные проекты, участвую в

развитии компаний.

— Значит, ты бизнесмен?

— Можно и так сказать.

Она задумчиво кивнула.

— Тебе нравится твоя работа?

Вопрос, казалось, немного удивил его.

— Да. Хотя иногда она отнимает гораздо больше времени, чем хотелось бы.

— Но ведь ты сам выбираешь, чем заниматься?

— Не всегда. Когда на тебе лежит ответственность за людей и проекты, свободного времени становится меньше, чем кажется со стороны.

Эмилия посмотрела на него с интересом.

— Наверное, это сложно.

— Бывает.

— И ты никогда не думал всё бросить?

Даниэль усмехнулся.

— Иногда. Особенно после тяжёлого дня.

— И что тебя останавливает?

Он на мгновение задумался.

— Наверное, мне нравится создавать что-то, чего раньше не существовало. Видеть, как идея превращается в настоящее дело.

Эмилия улыбнулась.

— Понимаю.

— Правда?

— Да. Мне кажется, самое приятное в работе — видеть результат собственных усилий. Когда то, что ещё недавно существовало только в твоей голове, вдруг становится реальностью.

Даниэль посмотрел на неё с новым интересом.

— Любопытно. А у тебя самой есть такая идея?

Эмилия немного помолчала.

— Есть. Даже несколько.

— Расскажешь?

Она улыбнулась, глядя на дорогу впереди.

— Может быть, когда-нибудь.

— Вот как? Значит, теперь загадочная у нас ты?

— Должна же я оставить себе хоть немного таинственности.

Даниэль тихо рассмеялся.

— Справедливо.

За окном город постепенно редел. Широкие проспекты сменялись более узкими дорогами, вдоль которых тянулись невысокие дома и тёмные силуэты деревьев.

В какой-то момент между зданиями открылся вид на океан.

Эмилия невольно подалась вперёд.

— Смотри!

Даниэль бросил взгляд в сторону воды.

— Что такое?

— Океан!

Он улыбнулся.

— Я заметил.

— Он такой огромный…

Она замолчала, всматриваясь в темноту. Вдали мерцали огни судов, а над почти чёрной поверхностью воды раскинулось звёздное небо.

— И это только маленькая его часть, — заметил Даниэль.

Эмилия повернулась к нему.

— Знаешь, мне до сих пор трудно поверить, что я наконец здесь.

— Скоро поверишь.

Он посмотрел на неё и улыбнулся.

Эмилия снова повернулась к окну.

За последними огнями города начиналась тёмная прибрежная дорога. Она уходила между холмами, за которыми скрывалось море звёзд и невидимый пока берег.

Эмилия устроилась удобнее, чувствуя, как нетерпение постепенно вытесняет остатки волнения.

Она ещё не знала, что ждёт её впереди. Но впервые за долгое время ей совершенно не хотелось торопить события.

Дорога постепенно поднималась в гору. По обе стороны тянулись тёмные деревья, а в редких просветах между ними Эмилия замечала далёкие огни побережья.

Она уже несколько минут молчала, всматриваясь в темноту за окном.

— Мы скоро приедем? — наконец спросила она.

— Соскучилась по океану?

— Очень смешно. Я просто начинаю подозревать, что ты везёшь меня на край света.

— Почти угадала.

— Даниэль!

Он рассмеялся.

— Ещё немного, обещаю.

Эмилия покачала головой, но улыбку скрыть не смогла.

Через несколько минут машина свернула с шоссе на узкую дорогу, которая плавно огибала невысокий холм. Впереди показалась небольшая площадка, освещённая одиноким фонарём.

Даниэль остановил машину и выключил двигатель.

В наступившей тишине Эмилия услышала стрекот насекомых и едва различимый шелест листвы.

— Приехали? — спросила она, с любопытством оглядываясь.

— Почти.

Она повернулась к нему.

— Что значит «почти»?

— До берега придётся немного пройтись, — сказал Даниэль.

— Тогда пойдём, — с улыбкой ответила Эмилия.

Он протянул ей руку, и они направились по узкой дорожке, уходившей за холм.

Поначалу идти было легко. Но вскоре асфальт закончил-

ся, уступив место неровной тропинке, усыпанной мелкими камнями. Эмилия невольно замедлила шаг, стараясь осторожнее ставить ноги.

Даниэль заметил это.

— Держись за меня.

— Спасибо, я справлюсь, — улыбнулась она.

Сделав ещё несколько шагов, Эмилия остановилась и посмотрела на свои босоножки.

— Хотя, кажется, я придумала кое-что получше.

Она наклонилась и принялась расстёгивать тонкий ремешок на щиколотке.

— Что ты делаешь? — с любопытством спросил Даниэль.

— Снимаю босоножки. Босиком будет гораздо удобнее.

Она освободила одну ногу, выпрямилась и, удерживая снятую босоножку в руке, принялась расстёгивать вторую. Балансировать на одной шпильке оказалось сложнее, чем она предполагала.

— Только не говори, что…

Договорить Эмилия не успела.

Каблук предательски скользнул по камешку. Она потеряла равновесие и, коротко вскрикнув, начала падать. Даниэль мгновенно шагнул к ней и подхватил за талию, крепко прижав к себе.

— Осторожнее!

Эмилия инстинктивно ухватилась за его плечи. На несколько мгновений они замерли. Её ладони лежали на его

плечах, а его руки крепко удерживали её за талию. Их лица оказались так близко, что Эмилия почувствовала тёплое дыхание Даниэля на своей щеке.

— Поймал, — тихо произнёс он.

Она подняла глаза. В его взгляде ещё оставалось беспокойство, но оно быстро сменилось чем-то другим. Даниэль смотрел на неё не отрываясь, и Эмилия вдруг заметила, как медленно исчезла улыбка с его губ. Её сердце забилось быстрее. Она невольно опустила взгляд на его губы и тут же смутилась, осознав, что сделала.

Даниэль заметил это. Его руки чуть крепче сомкнулись на её талии, но он не приблизился.

— Всё хорошо? — спросил он негромко.

Эмилия кивнула, не решаясь снова посмотреть ему в глаза.

— Да… Спасибо.

Она попыталась отстраниться, но, едва перенеся вес на ногу, снова пошатнулась.

Даниэль придержал её.

— Кажется, на сегодня с самостоятельными прогулками по камням покончено.

Эмилия наконец подняла на него глаза.

— И что ты предлагаешь?

Вместо ответа он чуть улыбнулся, наклонился и одним плавным движением подхватил её на руки.

— Даниэль! — изумлённо воскликнула она, обхватывая

его шею. — Ты что делаешь?

— Спасаю тебя от очередного падения.

— Я вполне могу идти сама!

— Не сомневаюсь, — невозмутимо ответил он. — Но мне бы хотелось доставить тебя к океану целой и невредимой.

Эмилия рассмеялась.

Он осторожно поправил её в своих руках и продолжил путь.

Эмилия устроилась удобнее, по-прежнему обнимая его за шею. Она чувствовала тепло его тела, уверенность движений и то, как легко он нёс её по неровной тропинке.

В какой-то момент Даниэль повернул голову, и их взгляды снова встретились.

— Что? — спросила она, заметив его улыбку.

— Ничего.

— Тогда почему улыбаешься?

— Просто вечер складывается гораздо интереснее, чем я предполагал.

Эмилия прищурилась.

— Надеюсь, ты не собираешься приписывать себе заслугу в моём падении?

— Ни в коем случае. Хотя должен признать, обстоятельства оказались весьма удачными.

— Для кого?

Он посмотрел ей прямо в глаза.

— Для меня.

Эмилия почувствовала, как вновь вспыхнули щёки, и поспешно отвернулась, пряча улыбку.

Даниэль тихо рассмеялся.

Они миновали поворот тропинки. Ветер стал ощутимее, принеся с собой свежий солоноватый запах, а шум прибоя, прежде едва различимый, теперь звучал совсем близко.

Даниэль замедлил шаг.

— Эмилия, посмотри.

Она подняла голову. И замерла.

Перед ними открылся океан.

За невысокими скалами раскинулась огромная тёмная гладь, уходившая далеко за горизонт, туда, где небо сливалось с водой. Лунный свет рассыпался по волнам тысячами серебристых бликов, а вдоль берега тянулась широкая полоса светлого песка. Небольшая бухта, укрытая с обеих сторон скалистыми выступами, казалась совершенно отрезанной от остального мира.

Ни огней города, ни голосов, ни музыки. Только океан, звёзды и негромкий, мерный шум прибоя.

Эмилия смотрела, не в силах произнести ни слова.

Пальцы, сжимавшие босоножки, невольно разжались. Обувь выскользнула из её руки и с мягким стуком упала на тропинку.

Даниэль опустил взгляд, затем снова посмотрел на неё.

— Кажется, ты что-то потеряла.

Но Эмилия даже не услышала его.

— Боже мой… — прошептала она.

В её голосе было столько неподдельного восхищения, что Даниэль невольно улыбнулся. Он ожидал, что ей понравится бухта. Но не предполагал, что она произведёт на неё такое впечатление.

Эмилия медленно повернула к нему голову.

— Даниэль, поставь меня, пожалуйста.

Он осторожно опустил её на землю и наклонился, чтобы подобрать упавшие босоножки.

Но когда выпрямился, Эмилия уже шла к океану.

— Эмилия! — окликнул он с улыбкой.

Она даже не обернулась. Её взгляд был прикован к серебристой полосе прибоя. Она шла всё быстрее, чувствуя под босыми ступнями мягкий песок, а затем, не удержавшись, побежала.

Даниэль улыбнулся, глядя ей вслед, и неспешно направился за ней, держа в руке её босоножки.

Ветер подхватывал длинные светлые волосы Эмилии, развевал подол тёмно-синего платья, а она бежала навстречу океану, совершенно забыв о мужчине, который только что принёс её сюда. В эту минуту для неё существовал только он — огромный, бескрайний, освещённый луной океан.

Она остановилась у самой воды, тяжело дыша от быстрого бега и переполнявшего её восторга. Очередная волна мягко коснулась её босых ступней. Эмилия тихо рассмеялась и сделала ещё шаг навстречу прибою.

Вода обняла её щиколотки, мягко отступила, увлекая за собой песок, и снова вернулась. Эмилия замерла, прислушиваясь к этому непривычному ощущению. Ей казалось, будто океан дышит — медленно, глубоко, в каком-то своём бесконечном ритме.

Она подняла глаза.

Впереди, насколько хватало взгляда, простиралась тёмная вода. Луна прокладывала по ней серебристую дорожку, которая то распадалась на тысячи дрожащих бликов, то вновь собиралась воедино. Волны перекатывались одна через другую, оставляя на берегу тонкие кружевные полосы пены.

Эмилия прикрыла глаза и глубоко вдохнула.

Солёный воздух наполнил лёгкие. Ветер ласково коснулся лица, запутался в волосах, а прохладная вода снова омыла её ступни.

Она столько раз представляла себе этот момент.

Представляла, как однажды окажется на берегу океана, услышит его дыхание, почувствует на губах солёные брызги. Но ни одно воображаемое мгновение не могло сравниться с тем, что она испытывала сейчас.

Океан был живым.

Огромным, непостижимым, прекрасным.

И он был перед ней.

Эмилия улыбнулась и, приподняв подол платья, вошла чуть глубже. Вода коснулась её икр. Она тихонько взвизгнула от неожиданности, а затем рассмеялась — легко, счастли-

во, совершенно забыв обо всём.

Даниэль остановился в нескольких шагах от кромки воды. Он положил её босоножки на песок и молча наблюдал.

Лунный свет серебрил светлые волосы Эмилии, ветер играл тонкой тканью платья, обрисовывая её стройную фигуру. Она то наклонялась к воде, пытаясь поймать ладонью пену, то поднимала лицо к небу, то снова смеялась, когда очередная волна подбиралась к её ногам.

Даниэль не мог отвести от неё взгляда.

Он привык к красивым женщинам, к их вниманию, к улыбкам и искусному флирту. Но сейчас его завораживала вовсе не красота Эмилии, хотя и её было трудно не замечать. Его поражало то, как искренне она умела радоваться. Словно в эти несколько минут с неё исчезло всё напряжение, которое он замечал ещё на террасе. Она больше не старалась казаться спокойной и не прятала смущение за. Она просто была счастлива.

Эмилия тем временем стояла по щиколотку в воде и смотрела вдаль.

Даниэль наблюдал за ней с берега. Ему нравилось следить за каждым её движением: за тем, как она чуть покачивалась, когда волна обтекала её ноги, как прикрыла глаза и подняла лицо навстречу тёплому влажному воздуху.

Свободной рукой Эмилия провела по волосам, погрузила пальцы в пряди и на мгновение замерла. Потом медленно открыла глаза. Над ней раскинулось огромное звёздное небо.

У самого горизонта оно сливалось с океаном, и ей казалось, что она впервые видит столько простора.

Она провела ладонью по щеке, опустила руку к шее и сжала в пальцах бабушкину звёздочку.

Даниэль видел, как она улыбается. И всё же ему показалось, что ещё немного — и она заплачет. Так сильно её тронуло то, о чём она столько лет мечтала: стоять ночью в океане и смотреть на звёзды.

И почему-то ему было необыкновенно приятно знать, что он стал свидетелем этого счастья.

И вдруг Эмилия поняла, что ей хотелось бы большего. Не просто стоять у берега, позволяя волнам касаться ног. Хотелось войти в эту бесконечную темноту, почувствовать воду всем телом, окунуться с головой, раствориться хотя бы на несколько мгновений в её прохладных объятиях.

Она оглянулась.

Даниэль стоял неподалёку, засунув руки в карманы брюк. Заметив её взгляд, он улыбнулся.

Эмилия ответила ему улыбкой.

И вдруг подумала: *А почему бы и нет?*

Эта мысль показалась ей настолько дерзкой, что она сама удивилась. Она снова посмотрела на океан. Впервые за долгое время ей не хотелось отказывать себе в чём-то только потому, что это казалось неразумным.

Когда ещё у меня будет такая ночь?

Позади послышался тихий шорох. Даниэль на мгновение

отвернулся, заметив, как ветер покатил по песку сухую ветку.

Этого мгновения оказалось достаточно.

Эмилия быстро расстегнула платье, позволив тонкой ткани соскользнуть с плеч. Тёмно-синий шёлк скользнул вдоль её тела и мягко опустился на песок. Она осталась стоять в полумраке, тонкая и хрупкая, защищённая лишь невесомой полоской кружева на бёдрах. Сердце колотилось от волнения. Затем, пока смелость не успела её покинуть, подхватила волосы, перебросила их за спину и шагнула в воду.

Ещё шаг. Ещё.

Прохладная вода поднялась к коленям, затем к бёдрам.

Эмилия вздрогнула, рассмеялась и устремилась дальше.

Даниэль повернулся обратно.

И застыл.

Там, где мгновение назад стояла девушка в длинном вечернем платье, теперь на песке лежала тёмная ткань. А сама Эмилия уже входила в океан. Лунный свет мягко очерчивал изгибы её обнажённого тела. В полумраке он различал тонкую талию, плавную линию бёдер, светлые волосы, рассыпавшиеся по спине. Вода серебрилась вокруг её ног, а с каждым шагом скрывала всё больше.

На несколько секунд Даниэль совершенно забыл, как дышать.

Он смотрел на неё, ошеломлённый внезапностью происходящего.

Господи…

Он даже не сразу осознал, что видит.

А когда осознал, почувствовал, как внутри всё болезненно сжалось от желания. Ещё совсем недавно он держал её в объятиях, ощущал тепло обнажённой спины под ладонями и изо всех сил старался не нарушить обещание, которое дал ей на террасе. И вот теперь она стояла перед ним в лунном свете, почти без одежды, словно совершенно не подозревая, какое действие на него производит.

Даниэль провёл ладонью по лицу.

— Чёрт возьми, Эмилия…

И тут до него наконец дошло. Она не просто вошла в воду. Она уходила всё дальше от берега.

Улыбка мгновенно исчезла с его лица.

— Эмилия!

Она не обернулась.

— Эмилия, вернись!

Но шум прибоя заглушал его голос.

Даниэль сделал несколько быстрых шагов к воде.

— Эмилия!

В этот момент она нырнула.

На поверхности остались лишь расходящиеся круги.

— Да чтоб тебя! — выругался он сквозь зубы.

Не теряя больше ни секунды, Даниэль поспешно расстегнул рубашку. Пальцы раздражённо справлялись с пуговицами, пока он не стянул её с плеч и не бросил на сухой песок

рядом с платьем Эмилии. Следом полетели брюки и обувь.

Оставшись в нижнем белье, он бросился в воду. Прохладные волны ударили по ногам. Даниэль быстро вошёл глубже и поплыл туда, где в лунном свете виднелась светлая голова Эмилии.

Она вынырнула, откинула мокрые волосы с лица и счастливо рассмеялась.

Океан окружал её со всех сторон. Вода поддерживала тело, мягко покачивая на волнах. Она подняла голову, и ей казалось, что она плывёт среди самих звёзд.

— Эмилия!

Она вздрогнула и повернула голову.

Даниэль быстро плыл к ней.

— Даниэль?!

— Ты что творишь?!

Она рассмеялась.

— Купаюсь!

— Я заметил!

Он был уже совсем близко, когда Эмилия неожиданно отвернулась, прикрыв грудь руками.

— Не подплывай!

Даниэль остановился.

— Что?

— Не подплывай так близко! Я без платья!

Несмотря на тревогу, он едва удержался от нервного смешка.

— Эмилия, поверь, я уже догадался!

— Тогда отвернись!

— С удовольствием. Как только ты вернёшься на берег.

Она повернула к нему лицо.

— Но я только вошла!

— И достаточно далеко.

— Я умею плавать!

— Я не сомневаюсь. Но ты не знаешь этого места.

Эмилия оглянулась на берег. Он действительно оказался дальше, чем ей представлялось. В темноте расстояние было трудно оценить, а волны, казавшиеся с берега совсем небольшими, здесь ощущались гораздо сильнее.

Но ей по-прежнему не хотелось возвращаться.

— Даниэль, здесь прекрасно! — воскликнула она. — Ты только посмотри!

— Я смотрю. И хочу, чтобы ты вышла из воды.

— Ну ещё пять минут!

— Нет, Эмилия.

В его голосе прозвучала непривычная твёрдость.

Она удивлённо посмотрела на него.

Даниэль держался на воде в нескольких метрах от неё. Мокрые тёмные волосы прилипли ко лбу, с лица стекали капли, а выражение глаз было таким серьёзным, что Эмилия перестала улыбаться.

— Почему ты так волнуешься?

— Потому что ночью даже спокойная вода бывает опас-

ной. Здесь есть течение, и я не собираюсь проверять, насколько хорошо ты с ним справишься.

— Но я же недалеко…

— Для тебя это незнакомый берег. Ты не знаешь, где начинается глубина и как меняется течение.

Она хотела возразить, но Даниэль продолжил уже мягче:

— Эмилия, я понимаю, как сильно тебе хочется искупаться. Правда. Но не так. Не ночью и не заплывая одной в незнакомом месте.

Она некоторое время молчала. Волна мягко приподняла её, затем опустила. Эмилия взглянула на тёмную воду вокруг и вдруг почувствовала, насколько огромен океан по сравнению с ней.

— Хорошо, — наконец вздохнула она. — Я возвращаюсь.

Напряжение на лице Даниэля немного ослабло.

— Спасибо.

— Только не смотри на меня, когда будем выходить!

Он невольно улыбнулся.

— Эмилия…

— Что?

— Плыви к берегу.

Она первой направилась обратно.

Даниэль держался чуть позади, не приближаясь, но внимательно следя за ней.

Когда ноги Эмилии наконец коснулись песчаного дна, она поднялась из воды, оглянулась и, убедившись, что Даниэль

ещё плывёт, поспешила к берегу.

Ветер сразу обнял мокрую кожу.

Эмилия вздрогнула и побежала по песку к оставленному платью, придерживая волосы одной рукой, а другой прикрывая грудь.

Добравшись до своих вещей, она быстро присела и потянулась к тёмно-синей ткани. Но платье оказалось совершенно неподходящим для того, чтобы надеть его на мокрое тело. Тонкий шёлк тут же прилип к влажным пальцам, а длинный подол путался под ногами.

— Ну замечательно… — пробормотала она.

Позади послышались шаги.

— Эмилия.

Она резко обернулась, прижимая платье к груди.

Даниэль стоял в нескольких шагах от неё. С его волос и плеч стекала вода, а в руке он держал белую рубашку.

Увидев, что она повернулась, он остановился и отвёл взгляд.

— Возьми.

Эмилия посмотрела на рубашку.

— А ты?

— Я переживу.

— Но ты же тоже мокрый.

— Зато мне не нужно пытаться натянуть вечернее платье на мокрое тело.

Она невольно рассмеялась.

— Ты ещё и издеваешься?

— Совсем немного.

Даниэль протянул ей рубашку, по-прежнему глядя в сторону.

— Надень её.

Она осторожно взяла рубашку.

Ткань была сухой и ещё хранила едва уловимый аромат его парфюма.

— Только не поворачивайся, — предупредила она.

— Даже не собирался.

Даниэль отвернулся к океану.

За спиной послышался шорох ткани, затем тихое недовольное бормотание.

— Что-то не получается? — спросил он, сдерживая улыбку.

— Всё получается!

Он усмехнулся, но промолчал.

Эмилия просунула руки в длинные рукава, запахнула рубашку и принялась застёгивать пуговицы. Тонкая ткань почти сразу прилипла к мокрой коже, а пальцы, озябшие после купания, плохо слушались. Она несколько раз пыталась попасть маленькой пуговицей в петлю, но та упрямо выскальзывала.

— Эмилия, я могу повернуться? — раздался за спиной голос Даниэля.

— Да, — отозвалась она, не поднимая головы.

Он обернулся и увидел, как она безуспешно пытается справиться с рубашкой.

— Давай помогу.

Не дожидаясь возражений, Даниэль подошёл ближе.

Эмилия подняла на него глаза.

— У меня что-то пальцы совсем не слушаются, — призналась она.

— Заметил.

Он осторожно взял края рубашки, соединяя их на её груди.

Эмилия опустила руки, предоставив ему возможность справиться с непослушными пуговицами.

Даниэль застегнул первую, затем вторую.

Его пальцы двигались уверенно, но когда он опустил взгляд к следующей пуговице, движения неожиданно замедлились. Белая ткань, намокшая от соприкосновения с её телом, плотно облегала грудь. Сквозь неё отчётливо проступали мягкие очертания, и Даниэль невольно задержал взгляд.

Его руки замерли. На одно короткое мгновение он забыл и об океане, и о прохладном ветре, и о том, зачем вообще подошёл к ней.

Эмилия стояла совсем близко. Её мокрые волосы рассыпались по плечам, с одной светлой пряди медленно скатывалась капля воды. Он чувствовал едва уловимый аромат её кожи, смешанный с солью океана, и остро осознавал, насколько тонкая ткань разделяет их.

Даниэль медленно поднял глаза.

Эмилия не заметила ни его замешательства, ни того, как изменился его взгляд. Она смотрела куда-то в сторону океана, слегка обхватив себя руками. По её плечам пробежала мелкая дрожь.

Это отрезвило его.

Возьми себя в руки.

Он заставил себя сосредоточиться на пуговицах, быстро застегнул оставшиеся и аккуратно расправил воротник.

— Вот так, — негромко произнёс он.

Эмилия посмотрела на него.

— Спасибо.

Даниэль окинул взглядом её мокрые волосы, босые ноги и рубашку, которая совершенно не спасала от ночной прохлады.

— Думаю, нам лучше вернуться к машине.

Эмилия сразу подняла голову.

— Уже?

— Ты вся дрожишь.

— Но я не хочу уходить.

Она обернулась к океану.

Волны по-прежнему мерно накатывали на берег, серебрились в лунном свете, и ей казалось совершенно невозможным вот так просто повернуться и уйти.

— Даниэль, мы ведь только приехали.

— И ты уже успела искупаться посреди ночи, — заметил

он.

— Зато как искупаться! — В её голосе снова послышался восторг. — Ты даже не представляешь, что я чувствовала!

Он едва заметно улыбнулся.

— Думаю, представляю. Особенно ту часть, когда ты решила уплыть неизвестно куда.

Эмилия посмотрела на него с лёгким укором.

— Я вовсе не собиралась уплывать неизвестно куда.

— Рад это слышать.

Она хотела ответить, но очередной порыв ветра заставил её вздрогнуть.

Эмилия машинально обхватила себя руками и только теперь заметила, насколько плотно рубашка прилипла к телу.

Она опустила взгляд.

Влажная белая ткань почти ничего не скрывала, обрисовывая грудь и тонкую линию талии. Несколько секунд Эмилия растерянно смотрела на себя, а затем почувствовала, как лицо заливает краска.

Боже мой…

Она поспешно скрестила руки на груди и подняла глаза на Даниэля. Он смотрел ей в лицо, но по его неожиданно серьёзному выражению она догадалась, что он заметил это раньше неё. Эмилия смущённо отвела глаза и отвернулась к океану. Даниэль не произнёс ни слова. Лишь на мгновение сжал челюсти, подавляя желание снова притянуть её к себе.

— Нам лучше вернуться к машине, — негромко сказал

он.

— Я не хочу уходить, — ответила Эмилия, продолжая смотреть на воду.

— Ты замёрзла.

— Совсем немного.

Но дрожь, пробежавшая по её плечам, выдала её.

Даниэль посмотрел на тёмную линию горизонта, затем снова на Эмилию.

— Хорошо.

Она повернулась к нему, и на её лице появилась благодарная улыбка.

— Правда?

— Правда.

Даниэль направился к оставленным вещам, а Эмилия осталась у воды, обнимая себя за плечи и глядя на серебристые волны. Он поднял брюки, быстро надел их и застегнул ремень. Затем взял свой пиджак и направился обратно к Эмилии.

Она по-прежнему стояла у самой воды, обхватив себя руками. Ветер трепал её мокрые волосы, а длинные рукава его белой рубашки почти полностью скрывали ладони.

Внезапно на её плечи легла тёплая ткань.

Эмилия чуть вздрогнула.

Даниэль стоял позади неё. Он бережно укутал её своим пиджаком, запахнул полы спереди, а затем обнял со спины, заключив в кольцо своих рук.

— Так лучше? — тихо спросил он у самого её уха.

Эмилия невольно улыбнулась.

— Гораздо.

Он плотнее запахнул пиджак, пряча её озябшие руки под мягкой тканью. Он ощущал, как постепенно перестаёт дрожать её тело, как она расслабляется и чуть заметно прислоняется к нему.

Он осторожно обнял её крепче.

От его близости по телу Эмилии разлилось приятное тепло, а по коже пробежали мурашки, уже совсем не связанные с холодом. Несколько мгновений они стояли молча, слушая шум прибоя.

Ему хотелось коснуться губами её мокрых волос, провести по шее, повернуть к себе и поцеловать.

Но он помнил своё обещание.

Поэтому лишь осторожно поправил сползавший с её плеча пиджак.

— Знаешь, — негромко произнесла Эмилия, — мне кажется, я могла бы слушать этот шум бесконечно.

— Здесь действительно красиво.

— Нет, Даниэль. — Она слегка покачала головой. — Не просто красиво. Здесь всё какое-то… настоящее.

Он молчал, давая ей возможность подобрать слова.

— Там, в городе, постоянно что-то происходит. Все куда-то спешат, чего-то хотят, о чём-то беспокоятся. А здесь… — Она глубоко вдохнула солёный воздух. — Здесь кажется,

что всё это совершенно неважно.

Даниэль посмотрел на серебристую полосу прибоя.

— Наверное, поэтому я и люблю это место.

— Ты часто сюда приезжаешь?

— Иногда. Когда хочется тишины.

— Один?

— Обычно да.

Эмилия немного повернула голову.

— А сегодня?

Он опустил на неё взгляд.

— Сегодня мне нравится гораздо больше.

Она улыбнулась и снова посмотрела на воду. Его слова отозвались внутри приятным теплом.

Даниэль заметил её улыбку, но ничего не добавил. Некоторое время они просто стояли, слушая прибой. Потом Эмилия осторожно откинула голову назад, прислонившись затылком к его плечу.

Для Даниэля это движение оказалось неожиданным. Он опустил глаза.

Её лицо было совсем близко. Лунный свет мягко касался щёк, подчёркивал изгиб губ, серебрил влажные ресницы. Несколько светлых прядей прилипли к виску. Он почувствовал, как желание снова коснуться её становится почти невыносимым.

Эмилия повернула голову, и их взгляды встретились.

Так близко, что Даниэль невольно задержал дыхание. Она

смотрела на него снизу вверх, не отстраняясь, и в её серо-зелёных глазах отражался лунный свет.

— Что? — едва слышно спросила она, заметив его пристальный взгляд.

— Ничего, — ответил он так же тихо.

Но не отвёл глаз.

Эмилия почувствовала, как участилось её сердцебиение. Она могла бы отвернуться. Могла бы сделать шаг вперёд, разорвав объятия. Но почему-то не сделала ни того ни другого.

Несколько долгих секунд они молчали.

Затем Даниэль медленно поднял руку и осторожно убрал мокрую прядь с её щеки. Кончики его пальцев едва коснулись кожи. Эмилия прикрыла глаза на мгновение, а когда снова открыла их, обнаружила, что он всё ещё смотрит на неё.

— Ты опять замёрзла? — спросил он, заметив лёгкую дрожь.

Она едва заметно покачала головой.

— Нет.

И только после короткой паузы добавила:

— Теперь нет.

Даниэль улыбнулся и снова обнял её обеими руками.

Эмилия повернулась к океану, но теперь уже не могла сосредоточиться только на нём. Потому что за её спиной стоял мужчина, чьё присутствие волновало её всё сильнее. И впер-

вые за эту ночь она поймала себя на мысли, что совсем не хочет, чтобы он отпускал её.

Эмилия стояла неподвижно, прислушиваясь к шуму прибоя и ощущая тепло его объятий. Она не знала, сколько прошло времени. Несколько минут или гораздо больше. Здесь, вдали от городских огней и привычной суеты, оно словно потеряло всякое значение.

Волны медленно накатывали на берег, оставляя на влажном песке серебристые полосы. Ветер постепенно стих, и поверхность океана стала спокойнее. Над горизонтом сияла луна, окружённая россыпью звёзд.

— Даниэль, — тихо произнесла она.

— Мм?

— А ты веришь в судьбу?

Он немного помолчал.

— Смотря что ты под этим понимаешь.

— Ну… что некоторые встречи происходят не случайно. Что иногда жизнь сама приводит нас туда, где мы должны оказаться.

Даниэль опустил взгляд на её светлую макушку.

— Раньше я об этом не задумывался.

— А сейчас?

Он улыбнулся.

— Сейчас начинаю.

Эмилия тихонько рассмеялась.

— Ты опять флиртуешь.

— Я ответил на твой вопрос.

— Очень удобно.

Она чуть повернула голову, пытаясь увидеть его лицо.

— А если серьёзно?

Даниэль задумался.

— Наверное, я больше верю в выбор. Каждый день мы принимаем десятки решений, даже не подозревая, куда они нас приведут. Иногда достаточно одного, чтобы всё пошло совершенно иначе.

Эмилия некоторое время обдумывала его слова.

— Но ведь мы не всегда выбираем то, что с нами происходит.

— Нет, — согласился он. — Не всегда.

Она снова посмотрела на океан.

— Мне бабушка говорила, что случайных встреч не бывает.

Даниэль почувствовал, как изменился её голос. В нём появилась едва уловимая грусть.

Эмилия осторожно высвободила одну руку из-под пиджака и коснулась маленькой звёздочки на цепочке, лежавшей у неё на груди.

— Это её подарок.

Даниэль проследил за движением её пальцев.

— Красивая.

— Она подарила мне её на восемнадцатилетие. Сказала, что у каждого человека должна быть своя звезда. Та, которая

помогает не сбиться с пути, даже когда вокруг совсем темно.

Эмилия улыбнулась воспоминанию.

— В детстве я часто спрашивала её, почему одним людям везёт больше, чем другим. Почему кто-то получает всё, о чём мечтает, а кому-то приходится постоянно бороться.

— И что она отвечала?

— Что у каждого своя дорога. И мы не можем знать, какие повороты окажутся самыми важными.

Она немного помолчала.

— Иногда мне очень хочется снова с ней поговорить.

Даниэль не стал задавать лишних вопросов. Лишь чуть крепче обнял её.

Эмилия благодарно прислонилась к нему.

— Знаешь, она бы сейчас очень смеялась надо мной.

— Почему?

— Потому что я всегда была слишком осторожной. Мне нужно было всё продумать, предусмотреть, убедиться, что поступаю правильно. А она говорила, что однажды я обязательно совершу какую-нибудь невероятную глупость.

— И, судя по всему, этот день настал?

Эмилия рассмеялась.

— Представляешь? Я уехала посреди ночи с мужчиной, которого встретила всего несколько часов назад, искупалась в океане почти голой, а теперь стою на берегу в его рубашке и пиджаке.

Даниэль тоже рассмеялся.

— Если перечислить всё именно так, звучит довольно впечатляюще.

— Ужасно!

— Тебе жаль?

Эмилия задумалась лишь на мгновение.

— Нет.

Она повернула к нему лицо.

— Ни капельки.

Даниэль посмотрел ей в глаза.

— Тогда, возможно, твоя бабушка была бы довольна.

Эмилия улыбнулась, но в её взгляде блеснула влага.

— Думаю, да.

Она снова повернулась к океану, а Даниэль осторожно коснулся губами её волос. Это получилось почти непроизвольно.

Эмилия почувствовала лёгкое прикосновение и замерла.

Он тоже замер, словно только сейчас осознав, что сделал.

С этой девушкой его привычное самообладание подвергалось всё более серьёзным испытаниям. Он привык понимать, чего хочет, и не сомневаться в собственных решениях. Но сейчас ему приходилось постоянно напоминать себе, что не стоит торопить события. Эмилия сама приблизилась к нему. Сама осталась в его объятиях. И всё же он не хотел принимать её доверие за приглашение к чему-то большему.

А она тем временем думала совсем о другом.

Ей нравилось, как он обнимал её. Нравился его голос, низ-

кий и чуть хрипловатый, когда он говорил совсем близко. Нравилось чувствовать себя маленькой рядом с его высокой фигурой, ощущать уверенность его рук. И всё сильнее хотелось повернуться к нему лицом. Не через плечо, не украдкой. Просто повернуться и посмотреть в глаза.

Эмилия медленно высвободилась из его объятий.

Даниэль сразу отпустил её.

— Что-то случилось?

— Нет.

Она повернулась к нему.

Теперь их разделяло совсем небольшое расстояние. Пиджак слегка соскользнул с её плеч, и Эмилия машинально придержала его одной рукой. Второй она осторожно коснулась груди Даниэля. Под её ладонью ощущалось тепло его кожи.

Он опустил взгляд на её руку, затем снова посмотрел ей в глаза.

— Эмилия…

Она не ответила.

Её взгляд скользнул по его лицу, задержался на губах. Даниэль почувствовал, как напряглись мышцы.

— Ты ведь понимаешь, что делаешь? — спросил он негромко.

Эмилия подняла глаза.

— Кажется, да.

Он не двинулся.

Она видела, как он смотрит на неё. Видела желание, которое больше не скрывалось за привычной насмешливой улыбкой. И неожиданно для самой себя поняла, что больше не хочет от него прятаться.

Эмилия сделала маленький шаг вперёд. Теперь между ними почти не осталось расстояния.

Даниэль медленно поднял руку, но остановился, не коснувшись её лица.

Эмилия посмотрела на его ладонь, затем снова на него.

— Ты всё ещё собираешься держать своё обещание? — прошептала она.

— Да.

— Даже если я передумаю?

Он посмотрел на неё чуть внимательнее.

Эмилия почувствовала, как сильно бьётся сердце. Она могла бы отшутиться. Сказать что-нибудь лёгкое, привычное, чтобы снова спрятаться за улыбкой.

Но не захотела.

Вместо ответа она поднялась на цыпочки, осторожно коснулась ладонью его щеки и сама приблизила губы к его губам. Поцелуй получился коротким, почти невесомым. Эмилия отстранилась всего на несколько сантиметров.

Даниэль стоял неподвижно.

Он смотрел на неё так, словно пытался убедиться, что всё произошло на самом деле.

— Эмилия… — выдохнул он.

Она смущённо улыбнулась.

— Кажется, я только что нарушила собственные правила.

Даниэль медленно провёл большим пальцем по её щеке.

— Ты уверена?

Эмилия посмотрела ему прямо в глаза.

— В том, что хочу тебя поцеловать?

— Да.

Она кивнула.

— Уверена.

На этот раз Даниэль сам наклонился к ней. Но остановился в последний момент, позволяя ей сократить оставшееся расстояние.

И Эмилия сделала это. Их губы встретились снова. Теперь уже без прежней робости.

Он осторожно положил ладонь ей на затылок, а другой рукой обнял её за талию поверх пиджака и притянул ближе. Поцелуй был тёплым, медленным, неожиданно нежным.

Эмилия закрыла глаза.

Всё вокруг словно растворилось: шум прибоя, ночной ветер, прохлада песка под босыми ступнями.

Остались только его губы, тепло рук и её собственное сердце, бившееся так быстро, что она почти слышала его.

Когда Даниэль наконец немного отстранился, Эмилия не сразу открыла глаза.

Он осторожно коснулся лбом её лба.

— Ты даже не представляешь, как давно мне хотелось это

сделать, — тихо произнёс он.

Эмилия улыбнулась.

— Мы знакомы всего несколько часов.

— Поверь, я помню.

Она тихонько рассмеялась.

Даниэль посмотрел на неё, и его улыбка стала шире.

— И всё же, — добавил он, — мне кажется, это были очень долгие часы.

Эмилия снова обняла его за шею.

— Тогда, может быть, не будем больше считать время?

Он посмотрел на её губы.

— С удовольствием.

И снова поцеловал её — уже не скрывая того, насколько сильно ему этого хотелось.

Даниэль целовал её всё настойчивее. Прежняя осторожность постепенно уступала место желанию, которое он сдерживал с той самой минуты, когда впервые прикоснулся к ней на террасе. Эмилия почувствовала, как его рука крепче обняла её за талию. Она сама прижалась ближе, запустив пальцы в его влажные волосы.

Даниэль тихо выдохнул ей в губы.

— Эмилия…

Но она не дала ему договорить. Снова потянулась к нему, и на этот раз в её поцелуе уже не было ни робости, ни сомнений. Он ответил сразу. Его ладонь скользнула по её спине, притягивая к себе, а губы на мгновение оторвались от её губ,

коснулись щеки, задержались у виска. Эмилия запрокинула голову, чувствуя, как от этих прикосновений по телу разливается приятная дрожь.

Даниэль крепче обнял Эмилию за талию и, не прерывая поцелуя, осторожно опустил её на мягкий песок. Она почувствовала его тяжесть, когда он склонился над ней. Тепло его тела, близость, прерывистое дыхание — всё заставляло её сердце биться быстрее.

Эмилия обвила руками его шею, запустила пальцы во влажные тёмные волосы и притянула к себе. На его губах остался вкус соли. Она почувствовала его, когда Даниэль чуть отстранился, и сама поцеловала его снова, пока он ещё смотрел на неё. Даниэль ответил на её движение новым, более страстным поцелуем.

Казалось, всё самообладание, которое он так старательно сохранял весь вечер, постепенно покидало его. Его губы скользнули к её щеке, затем ниже, к шее. Эмилия закрыла глаза и чуть запрокинула голову, чувствуя, как от каждого прикосновения по коже пробегает дрожь. Влажные волосы щекотали ей шею, и она отвела их в сторону. Даниэль на секунду замер. Она почувствовала, как его губы дрогнули у её кожи, и поняла, что он улыбается.

Ей захотелось увидеть эту улыбку. Она коснулась его подбородка и повернула его лицо к себе. Он поднял голову, и несколько секунд они просто смотрели друг на друга. Потом Эмилия провела большим пальцем по его нижней губе и по-

целовала его так, как ей хотелось с самого танца на террасе.

Даниэль ответил сразу. Она сжала пальцы у него на затылке, чувствуя, как он на мгновение подался за ней, когда она оторвалась от его губ, чтобы вдохнуть.

Он медленно целовал её шею, спускаясь к ключицам и верхней части груди, открытой воротом рубашки. Его ладонь скользнула вдоль её талии и остановилась на бедре.

Она притянула его к себе и снова поцеловала. Даниэль ответил, но спустя несколько мгновений всё же остановился, тяжело переводя дыхание. Эмилия смотрела на него, всё ещё удерживая ладони на его плечах.

— Что? — едва слышно спросила она.

Он покачал головой и с нежностью убрал прядь волос с её лица.

— Ты сводишь меня с ума.

Она смущённо улыбнулась, но в следующую секунду её улыбка исчезла: Даниэль снова приблизился, и их губы встретились в долгом, волнующем поцелуе. Поцелуй становился всё более страстным. Даниэль уже почти не узнавал себя. Чем смелее Эмилия отвечала на его прикосновения, тем труднее Даниэлю было себя сдерживать.

Она провела ладонью по его голой спине. Под её пальцами напряглись мышцы, и Даниэль выдохнул ей в губы. Ей захотелось снова услышать этот звук. Она медленно провела кончиками пальцев вдоль его позвоночника, и он крепче притянул её к себе.

Его ладонь скользнула по её талии, поднялась выше, а затем он нежно прикоснулся к её груди. Почувствовав тепло его ладони, она на мгновение замерла. Даниэль наклонился и поцеловал её грудь там, где разошлись полы рубашки. Его губы спустились ниже. Он медленно провёл языком по её животу, и Эмилия резко втянула воздух. Пальцы сами собой сжались у него на затылке. Он поднял голову на этот звук. Она встретила его взгляд, задержала ладонь у него на шее и потянулась к нему, чтобы снова поцеловать.

Эмилия чувствовала его учащённое дыхание, тепло тела, настойчивость поцелуев. Её рука соскользнула с его плеча на грудь. Сердце под её ладонью билось так же быстро, как её собственное.

Она обняла его за шею, совершенно потеряв рассудок.

Увлечённый близостью, Даниэль потянулся к краю тонкого кружева её белья.

И в этот момент Эмилия словно очнулась.

Всё произошло слишком быстро. Ещё мгновение назад она сама тянулась к его губам, наслаждалась объятиями и не хотела, чтобы он останавливался. Но теперь внезапно осознала, насколько далеко они зашли. Сердце тревожно забилось.

— Даниэль, нет! — вырвалось у неё.

Она испуганно схватила его за руку.

Но Даниэль, охваченный страстью, не сразу осознал её слова. Ещё мгновение он продолжал целовать её шею, по-

ка не почувствовал, как напряжённо замерла Эмилия и как крепко её пальцы сжали его запястье.

— Даниэль, остановись… — повторила она дрожащим голосом.

На этот раз он услышал.

Даниэль резко замер, поднял голову и встретился с её испуганным взглядом.

— Ты обещал… — едва слышно прошептала Эмилия.

Даниэль убрал руку и опёрся ладонью о прохладный песок. Он всё ещё сидел так близко, что чувствовал тепло её плеча. У самой кромки воды белела пена. Он смотрел, как волна растекается по песку и медленно отступает. Только тогда снова повернулся к Эмилии.

Эмилия лежала неподвижно, всё ещё сжимая его запястье.

Увидев её испуг, он окончательно отстранился.

— Прости, Эмилия, — произнёс он хриплым голосом. — Я увлёкся. Не должен был заходить так далеко.

Он осторожно освободил руку и сел рядом, проведя ладонью по лицу. Его дыхание всё ещё оставалось неровным, но теперь сильнее желания было сожаление о том, что он заставил её испугаться.

Эмилия медленно села, подтянув колени к груди. Она поправила сбившуюся рубашку, стараясь унять дрожь, которая теперь была вызвана вовсе не холодом.

Несколько мгновений они молчали.

Даниэль сидел рядом, опершись локтями о колени. Он смотрел на океан, пытаясь успокоить дыхание. Влажные волосы падали ему на лоб, грудь всё ещё тяжело вздымалась.

Он злился на себя. Не за то, что хотел её. Этого он не собирался отрицать даже перед самим собой. Но он видел её испуг, помнил, как она схватила его за руку, и понимал, что позволил желанию зайти слишком далеко.

— Эмилия…

Она повернула голову.

— Посмотри на меня, пожалуйста.

Она не сразу решилась поднять глаза.

— Я не хотел тебя напугать, — тихо произнёс он. — Прости.

Эмилия опустила взгляд на свои руки.

— Я знаю.

— Я обещал тебе, что ничего не произойдёт против твоего желания. И должен был остановиться раньше.

— Даниэль, — перебила она, — не нужно во всём винить себя.

Он повернулся к ней.

— Я ведь сама тебя спровоцировала, — продолжила Эмилия, смущённо теребя край рубашки. — Сама поцеловала, притянула к себе… А потом вдруг испугалась.

Она замолчала, не зная, как объяснить противоречивые чувства, которые до сих пор её переполняли.

— Я хотела тебя целовать, — призналась она почти шё-

потом. — И мне было хорошо с тобой. Просто я не думала, что всё зайдёт так далеко.

Даниэль внимательно смотрел на неё.

— Эмилия, послушай. Ты можешь целовать меня, сколько захочешь, а потом в любую секунду передумать. И тебе не за что извиняться.

Она подняла на него глаза.

— Но я же сама…

— Ты не виновата в том, что я не сразу остановился, — мягко, но твёрдо перебил он. — Это моя ответственность.

Эмилия несколько секунд молчала.

— Ты, наверное, думаешь, что я сама не знаю, чего хочу.

Даниэль едва заметно улыбнулся.

— Думаю, ты прекрасно знаешь, чего хочешь. Просто не обязательно хотеть всего и сразу.

Она посмотрела на него, и напряжение в её лице немного ослабло.

— А ты? — неожиданно спросила она.

— Что я?

— Ты знаешь, чего хочешь?

Даниэль задержал на ней взгляд.

— Да, Эмилия. Очень хорошо знаю.

От его низкого, чуть хрипловатого голоса у неё снова участилось сердцебиение.

Он заметил её смущение, но не стал развивать эту тему.

— Только мои желания не должны тебя пугать, — добавил

он уже спокойнее.

Эмилия опустила глаза.

— Ты меня не пугаешь, Даниэль. Меня пугает то, как быстро я забываю обо всём, когда ты меня целуешь.

Он на мгновение замер, не ожидав такой откровенности.

Затем медленно выдохнул и посмотрел на океан.

— Поверь, Эмилия, мне тоже сегодня непросто сохранять благоразумие.

Даниэль повернулся к ней, и на его губах появилась лёгкая улыбка.

— Но я постараюсь больше не давать тебе поводов для испуга.

Эмилия наконец улыбнулась в ответ.

Несколько мгновений они смотрели друг на друга, и неловкость, возникшая между ними, постепенно отступила. Она всё ещё чувствовала смущение, вспоминая произошедшее, но теперь ей стало легче. Даниэль не сердился, не пытался оправдаться её поведением и не требовал объяснений.

Эмилия ещё некоторое время смотрела на Даниэля, словно пыталась понять, насколько серьёзно он говорил.

— Ты всегда такой рассудительный? — спросила она наконец.

— Не всегда, — ответил он, и уголки его губ дрогнули. — Сегодня ты уже успела в этом убедиться.

Эмилия смущённо улыбнулась и отвела взгляд.

Ветер с океана становился прохладнее. Эмилия поёжи-

лась, и Даниэль снова накинул ей на плечи свой пиджак. Она плотнее запахнула пиджак, но всё равно вздрагивала от холода.

Даниэль оглянулся. Чуть позади них возвышался большой гладкий камень, за день нагретый солнцем и ещё сохранивший немного тепла.

— Иди сюда, — мягко сказал он, поднимаясь. — Там будет удобнее.

Он протянул ей руку.

Эмилия вложила в неё свою ладонь и поднялась. Они прошли несколько шагов, и Даниэль устроился на песке, прислонившись спиной к камню.

— Ты предлагаешь мне использовать тебя вместо подушки?

— Если тебе так удобнее.

— Очень заманчивое предложение.

Эмилия опустилась рядом и подогнула ноги. Даниэль чуть приподнял руку, и она легла, прижавшись щекой к его груди. Он обнял её за плечи и поправил сползший пиджак. За шумом прибоя она слышала, как ровно бьётся его сердце.

Какое-то время Эмилия лежала неподвижно, прислушиваясь к этому незнакомому, удивительно успокаивающему звуку. Потом положила ладонь ему на грудь и закрыла глаза.

Даниэль коснулся губами её волос.

— Так лучше?

— Намного, — сонно отозвалась она.

Он улыбнулся и устремил взгляд на океан.

Перед ними простиралась бесконечная тёмная вода. Лунная дорожка мерцала на волнах, а далёкий горизонт почти растворился в ночном небе.

— Даниэль?

— М-м?

— Ты часто сюда привозишь девушек?

Он опустил взгляд.

— Нет.

Эмилия приподняла голову.

— Неужели я первая?

— Первая.

Она внимательно посмотрела на него, пытаясь определить, не шутит ли он.

— И почему же мне такая честь?

— Потому что сегодня я встретил девушку, которая никогда не видела океана, но мечтала о нём так, словно это самое большое счастье на свете.

Эмилия улыбнулась.

Она снова положила голову ему на грудь.

— Знаешь, когда я была маленькой, бабушка рассказывала мне, что где-то есть места, в которых человек чувствует себя совершенно свободным. И я почему-то всегда представляла океан.

Даниэль слушал, медленно поглаживая её плечо поверх пиджака.

— Мне казалось, стоит только увидеть его, и всё сразу станет другим. Все проблемы покажутся маленькими, а страхи исчезнут.

— И как? Сбылось?

Эмилия задумалась.

— Не совсем. Проблемы ведь никуда не делись. Но сейчас мне почему-то кажется, что они не такие уж страшные.

Она немного помолчала.

— Жаль, бабушка не может увидеть его вместе со мной.

Даниэль взглянул на маленькую звёздочку, блеснувшую у неё на шее.

— Думаю, она была бы счастлива узнать, что ты осуществила свою мечту.

Эмилия коснулась кулона.

— Она всегда говорила, что нельзя откладывать жизнь на потом. А я только сейчас начинаю понимать, что она имела в виду.

Она улыбнулась воспоминаниям.

— Наверное, поэтому я сегодня и решилась поехать с тобой. Мне вдруг стало страшно, что если откажусь, то потом буду жалеть.

— А сейчас жалеешь?

Эмилия подняла голову и посмотрела ему в глаза.

— Ни капельки.

Даниэль улыбнулся.

Она задержала взгляд на его губах, но вместо поцелуя сно-

ва устроилась у него на груди.

— А ты? — тихо спросила она.

— О чём?

— Не жалеешь, что привёз меня сюда? Столько хлопот из-за одной незнакомки.

— Ты уже не совсем незнакомка.

— Мы знакомы всего несколько часов.

— Время не всегда определяет, насколько хорошо ты чувствуешь человека.

Эмилия задумалась над его словами.

— Странно, — прошептала она. — Мне с тобой так спокойно. Хотя по всем правилам должно быть наоборот.

Даниэль ничего не ответил, лишь чуть крепче обнял её.

— Даниэль, а ты веришь в любовь? — неожиданно спросила Эмилия.

Он опустил на неё взгляд.

— Смотря что ты называешь любовью.

Она приподняла голову.

— Как это — смотря что? Любовь и есть любовь.

— Для каждого она означает что-то своё.

— А для тебя?

Даниэль задумчиво посмотрел на океан.

— Страсть. Сильное физическое притяжение. Желание, которое заставляет забывать обо всём остальном.

— И это всё?

— А разве этого мало?

Эмилия приподнялась на локте и недоверчиво посмотрела на него.

— Ты сейчас серьёзно?

— Абсолютно.

— Но ведь страсть со временем проходит!

— Именно, — спокойно согласился Даниэль.

— И что тогда остаётся?

— Зависит от людей. Но я предпочитаю не доводить отношения до того момента, когда они превращаются в обязательства, привычку и взаимные претензии.

Эмилия несколько секунд смотрела на него.

— Значит, ты просто уходишь, когда страсть заканчивается?

— Я не даю обещаний, которых не собираюсь выполнять. И никогда не обещаю женщине вечной любви.

— Как удобно! — возмутилась она.

Даниэль усмехнулся.

— Зато честно.

— Нет, Даниэль. Мне кажется, ты просто боишься полюбить по-настоящему.

Его улыбка стала чуть заметнее.

— Или достаточно хорошо знаю себя, чтобы не путать желание с любовью.

— А я думаю, что ты вообще не знаешь, что такое любовь!

— Возможно, — неожиданно легко согласился он. — Но, судя по твоей убеждённости, ты знаешь.

— Конечно, знаю!

Даниэль внимательно посмотрел на неё.

— Тогда объясни мне, Эмилия, почему такая красивая девушка, которая так искренне верит в настоящую любовь, сейчас одна?

Она замерла. Ещё мгновение назад ей хотелось спорить с ним до самого рассвета, но теперь улыбка исчезла с её лица.

— Потому что даже настоящая любовь не всегда бывает взаимной, Даниэль, — тихо ответила она.

Он перестал улыбаться.

Эмилия отвернулась к океану и принялась перебирать пальцами край пиджака. Даниэль заметил перемену в её настроении. Ещё недавно оживлённая и весёлая, она вдруг притихла.

Он мысленно упрекнул себя за неосторожный вопрос.

— Эмилия, прости. Не стоило мне так говорить.

Она покачала головой.

— Ничего страшного.

— Я не хотел задеть тебя.

Эмилия некоторое время молчала. Потом снова устроилась у него на груди, прислушиваясь к биению сердца.

— Знаешь, Даниэль, — тихо произнесла она, — я ведь чуть не вышла замуж.

Он опустил взгляд.

— Чуть не вышла?

— Да. У меня был жених. Мы собирались пожениться.

Она невесело улыбнулась.

— Всё было почти идеально. По крайней мере, со стороны. Красивые отношения, планы на будущее, подготовка к свадьбе. Все вокруг были уверены, что мы прекрасная пара.

— А ты?

Эмилия задумалась.

— Я тоже так думала. Очень хотела в это верить.

Она провела пальцем по пуговице его рубашки.

— Он был внимательным, заботливым. Красиво ухаживал, говорил, что любит меня. Не торопил и мне нравилось быть любимой. Нравилось представлять наше будущее, выбирать платье, думать о том, каким будет наш дом…

Она замолчала.

— Но чем ближе становилась свадьба, тем чаще я ловила себя на странном ощущении. Будто всё происходит так, как должно, только почему-то я не чувствую того счастья, которое должна была бы испытывать.

Даниэль слушал, не перебивая.

— Я убеждала себя, что просто волнуюсь. Что все невесты нервничают перед свадьбой. Что потом всё обязательно будет хорошо.

Эмилия подняла глаза к звёздам.

— А в день свадьбы, когда я проснулась, это чувство стало особенно сильным. Я вдруг ясно поняла, что совсем не хочу идти к алтарю.

Даниэль удивлённо посмотрел на неё.

— И что ты сделала?

— Ничего. Начала собираться. Мне казалось, что уже слишком поздно что-то менять. Все приглашены, всё приготовлено… Я даже представить не могла, как скажу родным, что передумала.

Она горько усмехнулась.

— А потом произошло то, чего я никак не ожидала.

Эмилия замолчала, словно снова увидела перед собой тот день.

— Незадолго до церемонии я увидела своего жениха с другой женщиной.

Даниэль нахмурился, но ничего не сказал.

— И знаешь, что самое ужасное? — Она повернулась к нему. — Я не заплакала. Не устроила скандал. Я даже не почувствовала обиду.

Её голос стал тише.

— Я почувствовала облегчение.

Даниэль внимательно посмотрел на неё.

— Облегчение?

— Да. Моей первой мыслью было: «Господи, теперь мне не придётся выходить за него замуж».

Она замолчала, смущённая собственным признанием.

— Представляешь? Я должна была быть убита горем, а вместо этого словно огромный камень свалился с души.

Даниэль медленно провёл ладонью по её плечу.

— Значит, ты действительно не хотела этого брака.

— Наверное. Только сама себе боялась признаться.

Эмилия вздохнула.

— Потом, конечно, было больно. Но не так, как я представляла. Меня ранило предательство, унижение, то, что всё происходило за моей спиной. А вот чувства, будто я потеряла любимого человека, почему-то не было.

Она немного помолчала.

— И тогда я впервые серьёзно задумалась: а любила ли я его вообще? Или просто любила то будущее, которое мы вместе придумали?

Даниэль посмотрел на неё с неожиданным интересом.

— И к какому выводу пришла?

— Пока не знаю, — честно призналась Эмилия. — Иногда мне кажется, что я просто очень хотела быть счастливой и убедила себя, что уже счастлива.

Она приподняла голову.

— Но это ведь не значит, что настоящей любви не существует, правда?

Даниэль встретил её взгляд.

— Нет, Эмилия. Это значит лишь то, что ты не нашла её в тех отношениях.

Она удивлённо улыбнулась.

— Надо же! Ты почти согласился со мной.

— Не обольщайся. Я по-прежнему считаю, что люди слишком часто принимают страсть и красивые обещания за любовь.

— А я по-прежнему считаю, что ты ошибаешься.

— Тогда, похоже, нам придётся остаться каждый при своём мнении.

Эмилия улыбнулась и снова положила голову ему на грудь.

— Знаешь, что странно? — произнесла она спустя некоторое время.

— Что?

— Я почти никому не рассказывала об этом так откровенно. А тебе почему-то рассказала.

Даниэль чуть крепче обнял её.

— Возможно, иногда с незнакомым человеком легче говорить о том, что давно носишь в себе.

— Возможно…

Она закрыла глаза.

— Только ты уже не кажешься мне незнакомым.

Даниэль посмотрел на неё, но ничего не ответил.

Его пальцы медленно скользнули по её волосам, и Эмилия устроилась удобнее, положив ладонь ему на грудь.

Некоторое время они молчали. Даниэль думал о её рассказе. Он привык считать, что люди сами создают себе иллюзии, а потом страдают, когда действительность оказывается иной. История Эмилии, казалось, только подтверждала его убеждения. И всё же ему почему-то совсем не хотелось говорить ей об этом. Вместо этого он чуть крепче обнял её, прикрывая от прохладного ветра. А Эмилия, согретая его

близостью, постепенно перестала думать о прошлом.

Впереди шумел океан, над ними мерцали звёзды, и впервые за долгое время ей не хотелось ни вспоминать вчерашний день, ни загадывать, что будет завтра.

Ветер постепенно стихал. Волны с мягким шелестом накатывали на берег, оставляя на песке серебристую пену. Над океаном раскинулось огромное звёздное небо.

Эмилия лежала неподвижно. Её дыхание становилось всё ровнее, а пальцы, ещё недавно рассеянно скользившие по его груди, замерли.

— Эмилия? — тихо позвал Даниэль.

Она не ответила.

Он слегка наклонил голову и увидел, что девушка спит.

На её губах застыла едва заметная улыбка, светлые волосы рассыпались по его груди, а длинные ресницы отбрасывали тонкие тени на щёки.

Он подтянул край пиджака ей к плечу, стараясь не разбудить.

Удивительная девушка…

Часть II. «До рассвета»

За несколько часов она успела перевернуть весь его привычный вечер. Заставила оставить клуб, ехать ночью к океану, броситься в холодную воду, а затем сидеть на песке и обсуждать любовь — чувство, к которому он всегда относился с изрядной долей скепсиса.

Он невольно улыбнулся.

Ему нравилась её непосредственность. Нравилось, как она смеялась, как горячо спорила, как неожиданно становилась серьёзной. В ней удивительным образом сочетались смелость и ранимость. И, конечно, он не мог отрицать, насколько сильно она его привлекала.

Даниэль опустил взгляд на её лицо. Он вспомнил её губы, её руки на своих плечах, тот момент, когда она сама притянула его к себе. Желание вновь отозвалось внутри, но он осторожно отвёл взгляд к океану. После случившегося ему особенно хотелось, чтобы рядом с ним Эмилия чувствовала себя спокойно.

Он не собирался обманывать себя. Она ему нравилась. Очень. И он с удовольствием продолжил бы их знакомство.

Но ни о какой любви он не думал.

Он давно привык не строить далеко идущих планов в отношениях с женщинами. Не обещать того, чего не чувствует. Не позволять страсти превращаться в зависимость.

И всё же сейчас ему почему-то не хотелось никуда уходить. Он просто сидел, прислушиваясь к шуму океана, и чувствовал, как спящая девушка доверчиво прижимается к нему.

В какой-то момент Эмилия пошевелилась, что-то неразборчиво пробормотала во сне и устроилась ещё удобнее.

Даниэль улыбнулся.

— Спи, маленькая бунтарка, — едва слышно произнёс он.

Он осторожно подтянул пиджак повыше, прикрывая её плечи.

Время шло незаметно. Звёзды постепенно бледнели. Над далёким горизонтом появилась тонкая светлая полоска, отделившая океан от неба. Даниэль сидел неподвижно, прислонившись спиной к большому камню. Эмилия спала у него на груди, доверчиво положив ладонь возле сердца. Он осторожно перебирал её волосы, время от времени поглядывая на светлеющий горизонт.

Удивительно, как непредсказуемо иногда складываются вечера.

Ещё несколько часов назад он собирался провести обычную субботнюю ночь. Заглянуть в клуб, встретиться со знакомыми, выпить бокал виски, возможно, провести остаток вечера в приятной женской компании. Ничего необычного. Ничего, что могло бы нарушить привычный порядок его жизни.

И уж точно он не планировал оказаться под утро на пу-

стынном берегу океана с девушкой, которую встретил совершенно случайно.

Даниэль невольно улыбнулся.

Он вспомнил, как впервые увидел Эмилию на террасе. Её светлые волосы, серо-зелёные глаза, тонкие плечи, открытые вечерним платьем. Тогда она привлекла его внимание прежде всего своей красотой. Но очень скоро выяснилось, что за этой привлекательной внешностью скрывается совершенно непредсказуемый характер. Она могла смущаться от одного его взгляда, а через несколько минут спорить с ним так горячо, словно они знакомы много лет. Могла с недоверием отказаться от протянутой руки, а потом без колебаний броситься в ночной океан.

И ещё она верила в любовь.

Искренне, упрямо, почти по-детски убеждённо.

Даниэль опустил взгляд на её лицо.

После рассказа о несостоявшейся свадьбе он стал немного лучше понимать эту девушку. Она оказалась не такой беззаботной, какой показалась ему сначала. За её улыбкой скрывались разочарования, о которых она предпочитала не говорить. И всё же она сохранила удивительную способность радоваться простым вещам. Он вспомнил её восторг, когда она впервые увидела океан, и снова улыбнулся.

Пожалуй, этот вечер оказался гораздо интереснее, чем я предполагал.

Эмилия тихонько вздохнула во сне и чуть теснее прижа-

лась к нему. Даниэль осторожно поправил пиджак на её плечах.

Он привык, что женщины стремятся узнать о нём как можно больше. Интересуются его работой, состоянием, планами, пытаются понять, какое место смогут занять в его жизни. Эмилия же почти ничего об этом не спрашивала. Она спорила с ним о любви, рассказывала о бабушке, мечтала об океане и совершенно не интересовалась тем, сколько денег он зарабатывает и какими компаниями владеет.

Ему нравилась эта непринуждённость. Нравилось и то, что рядом с ней не приходилось поддерживать привычную светскую беседу. Он не собирался придавать этому особого значения. Просто приятная встреча. Необычная ночь. Красивая девушка, с которой ему хотелось провести ещё немного времени. Возможно, пригласить её на ужин. Узнать поближе. Посмотреть, к чему приведёт их взаимное притяжение.

Даниэль опустил голову, едва заметно улыбнувшись собственным мыслям.

И в этот момент Эмилия пошевелилась. Она медленно открыла глаза, несколько секунд сонно смотрела перед собой, а затем подняла лицо.

— Даниэль?..

— Доброе утро, соня.

Она удивлённо моргнула.

— Я уснула?

— Немного.

Эмилия приподнялась на локте и огляделась.

Небо над океаном заметно посветлело. Звёзды почти исчезли, а над горизонтом проступала тонкая серебристо-розовая полоска.

— Ой, сколько сейчас времени?

Даниэль взглянул на часы.

— Почти четыре.

— Четыре?! — Она резко села. — Господи, почему ты меня не разбудил?

— А зачем?

— Как зачем? Ты же всё это время сидел здесь!

— И прекрасно себя чувствовал.

Эмилия недоверчиво посмотрела на него.

— У тебя наверняка всё затекло.

— Не без этого, — признался он с улыбкой.

— Даниэль!

Она попыталась подняться, но он мягко удержал её за руку.

— Подожди.

Эмилия удивлённо посмотрела на него.

— Что?

— Давай посидим ещё десять минут.

Она замерла.

— Ты сам предлагаешь?

— Представь себе.

— А как же твоя рассудительность? Холод, позднее время и все остальные доводы, которыми ты меня пугал?

Даниэль рассмеялся.

— Иногда даже я могу позволить себе небольшое безрассудство.

Эмилия улыбнулась и снова устроилась у него на груди.

— Тогда десять минут.

— Договорились.

Он обнял её, и некоторое время они молча наблюдали, как над океаном медленно разливается предрассветный свет.

— Знаешь, — произнесла Эмилия, — мне кажется, ты совсем не такой, каким хочешь казаться.

— Интересно. И каким же я хочу казаться?

— Человеком, у которого всё под контролем.

— А разве это плохо?

— Нет. Просто иногда мне кажется, что ты даже собственным чувствам не позволяешь делать то, что им хочется.

Даниэль улыбнулся.

— Мы опять возвращаемся к разговору о любви?

— Возможно.

— Эмилия, мы ведь так и не пришли к согласию.

— Потому что ты упрямый.

— А ты нет?

Она рассмеялась.

— Я хотя бы допускаю, что могу ошибаться.

— Неужели?

— Иногда, — призналась она.

Даниэль покачал головой с улыбкой.

Эмилия немного помолчала, затем, продолжая лежать у него на груди, спросила:

— Даниэль, а у тебя ведь были серьёзные отношения?

— Нет.

Она удивлённо подняла голову.

— Совсем никогда?

— Никогда.

— Не поверю! — воскликнула она. — Неужели ты ни разу не влюблялся?

Даниэль слегка улыбнулся.

— Мы ведь уже выяснили, что у нас с тобой разные представления о любви.

— Но женщины-то у тебя были?

— Разумеется.

— И ни с одной не захотелось чего-то большего?

— Нет.

Эмилия несколько секунд недоверчиво смотрела на него.

— И как же тогда ты строишь отношения?

— Я их не строю, Эмилия. Я встречаюсь с женщиной, если между нами есть взаимное желание. Мы приятно проводим время, пока обоих это устраивает.

— А потом?

— Потом каждый живёт своей жизнью.

— И тебя это совершенно устраивает?

— Да.

Она покачала головой.

— Ты говоришь об этом так, будто речь идёт о совместном ужине, а не о человеческих чувствах.

— Я никогда не обещаю женщине того, чего не могу ей дать.

— А если она в тебя влюбится?

Даниэль посмотрел на неё серьёзнее.

— Я не могу запретить человеку испытывать чувства. Но и отвечать взаимностью из чувства долга не стану.

Эмилия нахмурилась.

— Знаешь, мне кажется, ты просто боишься к кому-нибудь привязаться.

— А мне кажется, ты слишком увлеклась попытками меня разгадать.

— Возможно, — согласилась она. — Но всё равно не понимаю, как можно сознательно отказываться от любви.

Даниэль провёл ладонью по её волосам.

— А я не понимаю, зачем стремиться к тому, без чего прекрасно себя чувствуешь.

Эмилия задумчиво посмотрела на него.

— Значит, для тебя главное — свобода?

— Свобода и честность. Я не терплю, когда мной пытаются манипулировать или что-то намеренно скрывают.

Эмилия замолчала.

Ещё несколько минут назад она лежала у него на груди,

наслаждаясь теплом его объятий, и собиралась рассказать о своём отъезде. Теперь же слова Даниэля словно разрушили что-то хрупкое, едва успевшее возникнуть между ними.

Значит, вот как…

Для него всё было просто. Встречи без обязательств, страсть без любви, близость без привязанности. Приятно провести время, а потом разойтись, не оставляя друг другу никаких обещаний.

Она вдруг вспомнила их поцелуи на песке, его руки, горячее дыхание у своей шеи. И почувствовала, как щёки заливает краска.

А я-то размечталась…

Эмилия осторожно убрала ладонь с его груди и села, высвободившись из объятий.

Даниэль сразу почувствовал эту перемену. Ещё минуту назад она доверчиво прижималась к нему, смеялась, горячо спорила, а теперь вдруг словно отгородилась невидимой стеной.

Он прекрасно понимал почему.

— Эмилия, — мягко произнёс он, — послушай меня.

Она повернула к нему голову.

— Нам ведь было хорошо сегодня, правда?

— Да, — тихо ответила она.

— Тогда почему мы не можем просто наслаждаться этим?

Он внимательно посмотрел на неё.

— Зачем обязательно пытаться заглянуть в будущее, ис-

кать обещания, придумывать, чем всё должно закончиться? Иногда достаточно того, что двум людям хорошо вместе. Они встречаются, наслаждаются друг другом, проводят прекрасное время. А когда чувства остывают, просто идут дальше. Без обид, без взаимных претензий.

Эмилия молчала.

Она смотрела на него и вдруг с болезненной ясностью понимала, насколько по-разному они воспринимали эту ночь. Для него всё было просто. Сегодня им хорошо вместе, завтра, возможно, будет так же. А когда страсть угаснет, каждый продолжит свою жизнь, сохранив приятные воспоминания.

Она опять вспомнила свои отношения. Тогда Эмилия искренне верила, что любит жениха. Они уже готовились к свадьбе, но физической близости у них так и не было. Всякий раз, когда он пытался стать ближе, она отстранялась, говоря, что не готова. Только после расставания Эмилия поняла, чего ждала всё это время. Ей так хотелось его полюбить, что она принимала это желание за любовь.

Эту часть истории она оставила при себе. Плотнее запахнула пиджак.

Для неё близость никогда не была чем-то, что можно так легко отделить от чувств.

И самое обидное заключалось в том, что Даниэль говорил совершенно искренне. Он не пытался её обмануть, не давал ложных надежд. Просто предлагал то, что сам считал естественным.

Она отвела взгляд к океану.

— Эмилия, я не говорю, что между нами обязательно что-то закончится. Я говорю лишь о том, что не хочу давать обещаний, которых никто из нас пока не может выполнить.

Она медленно кивнула, но ничего не ответила.

— Нам пора ехать, Даниэль, — наконец произнесла она.

Эмилия поднялась, придерживая сползающий с плеч пиджак.

Даниэль встал следом.

Она уже собиралась наклониться за своими вещами, когда он вдруг притянул её к себе и крепко обнял. Эмилия растерянно замерла, упершись ладонями ему в грудь.

— Эмилия… — прошептал он, склонившись к её волосам. — Ты мне очень нравишься.

Она почувствовала, как сильно он прижимает её к себе, как его дыхание касается её виска.

— Очень, — повторил он тише. — И я не хочу, чтобы ты думала, будто всё, что произошло сегодня, для меня ничего не значит.

Эмилия медленно подняла голову. Даниэль смотрел ей прямо в глаза.

— Я давно так хорошо не проводил время. Ты заставила меня забыть обо всём, что я собирался делать. Я даже не заметил, как прошла ночь.

Он осторожно коснулся её щеки.

— Мне хорошо с тобой, Эмилия. И я хочу увидеть тебя

снова.

Её сердце болезненно сжалось.

Снова…

Перед глазами вдруг возник билет на утренний рейс.

Ещё совсем недавно она собиралась рассказать ему об отъезде. Но теперь, после всего услышанного, слова словно застряли в горле.

Даниэль ждал её ответа.

Эмилия опустила глаза, а затем осторожно высвободилась из его объятий.

— Ты тоже мне нравишься, Даниэль, — тихо призналась она.

На его губах появилась улыбка, но она не успела ответить ей.

— Только, наверное, мы слишком разные.

— Разные люди иногда прекрасно ладят.

— Иногда, — согласилась она.

Эмилия наклонилась, подняла платье и босоножки.

— Поедем?

Даниэль несколько секунд смотрел на неё. Ему хотелось возразить, продолжить разговор, убедить её, что не стоит усложнять то, что может приносить обоим удовольствие. Но он уже понял: чем больше он пытается объяснить свою позицию, тем дальше она от него отдаляется.

— Хорошо, — наконец произнёс он. — Поедем.

Эмилия ещё раз посмотрела на океан.

Небо над горизонтом постепенно светлело, и серебристая лунная дорожка почти исчезла с поверхности воды.

Какая же прекрасная была ночь…

Она почувствовала внезапную грусть.

Даниэль подошёл ближе и молча протянул ей руку.

Эмилия уже собиралась вложить свою ладонь в его, когда он неожиданно наклонился и одним движением подхватил её на руки.

— Даниэль! — вскрикнула она, инстинктивно обхватывая его за шею. — Ты что делаешь?

— Несу тебя к машине.

— Я вообще-то умею ходить!

— Знаю. Сегодня у меня была возможность в этом убедиться. Особенно когда ты убегала в океан.

Эмилия невольно улыбнулась.

Он уверенно зашагал по тропинке, крепко прижимая её к себе.

— Даниэль, до машины довольно далеко!

— Значит, у меня будет больше времени побыть с тобой.

Она посмотрела на него, но ничего не ответила.

Его лицо было совсем близко. Эмилия различала тёмные ресницы, лёгкую улыбку в уголках губ, чувствовала тепло его тела сквозь тонкую ткань рубашки, которую он ей одолжил. Она попыталась сохранить прежнюю решимость, но, когда тропинка стала круче, невольно прижалась к нему сильнее.

Даниэль заметил это и чуть крепче обнял её.

Они шли молча. Иногда Даниэль опускал глаза, встречаясь с её взглядом, и тогда Эмилия поспешно отворачивалась, делая вид, что рассматривает деревья или светлеющее небо.

Ей хотелось сердиться на него за эту самоуверенность, за его рассуждения о любви, за то, как легко он говорил о расставаниях. Но сейчас, устроившись в его объятиях, она чувствовала лишь то, насколько ей не хочется, чтобы он её отпускал.

Когда впереди показалась машина, Эмилия тихо произнесла:

— Ну вот. Теперь можешь поставить меня.

— Могу, — согласился Даниэль.

Но продолжил идти.

Он остановился только возле пассажирской двери.

И даже тогда не сразу опустил её на землю.

Несколько мгновений Даниэль просто стоял, удерживая Эмилию на руках и глядя ей в лицо. Она почувствовала, как его пальцы чуть крепче сомкнулись у неё на талии.

— Что? — смущённо спросила она.

— Ничего.

Он улыбнулся, но улыбка быстро исчезла.

— Просто не хочется тебя отпускать.

От этих слов у Эмилии перехватило дыхание.

А ведь совсем недавно ты говорил, как легко отпускаешь женщин…

Она не произнесла этого вслух.

Их лица оказались так близко, что ей показалось: ещё мгновение — и он поцелует её.

— Замёрзла? — спросил он.

— Немного.

— Сейчас согреешься.

Даниэль медленно опустил её на землю, но не сразу убрал руки с её талии. Эмилия тоже не спешила разжимать пальцы, всё ещё лежавшие у него на плечах.

— Мне нужно переодеться, — тихо напомнила она, чуть смущённо улыбнувшись.

— Конечно.

Он нехотя отпустил её и открыл заднюю дверцу машины.

— Я отвернусь.

— Будь добр, — ответила Эмилия, и в её голосе впервые за последние несколько минут прозвучали прежние озорные нотки.

Даниэль улыбнулся и отошёл на несколько шагов, повернувшись лицом к океану.

Эмилия сняла его пиджак, затем расстегнула белую рубашку. На мгновение задержала её в руках. Ткань всё ещё хранила едва уловимый аромат его парфюма.

Она осторожно сложила рубашку и положила на сиденье, после чего надела своё тёмно-синее платье, расправила тонкие бретели и пригладила растрепавшиеся волосы.

— Всё, можешь поворачиваться.

Даниэль обернулся и на мгновение замер, рассматривая

её.

— Что? — спросила Эмилия.

— Ничего. Просто успел забыть, в каком красивом платье ты приехала.

— А я успела забыть, насколько оно неудобное после твоей рубашки.

Он рассмеялся.

Эмилия протянула ему сложенные вещи.

— Спасибо. Теперь возвращаю законному владельцу.

Даниэль взял рубашку и пиджак. Пиджак он положил на заднее сиденье, а рубашку надел, застегнув несколько верхних пуговиц не до конца.

Тем временем Эмилия присела на край сиденья и попыталась застегнуть босоножку. Тонкий ремешок никак не желал попадать в крошечную пряжку.

— Ну что же такое… — пробормотала она.

Даниэль заметил её затруднения.

— Позволь.

Не дожидаясь возражений, он опустился перед ней на одно колено.

— Даниэль, я сама справлюсь.

— Не сомневаюсь.

Он осторожно взял её за щиколотку, придерживая ступню одной рукой, а другой продел ремешок в пряжку.

Эмилия замолчала.

Его движения были уверенными и неожиданно бережны-

ми. Она смотрела на склонённую тёмноволосую голову и чувствовала, как прежняя обида снова уступает место нежности.

Застегнув первую босоножку, Даниэль поднял глаза.

— Вторую.

Она послушно протянула ему другую ногу.

— Ты всегда такой заботливый? — спросила Эмилия.

— Только с девушками, которые сначала теряют обувь на берегу, а потом пытаются босиком добраться до машины.

Она улыбнулась.

— Я их не теряла. Я прекрасно помнила, где они лежат.

— Разумеется.

Он застегнул второй ремешок, но не сразу отпустил её ногу.

— Готово, принцесса.

Эмилия тихо рассмеялась.

— Не хватает только хрустальной туфельки.

— С твоей привычкой убегать к океану я бы предпочёл что-нибудь понадёжнее.

Он поднялся и протянул ей руку, помогая встать.

На этот раз Эмилия приняла её без колебаний.

— Спасибо, Даниэль.

— Всегда пожалуйста.

Он открыл перед ней переднюю пассажирскую дверь. Эмилия устроилась на сиденье, осторожно расправив платье.

Даниэль наклонился к ней, задержавшись совсем близко.

— Всё удобно?

— Да.

Несколько секунд они смотрели друг на друга. Ей снова захотелось коснуться его лица, провести пальцами по щеке, поцеловать. Но она лишь опустила глаза.

Даниэль заметил это, однако не стал приближаться.

— Тогда поехали, — тихо произнёс он.

Он закрыл дверцу и направился к водительскому месту. Эмилия проводила его взглядом.

Как же трудно понять этого мужчину…

Он мог совершенно спокойно говорить о том, что не верит в любовь, не хочет привязанностей и предпочитает расставаться без сожалений. А через несколько минут нести её на руках до самой машины, не желая отпускать, и стоять перед ней на коленях, застёгивая босоножки с такой нежностью, словно она была для него самым дорогим человеком на свете.

И именно это противоречие пугало её больше всего.

Часть III. До скорой встречи

Даниэль сел за руль, завёл двигатель и включил обогрев салона.

— Не замёрзла?

— Уже нет, спасибо.

Он бросил на неё короткий взгляд.

Эмилия сидела, повернувшись к окну. Светлеющее небо постепенно окрашивалось в нежно-розовые оттенки. Вдалеке, между деревьями, ещё виднелась узкая полоска океана.

Даниэль выехал со стоянки.

Некоторое время они ехали молча. В салоне тихо играла музыка, дорога была почти пустой, а город, к которому они приближались, ещё спал.

Эмилия украдкой посмотрела на часы на приборной панели. Четыре сорок семь. До вылета оставалось меньше семи часов. Она мысленно подсчитала, сколько времени понадобится, чтобы добраться до квартиры, принять душ, собрать оставшиеся вещи и доехать до аэропорта.

Нужно успеть хотя бы немного поспать.

— О чём думаешь? — спросил Даниэль.

Она вздрогнула.

— Ни о чём особенном.

— Не похоже.

— Просто пытаюсь осознать всё, что произошло за эту

ночь.

Он улыбнулся.

— Надеюсь, не жалеешь?

Эмилия повернулась к нему.

— Нет. Ни о чём.

— Даже о купании посреди ночи?

— Особенно о нём.

Даниэль тихо рассмеялся.

— А вот я до сих пор не могу поверить, что ты действительно решила уплыть одна в открытый океан.

— Я не собиралась далеко заплывать.

— Эмилия, ты уже была достаточно далеко, когда я тебя догнал.

— Но ведь догнал же!

— В следующий раз давай обойдёмся без проверки моих способностей пловца.

Она улыбнулась, но тут же отвернулась к окну.

В следующий раз…

Как легко он произносил эти слова.

Даниэль заметил, что улыбка исчезла с её лица.

— Кстати, о следующем разе, — произнёс он. — Какие у тебя планы на сегодняшний вечер?

Эмилия почувствовала, как внутри всё сжалось.

— На вечер?

— Да. Предлагаю встретиться. Только на этот раз без ночных заплывов и прогулок по камням.

— А что ты предлагаешь?

— Для начала ужин. Есть одно место, которое, думаю, тебе понравится.

— Ты всегда так уверен в своих предположениях?

— Не всегда. Но с тобой у меня уже начинает получаться.

Она опустила взгляд на свои руки.

— Даниэль, я не знаю, получится ли у меня сегодня.

— Устала?

— И это тоже.

— Тогда завтра.

Эмилия почувствовала, как к горлу подступает ком.

К вечеру она уже будет в Астене.

— Не стоит ничего планировать заранее, — тихо сказала она.

Даниэль посмотрел на неё.

— Почему?

— Потому что планы иногда меняются.

— Это не повод совсем их не строить.

Она промолчала.

Он немного сбавил скорость перед поворотом.

— Эмилия, я тебя чем-то смущаю?

— Нет.

— Тогда почему ты так упорно избегаешь разговора о нашей следующей встрече?

Она повернулась к нему.

— А ты всегда такой настойчивый?

— Когда мне чего-то действительно хочется — да.

— И чего же тебе хочется сейчас?

Он посмотрел на неё, прежде чем снова перевести взгляд на дорогу.

— Увидеть тебя ещё раз.

Эмилия почувствовала, как сердце предательски забилось быстрее.

— Мы ведь только познакомились.

— Именно поэтому мне интересно узнать тебя лучше.

— А потом?

Даниэль слегка улыбнулся.

— Опять пытаешься заглянуть в будущее?

Она отвернулась.

— Наверное.

— Эмилия, я не предлагаю тебе ничего решать прямо сейчас. Просто хочу провести с тобой ещё один вечер.

А я хочу провести с тобой гораздо больше, чем один вечер.

Эта мысль возникла так неожиданно, что она испугалась самой себя.

— Посмотрим, — ответила она наконец.

Даниэль не стал настаивать.

Но слово «посмотрим» ему не понравилось.

Он привык к определённости. Если женщина хотела встретиться, она соглашалась. Если нет — отказывалась. Эмилия же словно одновременно стремилась к нему и пыталась убежать. И он никак не мог понять почему.

Когда они въехали в город, солнце ещё не поднялось над крышами домов, но улицы уже начинали оживать. На перекрёстках загорались светофоры, редкие прохожие спешили по своим делам, у небольшой пекарни разгружали свежий хлеб.

Эмилия подсказала дорогу к дому Софии и Марка, где остановилась на время поездки.

— Здесь направо, — сказала она. — Потом прямо до следующего перекрёстка.

Даниэль послушно свернул.

— Значит, ты живёшь у друзей?

— Да. У Софии и Марка.

— Надолго приехала в Лиорен?

Вопрос прозвучал совершенно естественно. Но Эмилия ощутила, как холодеют пальцы.

Она посмотрела на него.

— Я здесь в гостях.

— Это я уже понял, — улыбнулся он. — А если бы ты могла остаться, осталась бы?

Она испытала почти физическое облегчение.

Эмилия улыбнулась. Об этом она и сама думала всю неделю.

— Думаю, да. Мне здесь хорошо. И океан рядом.

— Океан, кажется, окончательно покорил твоё сердце.

— Да, — улыбнулась она. — Теперь я понимаю, почему люди могут часами смотреть на него.

— Значит, у меня есть серьёзный конкурент.

Эмилия рассмеялась.

— Боюсь, с океаном тебе будет непросто соперничать.

— Что ж, придётся постараться.

До дома оставалось всего несколько минут.

Эмилия вдруг почувствовала, что совершенно не готова прощаться.

Даниэль свернул на тихую улицу, где находился дом Софии и Марка. По обеим сторонам дороги тянулись деревья, а в окнах домов кое-где уже загорался свет.

— Кажется, мы почти приехали, — произнёс он, замедляя скорость.

— Да, — тихо ответила Эмилия.

Несколько секунд они сидели молча.

Потом он повернулся к ней.

— Ну что, Эмилия...

Она посмотрела на него.

— Что?

Он улыбнулся.

— Кажется, теперь я должен попросить у тебя номер телефона.

Её сердце болезненно сжалось.

Вот он. Момент, которого она одновременно ждала и боялась.

Эмилия опустила глаза.

— А ты всегда просишь номера у девушек, которых уво-

зишь смотреть на океан?

Даниэль рассмеялся.

— Нет. Обычно мне их дают без просьбы.

— Как удобно.

— Очень. Но с тобой, похоже, всё будет сложнее.

Она улыбнулась.

— Возможно.

Он протянул ей телефон.

— Ну так что?

Эмилия посмотрела на экран.

Ей хотелось взять его. Вписать свой номер. Услышать, как он позвонит ей завтра. Но завтра она будет уже далеко. И тогда начнётся то, чего она боялась больше всего: ожидание сообщений, попытки угадать его настроение, надежда на встречу, которая может никогда не состояться.

Она медленно покачала головой.

— Давай без телефонов.

Даниэль удивился.

— Почему?

Она попыталась улыбнуться.

— Ты же сам говорил, что не любишь обещаний.

Он нахмурился.

— Номер телефона — не обещание.

— Знаю.

— Тогда в чём дело?

Эмилия посмотрела ему в глаза.

— Пусть эта ночь останется такой, какой была.

Даниэль некоторое время молчал. Потом медленно убрал телефон.

— Хорошо.

Она удивилась.

— И всё?

Он улыбнулся.

— Я не привык уговаривать женщин делать то, чего они не хотят.

Эмилия почувствовала одновременно облегчение и разочарование.

Вот и всё. Она сама этого захотела. И всё же почему-то надеялась, что он станет настаивать.

Они подъехали к дому.

— Вот здесь, — сказала она.

Даниэль припарковался у тротуара и заглушил двигатель. Наступила тишина.

Эмилия посмотрела на знакомый подъезд.

Ей оставалось поблагодарить его и выйти, но она всё ещё сидела, глядя на подъезд.

— Приехали, — негромко произнёс Даниэль.

— Да.

Она расстегнула ремень безопасности.

— Спасибо тебе за эту ночь.

Он повернулся к ней.

— Эмилия…

— Правда. Я никогда её не забуду.

Даниэль внимательно посмотрел на неё.

— Ты опять говоришь так, словно прощаешься навсегда.

Она попыталась улыбнуться.

— Разве нельзя просто поблагодарить человека?

— Можно. Но ты делаешь это уже второй раз с таким видом, будто больше меня не увидишь.

Эмилия отвела глаза.

— Наверное, я просто устала.

Даниэль несколько секунд молчал.

— Подожди, — сказал он, когда она взялась за ручку двери. — Я провожу тебя.

Он вышел первым и обошёл машину.

Эмилия уже стояла на тротуаре, когда он подошёл к ней.

Предрассветный воздух был прохладнее, чем на берегу. Даниэль заметил, как она обхватила себя руками. Он взял пиджак с заднего сиденья и накинул ей на плечи.

Эмилия подняла голову.

— Даниэль, не нужно...

— Нужно.

Он поправил воротник, укрывая её плечи.

— Хотя бы до подъезда.

Она улыбнулась.

— Ты сегодня решил отдать мне весь свой гардероб?

— Судя по всему, придётся.

Эмилия рассмеялась.

Они медленно подошли к ступенькам.

У самой двери она остановилась.

Даниэль повернулся к ней.

— Ну что, моя бесстрашная покорительница океана...

— Не начинай.

Он улыбнулся.

— Я хотел сказать, что мне было хорошо с тобой.

Эмилия подняла глаза.

В его голосе прозвучала неожиданная серьёзность.

— Мне тоже, Даниэль.

Он осторожно коснулся её щеки.

— Очень хорошо.

Она почувствовала, как снова начинает волноваться.

— Я рада, что встретила тебя, — прошептала она.

— Это мне стоит тебя благодарить.

Даниэль наклонился. Эмилия сама потянулась навстречу. Их губы встретились. Поцелуй был медленным, нежным, без прежней поспешности. Даниэль осторожно обнял её за талию, а она положила ладони ему на грудь.

Ей хотелось запомнить его именно таким. Тёплым. Близким. Настоящим.

Когда он чуть отстранился, Эмилия не сразу открыла глаза.

— Спокойной ночи, — прошептала она.

Даниэль улыбнулся.

— Скорее доброго утра.

Она тихо рассмеялась.

— Тогда доброго утра.

Он провёл большим пальцем по её щеке.

— До встречи, Эмилия.

Она почувствовала, как к горлу подступает ком.

— До встречи.

Эмилия осторожно сняла его пиджак и протянула ему.

Даниэль взял его, но не сразу отпустил её руку.

Несколько секунд они стояли молча.

Потом она всё-таки сделала шаг назад.

— Мне пора.

— Иди. Отдохни.

Она кивнула.

Поднялась по ступенькам. У самой двери обернулась. Даниэль стоял у машины и смотрел на неё. Она улыбнулась и помахала рукой. Он ответил тем же.

Эмилия вошла в подъезд.

Дверь закрылась.

Только оказавшись за дверью, она позволила себе остановиться. Прислонилась спиной к прохладной стене и закрыла глаза. Её губы всё ещё помнили его поцелуи. Она чувствовала на коже тепло его рук, а в ушах словно продолжал звучать океан.

До встречи, Эмилия.

Он произнёс это так уверенно. Словно встреча была неизбежна. Словно они смогут снова увидеться, прогуляться по

городу, выпить кофе, вернуться к океану.

Но сегодня она будет уже далеко. Эмилия медленно открыла глаза.

Может, стоило сказать?

Она представила, как Даниэль узнаёт о её отъезде. Возможно, удивится. Спросит, почему она промолчала. А потом пожмёт плечами и скажет, что всё равно рад знакомству. И на этом всё закончится.

Нет.

Она не хотела проверять, насколько мало для него значит эта ночь. Лучше сохранить её такой, какой она была. Эмилия поднялась по лестнице. За окнами постепенно светлело.

А на улице Даниэль ещё несколько минут сидел в машине, не заводя двигатель. Он смотрел на закрывшуюся дверь подъезда.

Даниэль откинулся на спинку сиденья и невольно улыбнулся.

Странная девушка. Ни номера телефона. Ни обещаний. Даже его пиджак вернула, хотя он был готов оставить его ей.

Впервые за много лет женщина ушла от него, ничего не попросив. И впервые ему самому хотелось дать гораздо больше, чем у него просили. Даниэль завёл двигатель.

Ничего, Эмилия. Лиорен не такой уж большой город.

Он не сомневался, что у них ещё будет возможность встретиться. Он ещё не знал, что через несколько часов она

покинет страну.

А Эмилия, поднимаясь в квартиру Софии, ещё не знала, что однажды вернётся в Лиорен.

И что эта ночь окажется не концом их истории.

А только её началом.

Глава 3. То, что остаётся с нами

Часть I. Утро после счастья

Эмилия старалась открыть дверь как можно тише. Ключ с первого раза не попал в замочную скважину. Она тихо выругалась, попробовала снова и наконец услышала знакомый щелчок.

В квартире было темно.

Только из гостиной пробивался мягкий свет торшера. Эмилия сняла босоножки, осторожно поставила их у стены и уже собиралась пройти в свою комнату, когда услышала:

— Даже не пытайся.

Она вздрогнула.

На диване сидела София.

В просторной домашней футболке, с собранными на макушке волосами и чашкой в руках, она выглядела слишком бодрой для такого раннего часа.

— София! Ты меня напугала!

— Прекрасно. Значит, мы квиты.

Эмилия прижала ладонь к груди.

— Почему ты не спишь?

— Интересный вопрос. — София поставила чашку на столик. — Возможно, потому что моя лучшая подруга исчезла

из ночного клуба с незнакомым мужчиной, перестала отвечать на сообщения и вернулась под утро.

Эмилия виновато улыбнулась.

— Прости. Я совсем потеряла счёт времени.

— Ты хотя бы представляешь, сколько раз я тебе звонила?

Она поспешно достала телефон из сумочки.

Экран не загорелся.

— Он разрядился...

— Я заметила.

София поднялась с дивана.

— Эмилия, я серьёзно. Я чуть с ума не сошла.

В её голосе больше не было иронии. Эмилия подошла и обняла подругу.

— Прости меня. Правда. Я не хотела заставлять тебя волноваться.

София крепко прижала её к себе, затем отстранилась и внимательно посмотрела в лицо.

— Ну и где тебя носило до утра?

Эмилия улыбнулась.

Она знала Софию слишком хорошо. Сейчас начнутся расспросы, подробности, предположения. Подруга не успокоится, пока не узнает всё до последней мелочи. А Эмилии совершенно не хотелось рассказывать о том, что произошло между ней и Даниэлем.

Эта ночь была слишком личной.

Она ещё сама не успела разобраться в своих чувствах и

меньше всего хотела, чтобы кто-то обсуждал их вслух.

— Представляешь, я познакомилась с удивительным парнем, — произнесла она с лёгкой усмешкой.

София сразу оживилась.

— Вот как? И почему же удивительным?

— Потому что я ещё никогда не встречала человека, настолько влюблённого в самого себя.

София рассмеялась.

— Серьёзно?

— Абсолютно. Ты бы видела, с каким самодовольным видом он себя вёл! — Эмилия изобразила снисходительную улыбку и чуть приподняла подбородок. — Такое впечатление, что он совершенно уверен: любая женщина должна считать огромной удачей уже то, что он обратил на неё внимание.

— Неужели настолько всё плохо?

— Хуже, София. Он невероятно самоуверенный. И, кажется, совершенно не допускает мысли, что может кому-то не понравиться.

Она усмехнулась.

— Представляешь, какой удар по его самолюбию, если однажды какая-нибудь девушка просто скажет ему «нет»?

София покачала головой.

— Ну, по крайней мере, скучно тебе не было.

— О, это точно.

Эмилия улыбнулась, стараясь придать своему рассказу

как можно больше лёгкости. Ей было неприятно говорить о Даниэле подобным образом. Она прекрасно помнила, насколько внимательным он был. Как заботился о ней, как испугался, когда она заплыла слишком далеко. Как осторожно застёгивал ремешки её босоножек. Но стоило признаться хотя бы в одной из этих мелочей, и София немедленно почувствовала бы, что за её насмешками скрывается нечто совсем другое.

Поэтому Эмилия поспешила сменить тему.

— Зато, София, я наконец увидела океан!

Лицо её невольно озарилось настоящей улыбкой.

— Мы ездили в такую красивую бухту! Ты даже не представляешь. Там почти никого не было, только скалы, песок и бесконечная вода. А звёзды... Господи, какие там были звёзды!

— Подожди. Вы ездили за город?

— Да.

— И поэтому ты так поздно вернулась?

— Конечно. Туда довольно далеко ехать. Потом обратно. Мы почти всю дорогу молчали, слушали музыку.

— Молчали? — София удивлённо подняла брови. — Ты провела с мужчиной несколько часов в машине, и вы почти не разговаривали?

— А о чём нам было говорить? — беспечно пожала плечами Эмилия. — Мы ведь совершенно чужие люди. Он включил музыку, я смотрела в окно. Иногда молчание гораздо

приятнее бессмысленных разговоров.

— Особенно с самовлюблённым красавчиком, — усмехнулась София.

— Именно!

Обе рассмеялись.

София уже собиралась что-то сказать, когда вдруг внимательнее посмотрела на волосы подруги.

— Эмилия, подожди...

Она подошла ближе и осторожно коснулась одной из светлых прядей.

— У тебя волосы влажные.

Эмилия на мгновение замерла.

— Да, немного.

— Почему?

— Ой, София, это вообще отдельная история!

Она рассмеялась, словно вспомнила что-то необыкновенно забавное.

— Мы подошли совсем близко к воде. Я стояла у самого берега, а он рядом. И вдруг накатила такая огромная волна, что мы даже опомниться не успели! Представляешь, нас обоих сбило с ног!

София широко раскрыла глаза.

— Что?!

— Мы оказались прямо в воде! Я вся промокла, он тоже. Хорошо ещё, что ничего не потеряли.

— Господи, Эмилия! Вы не ушиблись?

— Нет, всё обошлось. Только выглядели довольно нелепо.

Она улыбнулась, но тут же добавила уже совершенно искренне:

— А знаешь, мне так понравилось стоять у океана... Я даже пожалела, что не взяла купальник. Мне ужасно хотелось искупаться.

— После того как вас волной сбило?

— Ну, это же океан! — Эмилия рассмеялась. — Я столько лет мечтала его увидеть.

София покачала головой.

— Ты неисправима.

— Возможно.

— А платье? Оно же должно было промокнуть насквозь.

— Промокло, конечно. Но мы долго были на берегу, а потом ещё ехали обратно. К тому времени оно почти высохло.

Эмилия машинально пригладила тёмно-синюю ткань.

— В общем, приключение получилось незабываемое.

София посмотрела на неё с улыбкой.

— А я-то думала, ты встретила мужчину своей мечты.

— Нет уж, спасибо! — слишком быстро ответила Эмилия. — Такого счастья мне точно не нужно.

— А он что? Пытался произвести на тебя впечатление?

— Ещё как.

— И не получилось?

Эмилия чуть приподняла брови.

— София, я же сказала: он совершенно не в моём вкусе.

— Странно. Обычно тебе нравятся уверенные мужчины.

— Уверенность и нарциссизм — разные вещи.

— С этим не поспоришь.

Эмилия улыбнулась.

На мгновение ей стало легче. Кажется, София поверила.

Эмилия отвела взгляд. Она вспоминала не самоуверенного мужчину, который подошёл к ней в клубе, а совсем другого Даниэля — сидевшего рядом на песке, смеявшегося над её шутками, молча укрывшего её пиджаком, когда с океана потянуло прохладой. Именно это было самым неприятным. Она могла сколько угодно перечислять его недостатки, но не могла заставить себя забыть его нежность.

— Ну а что дальше? — спросила подруга. — Вы обменялись телефонами?

— Нет.

— Он не попросил?

— Попросил.

— А ты?

— Отказала.

София удивлённо посмотрела на неё.

— Прямо так?

— А зачем мне его номер? — Эмилия пожала плечами. — Я завтра... точнее, уже сегодня улетаю. И продолжать это знакомство совершенно не собираюсь.

— Он знает, что ты уезжаешь?

— Нет.

— Почему не сказала?

— Не видела необходимости. Мы ведь только познакомились.

София задумчиво кивнула.

— Ну, если он тебе настолько не понравился...

— Именно.

Эмилия немного помолчала.

— Кстати, София, я хотела тебя кое о чём попросить.

— Слушаю.

— Если он вдруг появится здесь и станет спрашивать обо мне, скажи ему, пожалуйста, что я уехала.

— Конечно.

— И ещё... — Эмилия постаралась произнести это как можно непринуждённее. — Не давай ему мой номер телефона.

— Хорошо. Хотя, если честно, я не совсем понимаю, зачем ему приезжать, если ты ясно дала понять, что не заинтересована.

— Кто знает? — усмехнулась Эмилия. — Возможно, его самолюбие просто не позволит смириться с отказом.

София рассмеялась.

— Тогда я ему объясню, что наша Эмилия не из тех девушек, которых можно покорить одной красивой улыбкой.

Эмилия почувствовала, как неприятно сжалось сердце. Она представила лицо Даниэля, когда он услышит эти слова. Его взгляд. То, как исчезнет улыбка с его губ.

Прости меня.

Но вслух произнесла:

— Да. Именно так.

София обняла её за плечи.

— Ну всё, хватит разговоров. Иди отдыхай. Нам через несколько часов вставать.

— Ты права.

Эмилия улыбнулась и направилась к своей комнате.

У двери она обернулась.

— София?

— Да?

— Спасибо, что дождалась.

Подруга смягчилась.

— Только больше так не исчезай, ладно?

— Обещаю.

— И заряди наконец телефон!

Эмилия тихо рассмеялась.

— Обязательно.

Она закрыла за собой дверь. И улыбка медленно исчезла с её лица. Несколько секунд Эмилия стояла неподвижно, прислонившись спиной к двери.

Самовлюблённый. Нарцисс. Совершенно не в моём вкусе.

Как легко оказалось произносить эти слова. И как больно было слышать их собственным голосом.

Она подошла к кровати, положила сумочку и посмотрела на своё отражение в зеркале. Растрепавшиеся светлые воло-

сы. Усталые глаза. Губы, всё ещё хранившие воспоминание о его поцелуях. Эмилия осторожно коснулась их кончиками пальцев. Перед глазами возник Даниэль. Его улыбка. Тёплые руки. Тот момент, когда он держал её на руках и тихо произнёс, что не хочет отпускать.

Она резко отвернулась от зеркала.

Нет.

Нельзя.

Она не должна сейчас об этом думать.

Эмилия достала из шкафа чистую одежду и направилась в ванную. Закрыв дверь, она включила душ. Горячая вода зашумела, наполняя небольшое помещение паром. Эмилия сняла платье, осторожно повесила его на крючок и шагнула под струи воды.

Сначала просто стояла, закрыв глаза. Вода стекала по волосам, лицу, плечам, смывая остатки соли и песка. Она подняла руки, провела ладонями по лицу. И вдруг вспомнила, как Даниэль точно так же убирал мокрые пряди с её щёк. Как смотрел на неё. Как целовал.

«Эмилия... Ты мне очень нравишься».

Её губы дрогнули. Она попыталась глубоко вдохнуть, но воздух словно застрял в груди.

Зачем ты это сказал?

Если бы он просто поцеловал её и отпустил, возможно, всё было бы гораздо легче. Если бы оказался именно таким самовлюблённым мужчиной, каким она только что описала

его Софии. Если бы не был таким внимательным.

Таким нежным. Таким настоящим.

Эмилия закрыла лицо ладонями. Первый всхлип вырвался неожиданно. Она попыталась сдержаться. Прикусила губу, глубоко вдохнула. Но слёзы уже текли по щекам, смешиваясь с горячей водой. И тогда она разрыдалась. Тихо, почти беззвучно, стараясь, чтобы София ничего не услышала. Она прислонилась лбом к прохладной плитке и обхватила себя руками. Ей было больно. Не потому, что Даниэль обманул её. Он ничего не обещал. Напротив, с самого начала честно сказал, как относится к любви и отношениям.

И именно это было самым мучительным.

Она не могла обвинить его ни в чём. Он подарил ей одну из самых прекрасных ночей в жизни. А она, испугавшись собственных чувств, только что выставила его в глазах подруги самовлюблённым глупцом.

Эмилия всхлипнула сильнее.

Прости меня, Даниэль.

Она знала, что поступила несправедливо. Но ещё сильнее боялась того, что случится, если позволит себе увидеть его снова. Ей было двадцать четыре. Она уже однажды собиралась связать свою жизнь с человеком, которому доверяла, и слишком хорошо помнила, как больно бывает ошибиться. А Даниэль даже не пытался притворяться мужчиной, способным дать ей то, о чём она мечтала.

Я не хочу быть для тебя просто одной из женщин.

Эта мысль окончательно сломила её. Эмилия опустилась на корточки прямо под струями воды, обняла колени и спрятала в них лицо. Она плакала о ночи, которая закончилась слишком быстро. О мужчине, которого едва знала. О собственном желании вернуться к нему, несмотря на всё, что услышала. И о том, что через несколько часов между ними будут сотни километров.

Постепенно слёзы иссякли.

Эмилия поднялась, выключила воду и долго стояла перед запотевшим зеркалом. Потом провела ладонью по стеклу. На неё смотрела девушка с покрасневшими глазами и мокрыми волосами.

— Всё, — едва слышно произнесла она. — Хватит.

Она вытерла лицо полотенцем.

Ты сделала правильный выбор.

Нужно было только убедить в этом собственное сердце.

***

В половине восьмого прозвенел будильник. Эмилия почти не спала. Она поднялась, собрала оставшиеся вещи, проверила паспорт и билет. К девяти они с Софией и Марком должны были выехать в аэропорт. За завтраком София больше не расспрашивала её о ночном приключении. И Эмилия была ей за это благодарна.

Только когда Марк вышел за чемоданами, подруга осто-

рожно коснулась её руки.

— Ты точно ничего не хочешь ему сказать перед отъездом?

Эмилия покачала головой.

— Нет.

— Хорошо.

София сжала её пальцы.

— Тогда оставим всё как есть.

Эмилия улыбнулась.

— Именно.

Но, когда они вышли из квартиры, она невольно оглянулась на гостиную. Ей вдруг показалось, что где-то там, в этой ночи, осталась другая Эмилия. Та, которая смеялась у океана. Которая лежала на груди незнакомого мужчины и слушала его сердце. Которая на несколько часов поверила, что счастье может быть таким простым.

Она закрыла дверь. И пошла вслед за друзьями к лифту.

***

Даниэль практически не спал.

Вернувшись домой, он принял душ, лёг в постель, но сон так и не пришёл. Стоило закрыть глаза, как перед ним снова возникала Эмилия. Её улыбка. Влажные светлые волосы. Серо-зелёные глаза, в которых он никак не мог разобраться. Он перевернулся на другой бок, потом на спину, раздражён-

но отбросил одеяло и наконец поднялся.

Что за чертовщина?

Он привык понимать женщин. Обычно ему хватало нескольких минут, чтобы почувствовать, чего от него хотят. Внимания, красивых ухаживаний, подарков, удовольствия или чего-то большего. Но с Эмилией всё оказалось иначе. То она сама тянулась к нему, обнимала за шею и целовала с такой страстью, что у него перехватывало дыхание, то вдруг отстранялась, словно между ними ничего не произошло. Она смотрела на него так, что он готов был поклясться: она хочет его не меньше, чем он её. А потом останавливала. И он никак не мог понять почему.

Даниэль подошёл к огромному окну и остановился, глядя на просыпающийся город.

Внутри оставалось какое-то странное, необъяснимое беспокойство. Ему это совершенно не нравилось. Он привык к лёгкости. К ясности желаний. К тому, что после приятной ночи можно спокойно вернуться к привычной жизни, не прокручивая в голове каждое слово и каждое прикосновение. А сейчас не мог перестать думать о девушке, с которой даже не переспал. Наверное, именно в этом и заключалась причина его раздражения. Ночь прошла совсем не так, как он представлял.

Когда Эмилия согласилась поехать с ним к океану, он был почти уверен, что их знакомство закончится куда более приятным образом. Она нравилась ему с первой минуты. Её сму-

щение, упрямство, неожиданные вспышки смелости — всё это лишь сильнее разжигало его интерес. И он совершенно не сомневался, что привлекает её.

Даниэль усмехнулся.

— И зачем я только дал ей это дурацкое обещание?

Он вспомнил террасу OBSIDIAN. Её настороженный взгляд и то, с какой серьёзностью пообещал, что не станет добиваться близости, если она сама этого не захочет.

Впрочем, ответ он прекрасно знал. Если бы он тогда отказался, она ни за что не села бы в его машину. А этого ему совсем не хотелось допускать. Уже тогда он почему-то решил, что непременно должен провести с ней эту ночь.

И всё же…

Он ведь сдержал слово. Даже когда она сама поцеловала его, даже когда её губы и руки заставляли забыть обо всём на свете. Но почему она остановила его?

Даниэль нахмурился.

Он слишком хорошо помнил её дыхание, дрожь в пальцах, то, как она прижималась к нему. Она хотела его. В этом он не сомневался ни секунды. И мысль о том, что всё могло быть иначе, даже не приходила ему в голову.

Тогда что это было?

Страх? Или какая-то странная игра?

Он провёл ладонью по волосам и раздражённо выдохнул.

На спинке кресла висела его белая рубашка, которую он снял, вернувшись домой. Даниэль машинально перевёл на

неё взгляд. Перед глазами тут же возникла Эмилия, стоящая на берегу в этой самой рубашке. Маленькая, растрёпанная, с мокрыми волосами и смущённой улыбкой.

Он невольно улыбнулся.

Потом подошёл к креслу и взял рубашку. Собирался просто убрать её, но вдруг уловил едва заметный аромат. Он поднёс ткань ближе. Среди привычных ноток собственного парфюма сохранился другой запах — тонкий, нежный, почти неуловимый.

Её запах.

Даниэль сам не заметил, как прижал рубашку к лицу. На мгновение ему показалось, будто Эмилия снова рядом. Он вспомнил, как она стояла перед ним на берегу, закутавшись в его рубашку, и смотрела на него с той самой улыбкой, которую он никак не мог забыть. Ему вдруг захотелось снова ощутить Эмилию в своих объятиях. Не просто поцеловать, не овладеть ею, а почувствовать, как она доверчиво прижимается к нему, положив голову на плечо.

Он замер.

Что за глупости?

Даниэль резко опустил рубашку и недовольно усмехнулся самому себе. Не хватало ещё сентиментальничать из-за женщины, которую он знает всего несколько часов. Он бросил рубашку обратно на кресло. Нет, всё гораздо проще. Скорее всего, Эмилия прекрасно понимает, какое впечатление на него произвела. Сначала позволяет себя целовать, потом

отталкивает. То смотрит так, словно готова забыть обо всём, то вдруг объявляет, что продолжения не будет. И даже номер телефона оставлять отказывается.

Очень ловко.

Он задумчиво усмехнулся.

Похоже, маленькая хитрюга просто решила подогреть мой интерес.

Что ж…

Если это игра, то она выбрала весьма удачную тактику.

Даниэль привык к тому, что женщины стремились удержать его внимание. Эмилия же поступила совершенно наоборот.

И, надо признать, добилась своего.

Он снова посмотрел на рубашку. Уголки его губ медленно приподнялись.

Ну что ж, Эмилия. Вызов принят.

Посмотрим, как долго ты сумеешь изображать равнодушие при следующей встрече.

Он взял телефон. Несколько секунд смотрел на экран. Потом набрал номер администратора OBSIDIAN.

— Доброе утро. Мне нужна одна информация...

Он остановился. Вспомнил, как Эмилия сказала: «*Давай без телефонов*».

И как серьёзно смотрела на него в тот момент.

Даниэль медленно выдохнул.

— Нет. Отмена.

Он завершил вызов.

Нет, разыскивать девушку через сотрудников собственного клуба было бы слишком. К тому же ему совершенно не хотелось выглядеть мужчиной, который не способен пережить отказ. Он положил телефон на стол и снова подошёл к окну.

Но желание увидеть Эмилию никуда не исчезло. Напротив, теперь к нему примешивалось любопытство. Он хотел понять, что скрывается за её противоречивым поведением. И, пожалуй, ещё больше хотел увидеть выражение её лица, когда она поймёт, что её маленькая игра не заставила его отступить.

Даниэль самодовольно улыбнулся.

Он не сомневался, что они ещё встретятся.

В конце концов, Лиорен не такой уж большой город.

Впереди был целый день. Даниэль ещё некоторое время стоял у окна, наблюдая за тем, как утреннее солнце постепенно заливает город. Бессонная ночь наконец давала о себе знать. Раздражение сменилось усталостью, мысли стали путаться, а глаза неприятно слипались. Он посмотрел на часы. Было уже около восьми утра.

— Ладно, Эмилия. На сегодня хватит, — пробормотал он.

Даниэль вернулся в спальню, лёг поверх одеяла и закрыл глаза. На этот раз сон пришёл почти сразу.

И он ещё не знал, что именно сегодня Эмилия навсегда — как ей самой тогда казалось — исчезнет из его жизни.

Часть II. Не оставляя адреса

Утренний Лиорен был залит солнцем.

Эмилия сидела на заднем сиденье автомобиля и смотрела в окно. Город, который ещё вчера казался ей обещанием новой жизни, сегодня словно нарочно демонстрировал всё, с чем ей предстояло расстаться.

Светлые фасады домов, уютные кофейни, широкие проспекты, деревья, отбрасывающие кружевные тени на тротуары. Люди спешили по своим делам, смеялись, разговаривали по телефону, останавливались у витрин.

Обычная жизнь. Спокойная, размеренная, почти беззаботная.

Такой жизни ей так не хватало в Астене.

— Ты какая-то тихая сегодня, — заметила София, обернувшись с переднего сиденья.

Эмилия улыбнулась.

— Просто не хочется уезжать.

— Так оставайся.

— София...

— Что? Я совершенно серьёзно. У нас достаточно места. А с работой что-нибудь придумаем.

Марк, сидевший за рулём, согласно кивнул.

— Я уже давно предлагаю ей переманить тебя сюда. Может, хоть кто-нибудь будет поддерживать меня в спорах.

— Не надейся, — рассмеялась София. — Она всегда на моей стороне.

— Вот именно поэтому я и сомневаюсь, стоит ли её приглашать, — невозмутимо заметил Марк.

Эмилия рассмеялась. Ей нравилось смотреть на них вместе. Марк иногда ворчал, София могла вспылить из-за пустяка, они спорили о маршрутах, покупках и том, кто забыл выключить кофемашину. Но в каждом их жесте чувствовалась та естественная близость, о которой Эмилия мечтала. Любовь, в которой не нужно постоянно доказывать, что ты достоин остаться.

Она перевела взгляд на Софию.

— Иногда мне кажется, что вы даже не представляете, как вам повезло.

— В смысле? — удивилась подруга.

— Ну... просто быть вместе. Просыпаться рядом, строить планы, спорить из-за всяких глупостей. Знать, что вечером вы оба вернётесь домой.

София посмотрела на Марка.

Тот на мгновение отвлёкся от дороги и улыбнулся жене.

— Поверь, мы это ценим, — тихо ответила она.

Эмилия снова отвернулась к окну. Она не хотела, чтобы её слова прозвучали слишком печально. Но после жизни в Астене даже самые обыкновенные вещи здесь казались роскошью. Возможность не вздрагивать от неожиданного шума. Не проверять новости по несколько раз за день. Не думать о

том, что принесёт завтрашнее утро.

Просто жить.

— Я обязательно подумаю о переезде, — произнесла она.

— Ты говоришь так каждый раз, — заметила София.

— Потому что это не так просто.

— Я знаю.

Подруга немного помолчала.

— Но ты ведь понимаешь, что тебе необязательно всю жизнь оставаться там только потому, что ты там родилась?

Эмилия опустила глаза.

— Мама пока не готова уезжать.

— А ты?

Она задумалась.

Ещё несколько дней назад ответить на этот вопрос было бы гораздо сложнее.

А теперь...

— Кажется, я готова.

София улыбнулась.

— Вот и прекрасно. Тогда начнём с этого.

Марк включил поворотник и свернул на широкую дорогу, ведущую к аэропорту.

— Кстати, если решишь переехать, я официально требую, чтобы ты научила Софию готовить тот пирог, который привозила в прошлый раз.

— Марк! — возмутилась жена. — Я прекрасно готовлю!

— Разумеется, любимая. Особенно заказывать доставку.

— Ах вот как!

Эмилия расхохоталась.

Несколько минут они шутили и перебивали друг друга, а потом разговор постепенно стих. В салоне негромко заиграла музыка.

Эмилия повернулась к окну. И почти сразу вспомнила другую машину. Ночную дорогу. Мягкую подсветку приборной панели. Даниэля за рулём. Как он украдкой смотрел на неё и улыбался, когда она задавала слишком много вопросов. Как протянул руку, помогая выбраться из автомобиля. Как легко подхватил её на руки на каменистой тропинке.

Эмилия невольно улыбнулась. Но улыбка быстро исчезла. Она вспомнила, каким выставила Даниэля перед Софией всего несколько часов назад.

Самовлюблённый. Нарцисс. Совершенно не в моём вкусе.

Как же несправедлива она была к нему. Даниэль мог быть самоуверенным. Иногда даже слишком. Но он ни разу не заставил её почувствовать себя ненужной или незначительной.

Наоборот. В ту ночь он смотрел на неё так, словно во всём мире не существовало никого другого.

Эмилия закрыла глаза.

Перестань.

Она не хотела снова плакать.

Не сейчас.

Не перед Софией и Марком.

— Эми, — позвала подруга.

Эмилия открыла глаза.

— Да?

— Ты меня слушаешь?

— Конечно.

— И что я сказала?

Эмилия виновато улыбнулась.

— Что-то про работу?

Марк рассмеялся.

— Попалась.

София покачала головой.

— Я говорила, что могу прислать тебе несколько вариантов вакансий. Просто посмотришь, без всяких обязательств.

— Хорошо, — улыбнулась Эмилия. — Пришли.

— Вот и договорились.

София больше ни о чём не спрашивала.

И Эмилия была ей благодарна.

***

В аэропорту было многолюдно. Пассажиры торопились к стойкам регистрации, катили за собой чемоданы, обнимали провожающих. Из динамиков доносились объявления о вылетах, а за огромными панорамными окнами медленно двигались самолёты.

Марк помог Эмилии с багажом.

— Ну что, путешественница, документы на месте?

— На месте.

— Телефон заряжен?

Эмилия рассмеялась.

— Да, Марк. На этот раз заряжен.

— Отлично. А то после сегодняшней ночи София грозилась лично приклеить к тебе переносной аккумулятор.

— Марк! — возмутилась жена.

— Что? Я лишь забочусь о спокойствии нашей семьи.

Они рассмеялись.

Эмилия смотрела на друзей и чувствовала, как внутри постепенно нарастает грусть. Ей совершенно не хотелось прощаться. Не хотелось возвращаться туда, где каждый новый день требовал сил, которых у неё становилось всё меньше. Но там оставалась мама. Её дом. Её привычная жизнь. И пока Эмилия не знала, как оставить всё это позади.

После регистрации они ещё немного посидели в небольшом кафе. София рассказывала о своих планах на лето, Марк отвечал на рабочие сообщения, а Эмилия старалась запомнить каждую мелочь. Солнечные блики на столе. Запах свежего кофе. Смех Софии. Тёплую ладонь подруги, которая время от времени накрывала её руку.

Когда до посадки оставалось около часа, Эмилия почувствовала неприятную тяжесть в груди.

Вот и всё.

Она поднялась, поправила сумку и повернулась к Марку.

— Спасибо тебе за всё.

Он обнял её.

— Приезжай скорее. И передавай привет маме.

— Обязательно.

— И помни: наше предложение остаётся в силе.

— Я помню.

Потом она повернулась к Софии.

Подруга уже смотрела на неё с подозрительно блестящими глазами.

— Только не начинай, — прошептала Эмилия.

— Это ты не начинай.

Они обнялись. София прижала её к себе крепче обычного.

— Я буду скучать.

— Я тоже.

— И звони, как только прилетишь.

— Позвоню.

— И, пожалуйста, подумай о переезде. Серьёзно.

Эмилия рассмеялась сквозь подступившие слёзы.

— Ты неисправима.

— Зато настойчива.

— Это точно.

София немного отстранилась и поправила ей волосы.

— Береги себя, ладно?

Эмилия кивнула.

— И ты.

Они обнялись ещё раз.

Потом Эмилия взяла сумку и направилась к зоне досмотра. У самого входа она обернулась. София стояла рядом с Марком, обнимая его за талию. Он что-то сказал ей на ухо, и она улыбнулась сквозь слёзы.

Увидев, что Эмилия смотрит на них, оба подняли руки. Она помахала в ответ.

И пошла дальше.

***

Самолёт вырулил на взлётную полосу точно по расписанию. В 11:40 колёса оторвались от земли.

Эмилия сидела у иллюминатора и смотрела, как Лиорен постепенно уменьшается под крылом. Сначала исчезли отдельные здания. Потом улицы слились в тонкие линии. Город превратился в светлое пятно между зелёными холмами и дорогами. Вдали показалась серебристая полоска океана.

Эмилия невольно подалась ближе к стеклу. Ещё несколько часов назад она смотрела на эту воду с берега. Стояла босиком на песке, смеялась, подставляла лицо ветру и не могла поверить, что её давняя мечта наконец сбылась.

А рядом был Даниэль.

Она прижалась виском к прохладному стеклу.

Где-то там, внизу, остался мужчина, о котором она почти ничего не знала. Она не знала его фамилии. Не знала, где он живёт. Не знала, увидит ли когда-нибудь снова. Но по-

чему-то помнила каждую мелочь, связанную с ним. Как он смотрел на неё во время танца. Как нёс её к океану. Как осторожно убирал мокрые волосы с её лица. Как его сердце билось под её щекой. И как остановился, когда она попросила не продолжать.

Эмилия прикрыла глаза.

Она могла бы дать ему номер. Могла бы рассказать об отъезде. Могла бы хотя бы оставить возможность для новой встречи. Но тогда между ними осталось бы что-то незавершённое.

Надежда. Ожидание. Желание снова услышать его голос.

А именно этого она и боялась.

Он не хочет любви.

Она повторила про себя эти слова.

А я не хочу быть для кого-то временным увлечением.

Всё было разумно. Правильно. Логично.

Только сердце почему-то не желало соглашаться. И ещё сильнее мучила мысль о том, что она сказала Софии. Если Даниэль действительно попытается её найти, он услышит, что совершенно ей не понравился. Что она не заинтересована в нём. Что не хочет больше его видеть.

Эмилия тяжело вздохнула.

Прости меня.

Она ведь могла просто уехать, ничего не объясняя. Но испугалась, что одного отказа окажется недостаточно. Что, если он появится снова, она не сумеет устоять перед желанием

увидеть его.

Поэтому заранее закрыла ему дорогу. И теперь сама страдала от собственного решения.

Эмилия опустила взгляд на серебряную звёздочку, лежавшую у неё на груди. Осторожно взяла кулон в ладонь. Когда-то бабушка сказала ей, что у каждого человека должна быть своя звезда. Та, которая помогает не сбиться с пути, даже когда вокруг совсем темно. Эмилия провела большим пальцем по прохладному металлу.

Бабушка, как же мне сейчас не хватает твоего совета.

Она вспомнила их разговоры о судьбе. О том, что случайных встреч не бывает. О дорогах, смысл которых становится понятен лишь спустя годы.

И вдруг подумала:

А что, если я только что сама отказалась от чего-то очень важного?

От этой мысли стало страшно. Она поспешно спрятала кулон под джемпер и снова посмотрела в иллюминатор. Океан уже почти скрылся за облаками.

Эмилия почувствовала, как к глазам подступают слёзы.

Спасибо тебе за эту ночь, Даниэль.

Она отвернулась от окна, опустила голову на подголовник и закрыла глаза.

Самолёт продолжал набирать высоту.

А где-то далеко внизу оставался город, в котором она впервые за долгое время почувствовала себя по-настоящему

счастливой.

***

Даниэль проснулся ближе к полудню.

Солнечный свет проникал сквозь неплотно задёрнутые шторы, ложился широкими полосами на пол и край огромной кровати. Он открыл глаза, посмотрел на часы и недовольно выдохнул. После нескольких часов беспокойного сна голова оставалась тяжёлой, но лежать в постели больше не хотелось.

Обычно после бессонной ночи Даниэль чувствовал раздражение и желание отменить все встречи до вечера. Сегодня же первым, о чём он подумал, оказалась Эмилия. Он вспомнил её сонное лицо, когда она проснулась. Как она прятала улыбку, когда он нёс её на руках. Как смотрела на него перед последним поцелуем.

Даниэль перевернулся на спину.

Интересно, она уже проснулась?

Он усмехнулся.

Глупый вопрос. Разумеется, проснулась. Наверняка завтракает со своей подругой, рассказывает о прошедшей ночи.

Ему вдруг стало любопытно, что именно она расскажет. И как опишет его.

Самоуверенный? Наглый? Слишком настойчивый?

Он вспомнил, как она отказалась дать номер, и улыбка медленно исчезла. Да, Эмилия совсем не была похожа на женщин, с которыми он обычно знакомился. Она не пыталась произвести впечатление, не интересовалась его состоянием, не расспрашивала о дорогой машине и не искала повода продолжить вечер у него дома. Он вспомнил, как у самого подъезда накинул ей на плечи свой пиджак. Как она сначала попыталась возразить, а потом, перед самым прощанием, осторожно сняла его и вернула. Даже такой маленький повод для новой встречи она ему не оставила.

Упрямая девчонка.

Даниэль невольно улыбнулся.

Ему вдруг захотелось узнать, как она выглядит по утрам. Такая же серьёзная и осторожная? Или сонная, растрёпанная, с той самой улыбкой, которую он успел заметить на берегу?

От собственного любопытства ему вдруг стало не по себе.

С каких это пор меня интересуют подобные мелочи?

Даниэль поднялся, пошёл в ванную и включил душ. Прохладная вода ударила по плечам. Он закрыл глаза и подставил лицо струям.

Мысли упорно возвращались к ночному берегу. К её тихому смеху. К тому, как она сама потянулась к его губам. И особенно к тому, как вдруг испугалась, когда их близость стала слишком откровенной.

Он помнил её напряжённые плечи, дрогнувший голос.

«Ты обещал…»

Даниэль провёл ладонью по мокрому лицу. Он не собирался её пугать. Просто на несколько мгновений позволил желанию опередить рассудок.

С женщинами такое случалось и раньше, но обычно они не отстранялись.

А Эмилия отстранилась.

И он до сих пор помнил её взгляд. Растерянный, словно она сама не понимала, почему так сильно хочет его поцелуев и одновременно боится того, что может последовать.

Даниэль выключил воду.

Нужно было быть осторожнее.

Он вытерся и пошёл на кухню. Пока кофемашина готовила эспрессо, он просматривал рабочие сообщения. Сегодня предстояло несколько встреч. Нужно было обсудить договор по одному из объектов недвижимости, просмотреть финансовые отчёты, а вечером он собирался заехать в OBSIDIAN.

Кофемашина затихла. Даниэль отложил телефон и взял чашку.

В конце концов, они были взрослыми людьми. Она сама его поцеловала, он остановился, когда понял, что ей некомфортно. Ничего непоправимого не произошло. И всё же ему хотелось снова увидеть её.

Хотя бы для того, чтобы убедиться, что она не вспоминает ту ночь с сожалением.

***

День оказался длиннее, чем Даниэль рассчитывал.

После почти бессонной ночи сосредоточиться на работе было непросто. После полудня он отправился в офис, провёл несколько встреч, обсудил условия договора по одному из объектов недвижимости и просмотрел финансовые отчёты. Обычно ему удавалось полностью переключаться на дела, оставляя личные впечатления за дверью кабинета. Сегодня это получалось хуже.

Несколько раз он ловил себя на желании проверить телефон, хотя прекрасно понимал всю бессмысленность этого жеста. Эмилия не могла ему написать: они так и не обменялись номерами.

К вечеру его терпение окончательно иссякло.

С другой стороны, она не сказала, что больше не хочет его видеть.

«Давай без телефонов».

Возможно, ей просто нравилось играть в загадки.

Даниэль усмехнулся. Он никогда не любил подобные игры. Но в случае с Эмилией почему-то был готов сделать исключение. Адрес дома, у которого он высадил её утром, он помнил. И ближе к семи вечера, закончив последнюю встречу, направился туда.

***

София возвращалась из магазина, когда возле подъезда остановился тёмный автомобиль. Она машинально скользнула по нему взглядом и направилась к двери, перебирая в сумке ключи.

— Простите, — раздался позади мужской голос. — Можно вас на минуту?

София обернулась.

К ней приближался высокий темноволосый мужчина в тёмных брюках и светлой рубашке с небрежно расстёгнутым воротником.

— Да? — настороженно отозвалась она.

— Я ищу одну девушку. Её зовут Эмилия. Светлые волосы, серо-зелёные глаза. Насколько я знаю, она гостит в этом доме.

София внимательнее посмотрела на незнакомца.

— А вы, собственно, кто?

Мужчина слегка улыбнулся.

— Даниэль.

София едва заметно приподняла брови.

Так вот он какой. Она невольно вспомнила утренний разговор с подругой. Самоуверенный красавчик, с которым Эмилия провела почти всю ночь. Мужчина, о котором она отзывалась с такой показной насмешкой и чей номер категорически отказалась брать. Теперь София понимала хотя бы одно: внешностью природа его действительно не обделила.

— Понятно, — произнесла она сдержанно.

Даниэль заметил перемену в её лице.

— Вы её знаете?

— Да. Эмилия — моя подруга. Меня зовут София.

— Очень приятно, София.

— Взаимно, — ответила она, хотя в её голосе всё ещё чувствовалась настороженность.

— Тогда мне повезло, — улыбнулся Даниэль. — Я как раз хотел её увидеть.

София крепче перехватила пакеты.

— Боюсь, вы опоздали.

— Почему?

— Эмилия сегодня улетела домой.

Улыбка медленно исчезла с его лица.

— Улетела?

— Да. У неё был утренний рейс.

Даниэль несколько секунд молчал.

Значит, когда они прощались возле подъезда, Эмилия уже знала, что через несколько часов покинет Лиорен. И ничего ему не сказала.

— Вот как, — произнёс он наконец.

София кивнула.

— Она приезжала к нам в гости. Отпуск закончился.

— А когда собирается вернуться?

— Пока не знаю.

Он задумчиво посмотрел на окна дома.

— В таком случае, может быть, вы дадите мне её номер? Я хотел бы с ней связаться.

София замялась.

— Боюсь, не могу.

Даниэль перевёл на неё взгляд.

— Почему?

— Эмилия просила никому не давать её номер без разрешения.

Он слегка усмехнулся.

— Понимаю. Но я ведь не совсем посторонний человек.

— Дело в том, что она отдельно попросила не давать его именно вам.

На мгновение улыбка застыла на его лице.

— Именно мне?

София почувствовала себя неловко.

— Да.

Даниэль медленно кивнул.

— Любопытно.

Он отвёл взгляд, затем снова посмотрел на неё.

— Значит, она предполагала, что я могу её искать?

— Наверное.

— И заранее решила позаботиться о том, чтобы я её не нашёл?

В его голосе всё ещё звучала лёгкая насмешка, но София заметила, как изменилось выражение его глаз.

— Даниэль, пожалуйста, не поймите меня неправильно.

Эмилия просто не хочет продолжать ваше знакомство.

Он несколько секунд молчал.

— Она вам так сказала?

— Да.

Даниэль тихо усмехнулся.

— Что ж, должен признать, ваша подруга умеет удивлять.

— Я не хотела вас обидеть.

— Вы меня не обидели, — спокойно ответил он. — И она тоже.

Он произнёс это с такой уверенностью, словно хотел убедить в первую очередь самого себя.

София неловко улыбнулась.

— Я надеюсь, вы правильно меня поняли. Эмилия не хотела вас обидеть. Просто она очень серьёзно относится к отношениям.

Даниэль слегка приподнял брови.

— А я, по-вашему, нет?

— Я не знаю вас настолько хорошо, чтобы судить, — ответила София. — Думаю, Эмилия решила, что вы хотите разного.

Он на мгновение отвёл взгляд. Перед глазами возник ночной берег. Эмилия сидела рядом, закутавшись в его пиджак, и смотрела на тёмную воду.

«И ни с одной не захотелось чего-то большего?»

Он помнил, с какой серьёзностью она задала этот вопрос.

И собственный ответ тоже помнил.

«Нет».

Тогда он был совершенно искренен. Он любил свою жизнь. Любил свободу, возможность ни перед кем не отчитываться, не давать обещаний, которые однажды могут превратиться в обязательства. Ему никогда не казалось, что в этой жизни чего-то недостаёт. И всё же сейчас было неприятно осознавать, что именно его откровенность стала причиной отказа.

— Она правильно меня поняла, — признал он.

София кивнула.

— Тогда, наверное, вы понимаете её решение.

Даниэль усмехнулся.

— Разумеется. Хотя, признаться, не предполагал, что для приглашения на ужин необходимо заранее определиться с намерениями на всю оставшуюся жизнь.

София невольно улыбнулась.

— Думаю, дело не в ужине.

— А в чём?

— В том, что Эмилия не любит давать людям ложную надежду. И сама не хочет надеяться напрасно.

Даниэль посмотрел на неё внимательнее. На мгновение ему захотелось спросить, что ещё Эмилия рассказывала о прошедшей ночи. Вспоминала ли их поцелуи? Говорила ли о бухте? Призналась ли подруге, что заснула у него на груди? Но он вовремя остановил себя.

Расспрашивать незнакомую женщину о том, что её подру-

га думает о нём, было бы уже слишком.

— Что ж, — произнёс он, — в таком случае благодарю за откровенность.

— Простите, что всё так получилось.

— Вам совершенно не за что извиняться.

Он отступил на шаг.

— Рад был познакомиться, София.

— Взаимно.

Даниэль улыбнулся своей привычной, уверенной улыбкой.

— Хорошего вечера.

— И вам.

София направилась к подъезду. У самой двери она невольно обернулась. Даниэль всё ещё стоял возле машины. Он больше не улыбался. На мгновение ей показалось, что она увидела в его лице не раздражение, а что-то похожее на растерянность.

Но стоило ему заметить её взгляд, как привычное невозмутимое выражение вернулось. Он коротко кивнул ей на прощание.

София вошла в подъезд.

Эмилия знает, что делает.

Она очень хотела в это верить.

***

Даниэль сел в машину и закрыл дверь. Некоторое время он неподвижно смотрел перед собой. Потом медленно выдохнул и рассмеялся. Негромко. Почти недоверчиво.

— Невероятно.

Он провёл ладонью по подбородку и снова посмотрел на подъезд.

«Эмилия просто не хочет продолжать ваше знакомство».

Не давать ему номер.

Последнее раздражало особенно сильно.

Значит, Эмилия не просто решила больше с ним не встречаться. Она предполагала, что он станет её искать. И заранее позаботилась о том, чтобы этого не произошло.

Даниэль откинулся на спинку сиденья. Он крепче сжал руль, хотя машина всё ещё стояла на месте. Его злило происходящее. Причём гораздо сильнее, чем он был готов признать. За свои тридцать два года он привык к женскому вниманию. Ему не приходилось искать повода для новой встречи, подбирать слова или гадать, какое впечатление он произвёл. Обычно всё складывалось легко и предсказуемо. Женщины сами стремились продолжить знакомство, а он решал, насколько далеко готов позволить ему зайти.

Но теперь всё оказалось наоборот. Он сам приехал к дому девушки, с которой провёл всего одну ночь. Сам захотел увидеть её снова. И что получил в ответ?

Она улетела. Даже не попрощавшись по-настоящему. Не

оставила номера. Более того, заранее предупредила подругу, чтобы та ни при каких обстоятельствах не помогала ему связаться с ней.

Даниэль раздражённо усмехнулся.

Какая предусмотрительность.

И ведь самое нелепое заключалось в том, что он совершенно не собирался предлагать Эмилии ничего серьёзного. Всего лишь хотел увидеть её, пригласить на ужин, возможно, снова провести вместе вечер.

Разве это было так уж много?

Он резко провёл ладонью по волосам. Нет, дело было даже не в отказе. Он мог бы принять его, если бы понимал причину. Но Эмилия целовала его, обнимала, смотрела на него с такой нежностью, что он ни на секунду не усомнился в её желании остаться рядом. А потом просто исчезла. Словно всё, что произошло между ними на берегу, ничего для неё не значило.

Именно эта мысль разозлила его сильнее всего.

Он привык быть тем, кто уходит первым. Тем, кто не привязывается, не ждёт звонков и не задаётся вопросом, почему женщина больше не хочет его видеть. А теперь сидел в собственной машине возле чужого дома и чувствовал себя полным идиотом.

Ну уж нет, Эмилия.

Второй раз ты меня сюда не заставишь приехать.

Какая-то девушка, приехавшая в Лиорен погостить у дру-

зей, за одну ночь сумела поставить его в положение, в котором он прежде никогда не оказывался.

Даниэль невесело усмехнулся.

Поздравляю. Кажется, впервые ты оказался по другую сторону.

Он вспомнил, как утром нёс Эмилию на руках. Как она прятала улыбку, обнимая его за шею. Как стояла перед ним возле подъезда, закутавшись в его пиджак. Он помнил, как она осторожно сняла пиджак и вернула ему. Как смотрела перед последним поцелуем. Тогда ему показалось, что в её взгляде была нежность. Настоящая. Не та, которую женщины порой изображали, стараясь произвести впечатление.

Он был уверен, что Эмилия ничего не изображала. Её смущение, её смех, её желание быть рядом — всё было искренним.

Так что же изменилось?

Даниэль нахмурился.

Неужели его слова о свободе действительно настолько её задели?

Но ведь он ничего не скрывал. Не обещал отношений. Не говорил о любви. Не пытался убедить её, что одна ночь способна изменить всю его жизнь. Напротив, был предельно честен. И если его откровенность оказалась для неё неприемлемой, это было её право. Он прекрасно это понимал. Но почему тогда ему так неприятно?

Даниэль сжал челюсти.

Потому что он приехал сюда. Сам. Потому что весь день думал о ней, хотя у него было достаточно других дел. Потому что представлял, как она удивится и обрадуется, увидев его. И даже не допускал мысли, что может услышать отказ. А Эмилия в это время уже была далеко от Лиорена. Она знала об отъезде, когда они прощались. Знала, что не вернётся к вечеру. И всё равно позволила ему сказать «до встречи».

Какая умная девочка.

Впрочем, больше всего его раздражало даже не это. Он не мог забыть, как Эмилия сама потянулась к его губам. Как дрожали её пальцы на его плечах. Как она доверчиво устроилась у него на груди, слушая шум океана. Он прекрасно помнил её дыхание, тепло её кожи, то, как она прижималась к нему.

Разве всё это можно было сыграть? Нет.

Он слишком хорошо разбирался в женщинах, чтобы не отличить искреннее желание от притворства.

Она хотела меня.

В этом Даниэль не сомневался. И именно поэтому её отказ казался ещё более нелепым.

Он достал телефон. На экране светилось сообщение от женщины, с которой он время от времени встречался.

«Ты сегодня свободен? Соскучилась».

Обычно он ответил бы не задумываясь. Сегодня несколько секунд смотрел на сообщение, затем заблокировал экран. Ему не хотелось ни встреч, ни разговоров. Он был зол. И

прекрасно понимал почему.

Эмилия задела его самолюбие гораздо сильнее, чем он готов был признать.

Он вспомнил, как ещё утром усмехался, размышляя о её загадочном поведении. Тогда ему казалось, что она просто решила немного поиграть с ним. Заинтриговать. Заставить добиваться её внимания. А он, сам того не замечая, принял эту игру. Только теперь выяснилось, что никакой игры, возможно, и не было. Эмилия просто не собиралась продолжать знакомство.

Даниэль медленно провёл ладонью по лицу.

Что ж, дорогая, твоё желание исполнено.

Он завёл двигатель.

Больше я тебя искать не стану.

Машина плавно тронулась с места. На первом перекрёстке Даниэль остановился на красный свет и раздражённо постучал пальцами по рулю. Он пытался убедить себя, что всё произошедшее не имеет никакого значения. Одна девушка. Одна ночь. Один отказ. Ничего, что заслуживало бы стольких мыслей.

Но стоило ему вспомнить её лицо, как раздражение вспыхивало с новой силой. Особенно отчётливо он помнил её глаза перед последним поцелуем. Тогда ему показалось, что она смотрит на него с нежностью. Теперь он уже не был в этом уверен.

И зачем тогда было всё это?

Он стиснул зубы и перевёл взгляд на светофор. Красный свет тянулся мучительно долго.

Даниэль ненавидел ощущение, что ситуация вышла из-под его контроля. А ещё сильнее его злило то, что он никак не мог перестать думать о женщине, которая совершенно ясно дала понять, что не желает его больше видеть.

Светофор переключился на зелёный. Даниэль резко нажал на педаль газа.

Он не привык проигрывать. Тем более там, где даже не подозревал, что участвует в какой-то игре.

И всё же самым унизительным оказалось не то, что Эмилия ему отказала.

А то, что после этого отказа ему по-прежнему хотелось её увидеть.

Часть III. Шесть месяцев тишины

Время обладает странным свойством.

Иногда оно тянется мучительно медленно, заставляя проживать каждую минуту. Иногда исчезает незаметно, оставляя после себя лишь смену сезонов, новые привычки и воспоминания, которые постепенно теряют чёткость. Но некоторые мгновения не подчиняются времени. Они остаются с нами, даже когда мы убеждены, что давно о них забыли.

***

В первую неделю после возвращения Эмилия почти не выходила из дома. Не потому, что не хотела никого видеть. Просто после Лиорена привычная жизнь в Астене казалась особенно тяжёлой. Здесь всё было знакомым. Узкие улицы, старые дома, небольшой парк неподалёку, магазин, в котором продавщица знала её с детства. И тревога. Она присутствовала повсюду, даже когда вокруг было спокойно. В разговорах соседей, в коротких сообщениях знакомых, в привычке матери проверять новости перед сном.

Эмилия снова начала вздрагивать от резких звуков.

И ещё часто вспоминала океан.

Не самого Даниэля. По крайней мере, так она старалась думать.

Она вспоминала тёплую воду, влажный песок под босыми ногами, бесконечное небо над головой. И ощущение свободы, которого ей так не хватало.

В Лиорене она могла гулять по вечерним улицам, не прислушиваясь к каждому неожиданному звуку. Могла сидеть в кафе, наблюдать за прохожими, строить планы на завтра и не думать о том, что всё может измениться в одно мгновение.

Вернувшись домой, она особенно остро почувствовала, насколько привыкла жить в постоянном напряжении.

Однажды вечером мама застала её на кухне за просмотром фотографий.

— Опять Лиорен? — спросила она, поставив на стол две чашки чая.

Эмилия улыбнулась.

— Да.

— Красивый город.

— Очень.

Мама села напротив.

— Ты там была счастлива?

Вопрос оказался неожиданным.

Эмилия посмотрела на экран телефона. На фотографии была набережная, залитая вечерним солнцем. Вдалеке виднелись белые яхты, а вдоль берега тянулись ряды пальм.

— Наверное, да.

— Тогда почему ты такая грустная после возвращения?

Эмилия погасила экран.

— Просто не хочется снова привыкать ко всему этому.

Мама некоторое время молчала. Потом накрыла её ладонь своей.

— Ты ведь хочешь переехать?

Эмилия подняла глаза.

— Хочу.

— Тогда переезжай.

— Мам...

— Что?

— Я не могу просто оставить тебя здесь.

Мама вздохнула.

— А я не могу позволить тебе прожить свою жизнь в ожидании, когда мне захочется что-нибудь изменить.

Эмилия опустила взгляд.

— Ты говоришь так, будто это легко.

— Нет, милая. Я знаю, что нелегко.

Мама немного помолчала.

— Но я хочу, чтобы ты жила. Не просто просыпалась утром и ждала следующего дня. А действительно жила.

Эмилия почувствовала, как к горлу подступает ком.

— А ты?

— А я пока останусь. Здесь мой дом, мои привычки. Но это не значит, что я никогда не передумаю.

Она улыбнулась.

— Может быть, однажды ты покажешь мне свой океан.

Эмилия накрыла её руку второй ладонью.

— Обязательно покажу.

В тот вечер они впервые говорили о переезде не как о далёкой мечте, а как о решении, которое рано или поздно придётся принять.

Июль. То, что не забывается

В Лиорене жизнь Даниэля продолжалась в привычном ритме. Деловые встречи сменялись переговорами, переговоры — ужинами с партнёрами, а вечера нередко заканчивались в OBSIDIAN.

Он любил свой клуб. Не только потому, что тот приносил хороший доход. Даниэлю нравилась созданная им атмосфера: приглушённый свет, глубокие оттенки чёрного и золота, дорогие напитки, музыка, которую скорее ощущаешь телом, чем слышишь. OBSIDIAN был местом, где люди приходили забыть о повседневности. И где Даниэль чувствовал себя хозяином положения.

В один из тёплых июльских вечеров он сидел в закрытой зоне с несколькими знакомыми. Рядом устроилась Кристина — эффектная брюнетка с выразительными карими глазами и уверенной улыбкой. Они встречались время от времени, не обременяя друг друга обязательствами. На ней было короткое чёрное платье с открытыми плечами. Она сидела вполоборота к Даниэлю, положив ногу на ногу, и лениво водила пальцем по его ноге.

— Знаешь, — произнесла она, наклонившись к нему, — мне кажется, сегодняшний вечер становится слишком предсказуемым.

Даниэль повернул голову.

— Неужели?

— Одни и те же разговоры, одни и те же лица...

Она выдержала небольшую паузу и улыбнулась.

— Я могла бы предложить тебе кое-что интереснее.

— Например?

Кристина приблизилась к его уху.

— Поедем ко мне.

Её пальцы легко скользнули по его запястью.

— У меня есть бутылка отличного вина и совершенно свободный вечер.

Даниэль усмехнулся.

— Заманчивое предложение.

— Я старалась.

— Вижу.

Она рассмеялась.

— Тогда почему мы всё ещё здесь?

— Завтра у меня ранние переговоры.

— Даниэль, — протянула Кристина с притворным возмущением, — ты сейчас серьёзно предпочёл мне деловую встречу?

— Боюсь, именно так.

— Какая несправедливость.

Она покачала головой, изображая разочарование.

— Что ж, тогда тебе придётся как-нибудь загладить свою вину.

— Постараюсь.

Кристина улыбнулась и легко поцеловала его в щёку.

— В следующий раз я буду менее великодушна.

— Учту.

Она поднялась и направилась к знакомым у бара. Даниэль проводил её взглядом. Кристина была красива, умела флиртовать и никогда не превращала отказ в драму. Именно такие отношения его устраивали.

Он сделал глоток виски и посмотрел в сторону танцпола. Там кружились пары, мелькали обнажённые плечи, слышался смех. И вдруг среди множества лиц ему почудилось знакомое. Светлые волосы. Тонкая фигура. Девушка обернулась, и он понял, что ошибся. Даниэль раздражённо поставил бокал.

Да что за чёрт.

Прошло чуть больше двух недель с того вечера, когда София сообщила ему, что Эмилия не желает продолжать знакомство. Он больше не приезжал к её дому. Не спрашивал о ней. Не пытался выяснить номер телефона. Его гордость не позволяла даже допустить подобную мысль.

Но иногда память словно нарочно подбрасывала ему обрывки той ночи. Смех Эмилии. Её влажные волосы. Тихое дыхание у его плеча. И это злило сильнее всего. Он не пони-

мал, почему продолжает вспоминать женщину, которая совершенно ясно дала понять, что он ей не нужен.

— Даниэль?

Он обернулся.

Рядом стоял управляющий клуба.

— У нас небольшая проблема с одним из гостей.

Даниэль поднялся.

— Пойдём.

Он был почти благодарен за возможность заняться делом.

***

К концу июля Эмилия постепенно вернулась к привычному распорядку. Лето в Астене стояло жаркое. Днём воздух над дорогами дрожал от зноя, а по вечерам из открытых окон доносились голоса соседей и стрекот насекомых. Она помогала маме, занималась рабочими документами, встречалась со знакомыми, читала, иногда выбиралась на прогулку. Вечерами созванивалась с Софией. Та рассказывала о работе, о Марке, о новых ресторанах, которые они успели открыть для себя. О Даниэле они больше не говорили. Эмилия ни разу не спросила о нём. И София, уважая её решение, не поднимала эту тему.

Но иногда после разговора Эмилия открывала фотографии Лиорена. На одной из них случайно оказался фасад OBSIDIAN. Она сделала снимок ещё до знакомства с Дани-

элем, когда они с Софией гуляли по вечернему городу. Тогда клуб показался ей просто красивым зданием. Теперь одно его название вызывало целую череду воспоминаний. Однажды Эмилия поймала себя на том, что рассматривает фотографию уже несколько минут. Она увеличила изображение. Тёмные окна. Подсвеченная вывеска. Ступени у входа.

Интересно, он сегодня там?

Эмилия резко закрыла галерею. Ей стало досадно на себя. Прошёл месяц. Один-единственный вечер не должен был занимать столько места в её мыслях. Тем более вечер с мужчиной, который не собирался ничего ей обещать. Она положила телефон на стол и вернулась к книге. Но ещё долго перечитывала одну и ту же страницу.

Август. Белая рубашка

К концу августа Даниэль почти перестал вспоминать Эмилию. По крайней мере, так ему казалось. Он снова встречался с женщинами, работал допоздна, ездил по делам в другие города. Его жизнь вернулась в привычное русло, и он был вполне доволен этим обстоятельством.

Однажды утром, собираясь в очередную командировку, он открыл шкаф в гардеробной и потянулся за рубашкой. Но его взгляд остановился на белой ткани, лежавшей на отдельной полке. Он узнал её сразу. Ту самую рубашку, которую дал Эмилии на берегу океана.

Даниэль взял её в руки. Странно, что она до сих пор лежала здесь. В утро после их встречи он сам убрал её в шкаф. Тогда на ткани ещё сохранялся едва уловимый аромат Эмилии, смешанный с запахом моря. Он помнил, как неожиданно для самого себя поднёс рубашку к лицу. И как тут же разозлился на эту нелепую нежность. Позже несколько раз собирался отправить вещь в стирку, но почему-то откладывал.

Теперь, спустя два месяца, прежнего аромата почти не осталось. И всё же стоило ему развернуть рубашку, как память услужливо вернула то утро. Тёплый ветер. Шум прибоя. Её влажные волосы, рассыпавшиеся по его груди. Тонкие пальцы, осторожно коснувшиеся его лица. И губы, которые сначала робко, а потом всё смелее отвечали на его поцелуи.

Даниэль медленно провёл ладонью по ткани.

— Чёрт возьми, Эмилия...

Он произнёс её имя почти сердито.

Два месяца.

Прошло два месяца, а он всё ещё вспоминал девушку, которая провела с ним одну ночь и не захотела увидеться снова. Его самолюбие немедленно напомнило об этом.

Она отказалась от тебя. Даже номера не оставила.

Даниэль усмехнулся.

Сколько женщин за это время пытались привлечь его внимание? Сколько раз он получал приглашения, сообщения, откровенные предложения? А он стоял посреди собственной

гардеробной с рубашкой в руках и вспоминал девушку, которая не пожелала иметь с ним ничего общего.

Это казалось почти унизительным. Он решительно сложил рубашку. Хотел бросить её в корзину для белья. Даже сделал шаг в ту сторону. Но остановился. Несколько секунд смотрел на белую ткань в руках. Потом вернулся к шкафу и положил её обратно на полку. Аккуратно, почти бережно.

— Пусть лежит, — пробормотал он.

Он закрыл дверцу шкафа и взял другую рубашку.

Через полчаса Даниэль уже сидел в машине, просматривая рабочие сообщения и обсуждая предстоящие переговоры. Внешне он был совершенно спокоен. Но иногда среди деловых мыслей неожиданно возникал образ Эмилии. И вместе с ним — ночной берег. Даниэль раздражённо отгонял воспоминания.

Он не собирался признавать, что сохранил рубашку именно ради них.

Сентябрь. Возможность

Сентябрь принёс в Астен первые прохладные ночи. Днём ещё сохранялось летнее тепло, но по утрам на окнах появлялась влага, а деревья постепенно теряли яркость зелени.

Эмилия любила это время года. В детстве начало осени всегда означало что-то новое: учебники, тетради, планы, ожидания. Теперь же ей казалось, что её собственная жизнь

слишком долго стоит на месте.

Однажды утром София позвонила ей необычно рано. Эмилия как раз сидела за кухонным столом с ноутбуком, когда на экране появилось имя подруги.

— Доброе утро, — улыбнулась она. — Что-то случилось?

— Случилось! И на этот раз хорошее. Ты сидишь?

— Сижу.

— Тогда слушай. Наше расширение окончательно утвердили!

Эмилия выпрямилась.

— Правда?

— Да! Вчера было совещание. Открывают два новых направления, увеличивают штат, а в одном из отделов собираются полностью пересмотреть структуру. Представляешь, сколько появится вакансий?

— София, это замечательно!

— И самое главное — набор начнётся уже через пару месяцев. Так что у тебя есть время подготовиться.

Эмилия отодвинула чашку.

— Ты думаешь, у меня действительно получится?

— А почему нет?

— Я работала в маркетинге, но в агентстве у меня опыта нет.

— Зато есть образование, голова на плечах и желание учиться. А всему остальному можно научиться.

Эмилия улыбнулась.

— Ты говоришь так, будто меня уже приняли.

— Нет, дорогая. Собеседование тебе придётся пройти самой. Но я знаю, какие требования обычно предъявляют к кандидатам, и помогу подготовиться.

— Только не хочу, чтобы меня взяли из-за нашей дружбы.

— И не возьмут. Я могу порекомендовать тебя и сообщить, когда начнётся отбор. Решение будут принимать руководители.

Эмилия некоторое время молчала, рассматривая лежавший перед ней блокнот.

— Знаешь, София, мне даже страшно представить, что всё может получиться.

— А мне страшно представить, что ты опять найдёшь причину остаться в Астене.

— Я не передумала.

— Тогда открывай ноутбук и начинай составлять резюме.

— Прямо сейчас?

— А чего ждать?

Эмилия рассмеялась.

— Хорошо. Убедила.

— Вот и прекрасно. И ещё, Эми...

— Что?

— Я очень хочу, чтобы ты была здесь.

Эмилия почувствовала, как потеплело на душе.

— Я тоже.

После разговора она ещё некоторое время сидела непо-

движно. Потом открыла новый документ. В верхней строке написала своё имя. Ниже — образование, навыки, опыт работы. Поначалу слова давались с трудом. Всё казалось недостаточно убедительным. Она удаляла предложения, переписывала их, снова сомневалась. Но постепенно увлеклась. Впервые за долгое время будущее перестало казаться чем-то неопределённым. У него появились очертания. Работа. Собственная квартира. Незнакомые улицы, которые однажды станут привычными. И океан.

Она улыбнулась, представив, как сможет приезжать к нему не раз в жизни, а всякий раз, когда захочется. В памяти неожиданно возник Даниэль. Эмилия замерла.

Интересно, он бывает там?

Она почти сразу покачала головой.

Лиорен был достаточно большим городом, чтобы два человека могли прожить в нём всю жизнь и ни разу не встретиться. И потом, она собиралась переезжать вовсе не из-за него. Эта мечта появилась гораздо раньше. Даниэль просто оказался частью одного прекрасного воспоминания.

Она вернулась к резюме и на этот раз не позволила себе отвлечься.

Октябрь. Осень в Лиорене

В Лиорене осень наступала иначе.

Здесь не было резкой смены красок и холодных утренних

туманов, к которым привыкла Эмилия в Астене. Сентябрь ещё напоминал лето. Днём солнце прогревало набережные, на террасах кафе сидели туристы, а океан сохранял тепло прошедших месяцев. Лишь к октябрю ветер стал прохладнее, вечерами чаще начинались дожди, а волны с шумом разбивались о каменные ограждения.

Даниэль проводил большую часть времени на работе. Один из его проектов требовал постоянного внимания: переговоры затягивались, партнёры меняли условия, а строительство нового комплекса отставало от графика. Он привык решать проблемы быстро и не терпел людей, которые не выполняли обещаний.

В тот вечер совещание продолжалось почти три часа. Когда последний участник наконец вышел из кабинета, Даниэль откинулся в кресле и расстегнул верхнюю пуговицу рубашки.

Телефон завибрировал. На экране появилось сообщение от Кристины.

«Угадай, кто сегодня решил устроить тебе приятный вечер?»

Следом пришла фотография. Накрытый стол, два бокала вина, горящие свечи. В нижнем углу снимка виднелись стройные ноги в чёрных туфлях на высоких каблуках.

Даниэль улыбнулся.

«Судя по всему, кто-то очень старался».

Ответ пришёл почти мгновенно.

«И этот кто-то не любит ждать».

Он усмехнулся.

«Боюсь, сегодня тебе придётся сделать исключение. Застрял на работе».

«Какое расточительство. Такой вечер пропадает».

«Уверен, ты найдёшь ему достойное применение».

«Разумеется. Но тебе бы понравилось больше».

Даниэль тихо рассмеялся.

Кристина прекрасно знала, как привлечь внимание мужчины. Она не требовала объяснений, не устраивала сцен и умела превращать даже отказ в продолжение флирта. Их отношения были удобными для обоих. Она получала удовольствие от его общества, красивых вечеров и спонтанных поездок. Он — от её лёгкости, уверенности и отсутствия претензий. Никто никому ничего не обещал. Именно так Даниэль предпочитал строить отношения.

Он отложил телефон и вернулся к документам.

Через несколько минут экран снова загорелся. На этот раз писала Лера.

«Я вернулась из Милана. Привезла тебе кое-что интересное».

Даниэль набрал:

«Надеюсь, не очередной галстук».

«У тебя и без меня достаточно галстуков. А вот хорошей компании, подозреваю, никогда не бывает слишком много».

Он улыбнулся.

«Смотря какой компании».

«Тогда предлагаю проверить в пятницу. Ужин в девять?»

Даниэль взглянул на календарь.

«Пока не обещаю. Ближе к пятнице решим».

«Договорились. Только не заставляй меня скучать слишком долго».

Он убрал телефон.

Валерия была совсем не похожа на Диану. Сдержанная, элегантная, привыкшая путешествовать и получать от жизни удовольствие, она никогда не торопила события. Их встречи обычно начинались с хорошего ресторана и заканчивались там, где обоим хотелось. С Дианой всё было ещё проще. Иногда они могли не видеться месяцами, а затем встретиться поздним вечером, когда обоим хотелось приятной компании без лишних разговоров.

Даниэль не ограничивал себя одной женщиной и не скрывал этого. Ему нравились красивые женщины, их внимание, лёгкость флирта и встречи, которые не требовали обещаний. С Кристиной он мог провести вечер в ресторане, а затем остаться у неё. С Лерой — отправиться на выходные в другой город. С С Дианой — встретиться в одном из дорогих отелей.

Но свой дом он неизменно оставлял за пределами этих отношений. Пентхаус был его личной территорией. Местом, где он мог снять с себя привычную маску уверенного, всегда

окружённого людьми мужчины. Где не нужно было поддерживать разговор, развлекать гостей или объяснять, почему он предпочитает одиночество. Здесь не оставались женские вещи, и никто не просыпался рядом с ним по утрам. Он мог провести с женщиной прекрасную ночь, а затем вернуться домой — в пространство, принадлежавшее только ему.

Именно такая жизнь его устраивала. Он не собирался ничего менять.

Ближе к десяти вечера Даниэль наконец покинул офис. Водитель открыл заднюю дверь автомобиля, и он устроился на сиденье, ослабив галстук.

— Домой? — спросил водитель.

Даниэль посмотрел на огни города.

— Проедем по набережной.

Машина плавно тронулась. Лиорен постепенно погружался в вечернюю жизнь. Светились витрины ресторанов, у входов в клубы собирались компании, по тротуарам прогуливались пары. После недавнего дождя асфальт блестел в свете фонарей, а с океана тянуло прохладной влажной свежестью.

Даниэль наблюдал за городом сквозь затемнённое стекло. Он любил Лиорен. Здесь находились его бизнес, дом, любимые рестораны, привычные места отдыха. Здесь он мог получить практически всё, чего хотел. Именно поэтому его раздражало воспоминание о девушке, которая оказалась единственным исключением.

Эмилия.

Он нахмурился.

За последние недели он почти не думал о ней. Но стоило остаться одному, как память иногда возвращала его к ночному берегу. К её смеху. К мокрым волосам. К тому, как она лежала рядом, доверчиво положив голову ему на грудь. И к её неожиданному отказу.

«Эмилия просто не хочет продолжать ваше знакомство».

Эти слова по-прежнему задевали. Не потому, что Даниэль страдал от одиночества или нуждался в чьей-то любви. Он не нуждался. В его жизни было достаточно женщин. И всё же ни одна из них прежде не заставляла его чувствовать себя отвергнутым. Он привык выбирать сам. Когда встретиться. Когда позвонить. Когда закончить отношения.

А Эмилия лишила его этой привычной возможности. Она решила всё за двоих.

Даниэль невесело усмехнулся.

Неужели именно это меня так задело?

Вероятно. Он не любил проигрывать. Даже там, где не собирался ни с кем соревноваться.

— Остановитесь здесь, — неожиданно сказал он водителю.

Автомобиль плавно припарковался возле набережной.

— Подождите меня.

Даниэль вышел. Вечерний воздух был прохладным. Он поднял воротник пальто и медленно пошёл вдоль огражде-

ния. Океан темнел за линией берега. Редкие огни яхт дрожали на воде, а шум прибоя едва доносился сквозь звуки города. Навстречу шли люди. Молодая пара остановилась у перил. Девушка смеялась, пытаясь удержать волосы, которые ветер бросал ей на лицо. Мужчина обнял её за талию и что-то прошептал на ухо. Она повернулась к нему и поцеловала.

Даниэль равнодушно отвёл взгляд.

Даниэль остановился у ограждения. Ветер донёс до него запах соли и влажного песка, и память неожиданно вернула его к июньской ночи. Эмилия стояла на берегу в его белой рубашке, придерживая растрёпанные волосы, и смеялась над чем-то, что он сказал.

Даниэль усмехнулся.

Забавная была девчонка.

Он посмотрел на тёмную воду.

Прошло больше трёх месяцев, а он всё ещё иногда оборачивался на похожий голос. Сколько женщин появилось в его жизни за это время? Он даже не пытался считать. Были ужины, поездки, ночи в роскошных гостиницах, случайные знакомства на закрытых вечеринках. С некоторыми женщинами он встречался снова. Других почти сразу забывал. Всё происходило легко, без лишних вопросов и обязательств. Именно так, как ему нравилось.

Но стоило вспомнить Эмилию, и вместе с её образом возвращалось раздражающее чувство незавершённости. Он никогда не узнает, что произошло бы, если бы она согласилась

на вторую встречу. Возможно, они провели бы ещё несколько приятных вечеров. Возможно, он быстро потерял бы интерес. А возможно, она сама убедилась бы, что он не тот мужчина, который ей нужен. Любой из этих вариантов был понятен.

Но Эмилия не позволила случиться ни одному.

Даниэль провёл ладонью по прохладным перилам. Он вспомнил её вопрос на берегу.

«И ни с одной не захотелось чего-то большего?»

Тогда он ответил совершенно искренне. Нет. Он не хотел, чтобы кто-то оставался. Не хотел привыкать к чужому присутствию, объяснять свои поступки, менять планы, учитывать чьи-то ожидания. Он слишком хорошо знал, во что могут превратиться отношения, когда люди начинают считать друг друга своей собственностью.

Его отец когда-то умел красиво говорить о любви. И это не помешало ему причинить боль женщине, которая ему верила. Даниэль сжал челюсти. Он не собирался повторять чужих ошибок. Лучше не обещать ничего, чем однажды нарушить обещание. Он развернулся и направился обратно к автомобилю.

По дороге телефон снова завибрировал. Кристина прислала короткое сообщение:

«Передумала ждать. Уехала с подругами. Хорошего вечера».

Даниэль улыбнулся.

«И тебе».

Он убрал телефон в карман. С Кристиной всё было просто. Именно поэтому он продолжал с ней встречаться.

Октябрь. Подготовка

К октябрю в Астене заметно похолодало.

Листья на деревьях пожелтели, утренние улицы всё чаще окутывал туман, а вечерами Эмилия уже не открывала окно надолго.

Однажды София прислала ей подробную информацию о будущих вакансиях. Они созвонились вечером.

— Вот эту посмотри, — сказала София. — Специалист по сопровождению маркетинговых проектов. По-моему, тебе подходит.

Эмилия открыла описание.

— Здесь столько требований...

— Не пугайся. Это стандартный список. Никто не ожидает, что новый сотрудник с первого дня будет знать абсолютно всё.

— А кто будет руководителем отдела?

— Пока точно неизвестно. Сейчас обязанности временно распределены между несколькими менеджерами. После расширения назначат постоянного.

— Понятно.

— Тебя больше должно интересовать, что там нормаль-

ный график, хорошие условия и возможность профессионального роста.

Эмилия внимательно перечитала требования.

— Мне нравится.

— Тогда начинай готовиться.

— Уже начала.

— Умница.

После разговора Эмилия распечатала описание вакансии. Взяла блокнот и составила список того, что нужно повторить и изучить. Она работала по несколько часов в день. Читала материалы, разбирала примеры, тренировалась отвечать на вопросы. Иногда ей казалось, что знаний недостаточно. Иногда хотелось всё отложить.

Но каждый раз она вспоминала слова мамы:

«Но я хочу, чтобы ты жила. Не просто просыпалась утром и ждала следующего дня. А действительно жила».

И продолжала.

В конце октября, когда открыли приём заявок, Эмилия отправила резюме.

Ноябрь. Первый шаг

В начале ноября пришло приглашение на первое собеседование. Эмилия прочитала письмо трижды.

Потом позвонила Софии.

— Меня пригласили!

— Я знала, что пригласят! — радостно воскликнула та.

— София, это только первый этап.

— Зато какой важный!

Эмилия рассмеялась.

— Я ужасно боюсь.

— Это нормально.

— А если не справлюсь?

— Тогда получишь опыт и попробуешь ещё раз. Но сначала дай себе шанс.

— Только собеседование назначили на следующую неделю. А я ещё в Астене.

— Так оно будет дистанционным, Эми. Разве в письме не указано?

Эмилия снова открыла сообщение.

— Точно! По видеосвязи. Я от волнения даже не обратила внимания.

София рассмеялась.

— Вот видишь. Никуда пока ехать не нужно. Если пройдёшь первый этап, тебя пригласят на следующий.

— А если меня возьмут?

— Тогда приедешь уже к началу работы. У тебя будет время найти квартиру и спокойно переехать.

Эмилия облегчённо выдохнула.

— Хорошо. А то я уже представила, как собираю чемодан ради одного собеседования.

— Чемодан мы с тобой обязательно соберём. Но сначала

подготовимся.

Следующие несколько дней Эмилия почти всё свободное время посвящала подготовке. Она изучала информацию о компании, перечитывала требования к должности, записывала возможные вопросы и продумывала ответы.

Иногда звонила Софии. Та рассказывала о структуре компании, особенностях работы и корпоративных правилах, но не пыталась подсказывать ей ответы на вопросы будущего собеседования.

— Главное, не старайся казаться человеком, который знает абсолютно всё, — советовала она. — Лучше честно объясни, что умеешь и чему готова научиться.

— А если спросят то, чего я совсем не знаю?

— Так и скажи. Только добавь, как стала бы искать решение.

Эмилия записала совет в блокнот.

Вечером накануне собеседования она несколько раз проверила камеру, микрофон и интернет. За окном ветер раскачивал почти оголившиеся ветви деревьев. Временами по стеклу стучали холодные капли дождя.

Мама заглянула в комнату.

— Ты ещё не спишь?

— Проверяю, чтобы завтра ничего не подвело.

— Ты уже третий раз всё проверяешь.

— Четвёртый, — призналась Эмилия.

Мама улыбнулась.

— Тогда, может быть, пора отдохнуть?

Эмилия закрыла ноутбук.

— Наверное.

— Ты подготовилась. Теперь просто будь собой.

В день собеседования Эмилия проснулась раньше будильника. За окном её комнаты только начинало светать. Небо было низким, серым, и по стёклам медленно стекали дождевые капли.

Она приняла душ, высушила волосы и долго выбирала, что надеть, хотя встреча должна была проходить по видеосвязи. В конце концов остановилась на светлой блузке, аккуратно уложила волосы и нанесла немного макияжа. Потом села перед ноутбуком, стоявшим на письменном столе у окна.

За несколько минут до назначенного времени мама осторожно постучала в дверь.

— Я приготовила тебе чай.

— Спасибо, мам.

Она поставила чашку на стол.

— Я буду на кухне. Не волнуйся, никто тебе не помешает.

Эмилия улыбнулась.

— Хорошо.

Когда дверь закрылась, она глубоко вдохнула и подключилась к видеоконференции. На экране появились двое сотрудников отдела персонала. Собеседование началось с обычных вопросов об образовании, опыте и профессиональных инте-

ресах. Поначалу Эмилия чувствовала себя скованно. Она боялась сказать что-нибудь не то и несколько раз ловила себя на том, что слишком тщательно подбирает слова. Но постепенно разговор увлёк её.

Ей предложили несколько рабочих ситуаций, попросили объяснить, как она поступила бы в случае ошибки в документах или недовольства клиента. Эмилия не всегда отвечала сразу. Иногда просила немного времени подумать. Но старалась рассуждать последовательно и не придумывать того, чего не знала.

К концу беседы она уже чувствовала себя увереннее.

— Спасибо, Эмилия, — сказала женщина из отдела персонала. — Нам понравился ваш подход. После завершения первого этапа мы свяжемся с вами.

— Благодарю за возможность пройти собеседование.

Когда видеозвонок закончился, Эмилия ещё несколько секунд смотрела на погасший экран. Потом медленно выдохнула. Всё. Она сделала это.

В дверь осторожно постучали.

— Можно? — спросила мать.

— Да!

Мама заглянула в комнату.

— Ну как?

Эмилия задумалась.

— Кажется, неплохо.

— Значит, будем ждать хороших новостей.

— Пока рано радоваться.

— А я и не радуюсь заранее. Я просто горжусь тобой.

Эмилия поднялась и обняла её. Ей вдруг стало удивительно легко. Даже если её не выберут, она уже сделала то, чего ещё несколько месяцев назад боялась даже представить.

Через несколько дней Эмилии сообщили, что она успешно прошла первый этап. Впереди было заключительное собеседование с представителями руководства. На этот раз встреча должна была состояться лично, в главном офисе компании в Лиорене, в конце декабря. Эмилия ещё раз перечитала письмо и невольно улыбнулась.

До этого момента переезд оставался мечтой, о которой можно было говорить часами, не предпринимая ничего решительного. Теперь же перед ней стояла вполне конкретная задача — подготовиться к следующему собеседованию.

Она открыла блокнот и записала дату встречи.

Впервые за долгое время будущее казалось не только пугающим, но и удивительно интересным.

Она сразу позвонила Софии.

— Меня пригласили на второй этап!

— Эми! Это замечательно!

— Но собеседование будет в офисе, в конце декабря.

— Конечно. Я как раз хотела предупредить, что заключительные встречи с кандидатами руководство решило проводить лично.

Эмилия посмотрела на календарь.

— Значит, мне придётся снова прилететь.

— А почему бы тебе сразу не переехать?

Эмилия замолчала.

— София, меня ведь ещё не приняли.

— Я знаю. Но ты всё равно собиралась переезжать. Даже если с этой работой не получится, в Лиорене есть другие компании. Ты сможешь искать вакансии уже здесь.

— А если я не найду работу?

— Тогда будем думать. Но ты же сама говорила, что хочешь начать новую жизнь.

Эмилия подошла к окну. За стеклом тянулась знакомая улица Астена. Мокрые деревья стояли почти без листьев. Редкие прохожие торопились по своим делам, пряча лица от холодного ветра.

— Хочу.

— Тогда, может быть, пора перестать ждать идеального момента?

Эмилия улыбнулась.

— Ты умеешь убеждать.

— Это мой талант. Кстати, я уже присмотрела несколько квартир. Не обещаю, что все они тебе понравятся, но выбор есть.

— Ты даже этим успела заняться?

— Разумеется. Я же знаю, как долго ты можешь сомневаться.

Эмилия рассмеялась.

— Хорошо. Я поговорю с мамой.

— Только не затягивай. Лучше приехать хотя бы за несколько дней до собеседования, чтобы спокойно устроиться и отдохнуть.

— Договорились.

Когда разговор закончился, Эмилия ещё долго стояла у окна.

Решение, которое раньше казалось далёким и почти невозможным, вдруг потребовало от неё вполне конкретных действий. Купить билет. Собрать вещи. Попрощаться с мамой. И уехать.

Она почувствовала страх.

Но вместе с ним — неожиданное облегчение.

Декабрь. Решение

В начале декабря Астен встретил первые настоящие морозы. По утрам на стёклах появлялись тонкие узоры, лужи покрывались хрупким льдом, а небо всё чаще оставалось серым до самого вечера. Эмилия стояла у окна и смотрела, как редкие снежинки кружатся над двором. Через несколько недель она могла оказаться совсем в другом мире. Там, где зимой не обязательно выпадал снег. Где океан оставался океаном даже в декабре. Где её никто не знал и где она могла начать всё сначала.

Вечером Эмилия рассказала маме о своём решении. Они

сидели на кухне. За окном тихо падал снег, а на столе остывал чай.

— Значит, теперь собеседование будет в Лиорене? — уточнила мать.

— Да.

— И когда?

— В конце месяца.

Мама кивнула.

— Хорошо.

Эмилия повертела чашку в руках.

— Мам, я тут подумала...

— Что хочешь сразу переехать?

Эмилия удивлённо подняла глаза.

— Откуда ты знаешь?

Мама улыбнулась.

— Я тебя слишком хорошо знаю.

— Но меня ведь ещё не приняли.

— А ты хочешь жить в Лиорене только ради этой работы?

Эмилия задумалась.

— Нет. Я хотела переехать ещё до того, как София рассказала о вакансии.

— Вот и ответ.

— Но если меня не возьмут, придётся искать другую работу. А аренда, расходы...

— Поэтому нужно всё рассчитать заранее, — спокойно сказала мать. — Посмотреть, сколько у тебя денег, на какое

время их хватит. И обязательно оставить запас на обратную дорогу, если вдруг понадобится.

Эмилия кивнула. Они вместе открыли ноутбук и начали считать. Стоимость билета. Аренда квартиры. Залог. Продукты. Транспорт. Небольшой резерв на непредвиденные расходы. Эмилия записывала цифры в блокнот.

— Если не тратить лишнего, у меня будет несколько месяцев, чтобы найти работу, — сказала она наконец.

— Значит, ты не едешь совсем неподготовленной.

— Всё равно страшно.

Мать протянула руку через стол и коснулась её пальцев.

— Мне тоже страшно тебя отпускать.

Эмилия опустила глаза.

— Тогда, может, не стоит?

— Нет, милая. Не нужно оставаться здесь только ради моего спокойствия.

— А если тебе понадобится помощь? — тихо спросила Эмилия.

— Тогда я тебе позвоню. А если помощь понадобится тебе, ты позвонишь мне. Расстояние ведь не означает, что мы перестанем быть семьёй.

Эмилия опустила глаза.

— Просто я никогда не жила так далеко от тебя.

— Значит, пришло время попробовать. Ты ведь не уезжаешь от меня, милая. Ты едешь навстречу собственной жизни.

Мать немного помолчала.

— Я прожила достаточно, чтобы понять одну вещь: иногда мы слишком долго ждём, пока жизнь станет безопасной и удобной. А потом обнаруживаем, что годы прошли.

Эмилия почувствовала, как к горлу подступает ком.

— Я буду приезжать.

— Конечно будешь.

— И звонить каждый день.

Мать рассмеялась.

— Каждый день необязательно. Но хотя бы иногда сообщай, что поела и не забыла надеть куртку.

Эмилия улыбнулась сквозь слёзы.

— Обещаю.

Декабрь. Подготовка к переезду

Следующие дни превратились в череду приготовлений. Эмилия купила билет, собрала необходимые документы, проверила условия собеседования. София тем временем продолжала искать квартиру. Они пересмотрели десятки объявлений. Одни варианты были слишком дорогими. Другие находились далеко от офиса. Третьи выглядели гораздо привлекательнее на фотографиях, чем в действительности.

Однажды вечером София прислала новую ссылку.

София: *«Эми, посмотри эту. Кажется, именно то, что нам нужно!»*

Эмилия открыла объявление. На фотографиях была

небольшая, но удивительно уютная квартира-студия современного жилого дома. Светлые стены, тёплый деревянный пол, мягкий диван, небольшая обеденная зона и аккуратная кухня, расположенная вдоль одной из стен. Спальное место отделяла от остального пространства лёгкая декоративная перегородка с открытыми полками. Благодаря этому комната казалась одновременно просторной и уютной. Но больше всего Эмилию привлекло окно. Огромное, почти от пола до потолка, с широким деревянным подоконником, больше напоминавшим небольшую скамью. На нём лежали две мягкие подушки, а рядом стоял торшер.

Эмилия долго рассматривала фотографию. Она представила, как зимним вечером устраивается на широком подоконнике, поджав под себя ноги, укрывается пледом и открывает книгу. За окном постепенно загораются огни, внизу движутся автомобили, а где-то вдали шумит океан. И никто никуда не торопится. Никто не заставляет её прислушиваться к тревожным звукам за окном. Можно просто сидеть и читать.

Она невольно улыбнулась.

И сразу позвонила Софии.

— София, кажется, я нашла квартиру своей мечты!

— Я так и знала, что тебе понравится!

— Там такое окно!

София рассмеялась.

— Эми, я прислала тебе целую квартиру, а ты говоришь

только об окне.

— Ты не понимаешь! Я всегда мечтала о таком подоконнике. Представляешь, как здорово сидеть там вечером с книгой?

— Представляю. Особенно если рядом поставить чашку чая.

— Именно!

— Кстати, квартира находится на двадцать втором этаже. Поэтому вид действительно красивый.

— На двадцать втором? — удивилась Эмилия.

— Да. Но не переживай, в доме несколько лифтов. И район отличный — набережная Авроры.

— А цена?

— Вполне приемлемая. Хозяйка сдаёт квартиру надолго и не хочет постоянно менять жильцов.

Эмилия снова посмотрела на фотографии.

— Мне очень нравится.

— Тогда завтра поеду посмотрю её лично. Если всё соответствует объявлению, обсудим договор.

— Спасибо тебе.

— Поблагодаришь, когда приедешь. И обязательно пригласишь меня на чай к своему знаменитому окну.

***

На следующий день София приехала на просмотр. Она

включила видеосвязь и медленно прошлась по квартире, показывая Эмилии каждый уголок. Кухня оказалась небольшой, но удобной. В комнате стояли светлый диван, журнальный столик, шкаф и кровать за декоративной перегородкой. Всё было аккуратным и почти новым.

— А теперь самое главное, — торжественно объявила София.

Она подошла к окну.

— Твой подоконник.

Эмилия рассмеялась.

— Покажи поближе!

София направила камеру вниз.

Подоконник оказался действительно широким, с гладкой деревянной поверхностью и мягкими подушками.

— Здесь вполне можно сидеть, — сказала София и осторожно устроилась на нём. — Даже вдвоём, если немного потесниться.

— А какой вид!

За окном раскинулся город, освещённый мягким декабрьским солнцем.

В Лиорене стояла прохладная, но ясная погода. После нескольких дождливых дней небо наконец очистилось, и влажные крыши домов блестели на свету. На такой высоте шум улицы почти не ощущался.

Напротив возвышался жилой комплекс с огромными панорамными окнами. Верхние этажи были особенно краси-

выми — просторные террасы, тёмное стекло, строгие архитектурные линии.

— Смотри, какие дома напротив, — заметила Эмилия.

— Да, здесь дорогая недвижимость. Особенно вон тот верхний пентхаус.

София на мгновение направила камеру на здание.

— Наверное, оттуда весь океан видно, — сказала Эмилия.

— За такие деньги, надеюсь, видно не только океан, но и половину побережья, — пошутила София.

Они рассмеялись.

Ни одна из них не подозревала, кому принадлежит пентхаус.

После проверки документов и согласования условий с хозяйкой Эмилия решила снять квартиру. Они договорились о дате начала аренды, и хозяйка согласилась дождаться её приезда для окончательного оформления.

Двадцатое декабря. Возвращение в Лиорен

Самолёт Эмилии приземлился в Лиорене ранним днём. Когда она вышла из здания аэропорта, первое, что почувствовала, был знакомый запах океана. Воздух оказался прохладным, влажным и удивительно мягким после морозного Астена.

На небе плыли лёгкие облака, между которыми время от времени выглядывало солнце. На пальмах вдоль дороги ше-

велились длинные листья.

Эмилия невольно улыбнулась.

Я вернулась.

София и Марк ждали её возле выхода.

— Эми!

София бросилась ей навстречу и крепко обняла.

— Наконец-то!

— Я тоже соскучилась!

Марк забрал чемодан.

— Ну что, будущая жительница Лиорена, готова к новой жизни?

— Кажется, да.

— Отлично. Тогда поехали знакомиться с твоим новым домом.

Они рассмеялись.

По дороге Эмилия смотрела в окно почти не отрываясь. Знакомые улицы, светлые фасады, кафе, пальмы, огни витрин. Город выглядел иначе, чем в июне. Не было летнего многолюдья, туристы встречались реже, а уличные террасы защищали прозрачные перегородки от прохладного ветра. На площадях уже появились праздничные украшения. Между деревьями протянулись гирлянды, витрины магазинов сияли золотыми огнями, а возле одного из торговых центров возвышалась огромная украшенная ёлка.

Эмилия улыбнулась.

— Как здесь красиво.

— Подожди до вечера, — сказала София. — Когда включат всю подсветку, будет ещё красивее.

Марк взглянул на неё в зеркало заднего вида.

— И предупреждаю сразу: зимой у нас иногда бывают такие ливни, что твой любимый океан кажется вполне спокойным местом.

— После наших морозов меня дождём не испугаешь, — рассмеялась Эмилия.

София повернулась к ней.

— Вот и правильно. Главное, купи хороший зонт.

Когда автомобиль остановился возле высокого современного дома на набережной Авроры, Эмилия подняла голову. Огромные окна отражали зимнее небо, а верхняя часть здания словно растворялась в мягком солнечном свете.

— Ну что, готова увидеть свой новый дом? — спросила София.

— Очень!

Они поднялись на лифте. Хозяйка уже ждала их возле квартиры. После окончательного осмотра, подписания договора и передачи ключей Эмилия наконец вошла внутрь. В действительности квартира оказалась ещё уютнее, чем на фотографиях. Мягкий декабрьский свет заливал комнату, ложился широкими полосами на деревянный пол и обивку дивана. Эмилия медленно прошла внутрь. Поставила сумочку на стол. Огляделась. А потом сразу направилась к окну.

— Я даже не сомневалась, — рассмеялась София.

Эмилия осторожно забралась на широкий подоконник. Подтянула колени, прислонилась спиной к боковой стене и посмотрела вниз. С высоты двадцать второго этажа Лиорен казался огромным, светлым и невероятно красивым. Вдалеке поблёскивала полоска океана. Внизу двигались крошечные автомобили. А напротив, за широким пространством улицы, возвышался дом с панорамными окнами.

— Ну как? — спросила София.

Эмилия повернулась к ней.

— Кажется, я дома.

София улыбнулась.

— Тогда добро пожаловать в новую жизнь.

***

В это же время Даниэль находился в своём пентхаусе на верхнем этаже здания напротив. Он стоял возле панорамного окна кабинета и разговаривал по телефону.

— Нет, эти условия меня не устраивают. Пусть пересмотрят третий пункт договора.

Он выслушал ответ.

— Хорошо. Жду исправленный вариант завтра.

Завершив разговор, Даниэль положил телефон на стол. Его взгляд привычно скользнул по городу. Он любил этот вид. С высоты пентхауса открывалась широкая панорама Лиорена, набережной и океана. Но сегодня его внимание

неожиданно привлекло окно в доме напротив. Большое, залитое солнцем. На широком подоконнике сидела девушка. Даниэль на мгновение задержал на ней взгляд. Девушка сидела боком к окну, обняв колени, и что-то оживлённо рассказывала женщине, стоявшей рядом. В какой-то момент она запрокинула голову и рассмеялась. Это движение показалось ему смутно знакомым. Но расстояние было слишком большим, а солнечные блики на стекле мешали рассмотреть её лицо.

Эмилия?

Он тут же рассердился на себя.

Сколько можно искать её в каждой незнакомке, которая хоть чем-то на неё похожа?

Даниэль отвернулся от окна и вернулся к документам.

А Эмилия, ничего не подозревая, продолжала сидеть на подоконнике, наслаждаясь видом своего нового города. Она ещё не знала, что однажды это окно станет её любимым местом. Здесь она будет читать по вечерам, пить чай, наблюдать за дождём и засыпать под далёкий шум океана.

И уж тем более не знала, что в доме напротив живёт мужчина, которого она пыталась забыть последние полгода.

Вечер новоселья

Вечером София помогала Эмилии разбирать вещи. Марк привёз продукты, несколько бутылок воды и большую короб-

ку с посудой, которую они купили по дороге. На подоконнике в гостиной появился небольшой горшок с белыми цветами.

— Это тебе на новоселье, — сказала София.

Эмилия улыбнулась.

— Спасибо. Они прекрасные.

— Завтра отдохнёшь, а послезавтра собеседование.

— Даже не верится.

— Скоро поверишь. Особенно когда начнёшь работать и вставать по будильнику.

Они рассмеялись.

Позже, когда Марк отправился в магазин за забытыми мелочами, подруги устроились на диване с чашками чая. За окном уже стемнело. Декабрьские сумерки наступали рано, и теперь Лиорен сиял тысячами огней. С высоты двадцать второго этажа было видно, как по набережной движутся автомобили, как светятся окна соседних домов и как вдалеке темнеет океан.

— Нам нужно обязательно отметить твой переезд, — сказала София.

— Мы же сегодня отмечаем.

— Чай с печеньем не считается.

— А что считается?

София задумалась.

— В пятницу можем сходить куда-нибудь втроём. Ты, я и Марк.

— С удовольствием.

— Можно в OBSIDIAN. Там сейчас новая программа. Марк давно хотел посмотреть.

Эмилия замерла. Всего на мгновение. Но София заметила.

— Что такое?

— Ничего.

— Эми...

Эмилия улыбнулась.

— Правда. Просто вспомнила, что мы уже были там.

— Если не хочешь, выберем другое место.

— Нет, почему? Хороший клуб.

Она сделала глоток чая.

— Давай сходим.

София внимательно посмотрела на неё.

— Уверена?

— Абсолютно.

Подруга не стала спорить.

— Тогда договорились.

Эмилия поставила чашку на стол.

Шесть месяцев.

Прошло почти ровно шесть месяцев. Наверняка Даниэль давно забыл её. Возможно, даже не вспомнит, если случайно увидит. Да и с чего она взяла, что он вообще будет в OBSIDIAN именно в этот вечер? А если и будет, клуб такой большой, что они могут так и не пересечься.

Эмилия убедила себя, что совершенно спокойна.

Но позже, когда София и Марк уехали, она долго стояла перед открытым шкафом, перебирая платья. И сама не могла объяснить, почему вдруг задумалась, что наденет в пятницу.

***

В ту же ночь Даниэль находился в OBSIDIAN.

Он обсуждал с управляющим предстоящую программу, просматривал отчёты и проверял организационные детали.

— В пятницу ожидается много посетителей, — сообщил управляющий. — Почти все столики уже забронированы.

— Хорошо.

— Вы будете присутствовать?

Даниэль задумался.

— Скорее всего.

— Тогда подготовим вашу обычную зону.

— Не нужно ничего особенного. Я просто заеду посмотреть, как всё проходит.

Управляющий кивнул. Даниэль закрыл папку и направился к выходу. Проходя мимо лестницы, ведущей на террасу, он неожиданно остановился. Именно здесь полгода назад он встретил Эмилию. Тогда стояла тёплая июньская ночь. На террасе пахло океаном и цветами, а над городом раскинулось ясное звёздное небо. Теперь с океана тянуло прохладным декабрьским ветром. На перилах блестели капли недавнего дождя, а над улицами мерцали праздничные огни. Всё

изменилось. И всё же он помнил её так отчётливо, словно видел только вчера. Она стояла немного в стороне от остальных гостей и смотрела на ночной город. Он помнил её платье. Волосы. Тонкую серебряную звезду на шее. И тот первый взгляд, которым она встретила его приближение. Осторожный. Любопытный. Совершенно не похожий на взгляды женщин, привыкших открыто демонстрировать интерес.

Даниэль провёл ладонью по перилам.

Полгода.

Он не заметил, как прошло столько времени. За эти месяцы в его жизни произошло немало событий. Новые проекты. Деловые поездки. Встречи. Женщины. Но иногда память всё равно возвращала его к той ночи. И к первому отказу, который он так и не сумел окончательно забыть. Даниэль усмехнулся.

— Надеюсь, ты нашла то, что искала, Эмилия.

Он произнёс это почти беззвучно. Потом спустился по лестнице и вышел из клуба. Впереди была пятница. Обычный вечер. Обычная работа.

И встреча, к которой ни один из них не был готов.

Глава 4. Женщина, которая сказала нет

Часть I. Шесть месяцев спустя

Декабрьский вечер медленно опускался на Лиорен.

Солнце уже скрылось за океаном, оставив над горизонтом узкую полоску розовато-золотистого света. Небо постепенно темнело, и набережная Авроры загоралась тысячами огней. Витрины магазинов украшали еловые гирлянды, на деревьях мерцали маленькие золотые лампочки, а возле ресторанов стояли высокие кадки с хвойными композициями.

До Нового года оставалось шесть дней.

Зима в Лиорене была мягкой. Снег здесь выпадал редко, зато с океана по вечерам приходил прохладный влажный ветер, заставляя прохожих плотнее запахивать пальто. Днём ещё можно было сидеть на открытых террасах кафе, наслаждаясь солнцем, но после заката город быстро остывал.

Эмилия сидела на широком подоконнике своей квартиры, поджав под себя ноги. Рядом лежала раскрытая книга, которую она уже минут двадцать безуспешно пыталась читать. За огромным окном постепенно зажигались огни соседних домов. На двадцать втором этаже уличный шум почти не был

слышен, и Эмилии нравилось наблюдать за жизнью города с этой непривычной высоты.

Она прожила здесь всего несколько дней, но уже успела полюбить своё новое место. Особенно окно. Утром она завтракала возле него, наблюдая, как первые солнечные лучи касаются крыш. Вечером забиралась на подоконник с чашкой чая и книгой, иногда надолго забывая перевернуть страницу.

Прямо напротив возвышался современный жилой комплекс с панорамными окнами. На верхних этажах располагались роскошные апартаменты, и по вечерам их огромные окна превращались в светящиеся прямоугольники. Эмилия иногда невольно заглядывалась на них. Ей было любопытно, как живут люди в таких квартирах.

Она перевернула страницу, хотя почти не помнила, о чём прочитала.

Телефон рядом завибрировал.

София*: «Мы будем у тебя в половине девятого. И даже не думай передумать!»*

Эмилия улыбнулась и быстро набрала ответ.

Эмилия: «Я уже собираюсь».

Ответ пришёл мгновенно.

София: *«Надеюсь, сегодня ты наденешь что-нибудь красивое. Мы празднуем твою новую жизнь!»*

Эмилия отложила телефон и снова посмотрела за окно. Новую жизнь.

Как странно было осознавать, что она действительно началась. Всего несколько дней назад Эмилия сидела в самолёте, сжимая в руках посадочный талон и пытаясь справиться с волнением. Теперь у неё была собственная квартира в Лиорене. И работа.

Вчера пришло официальное подтверждение: она успешно прошла заключительное собеседование и была принята в компанию. В понедельник предстояло подписать оставшиеся документы и приступить к обязанностям.

Эмилия первым делом переслала письмо маме. Та сразу позвонила и попросила прочитать его вслух, хотя уже сама всё прочитала. На словах «*приглашаем вас*» мама засмеялась, и Эмилия наконец поверила, что теперь у неё действительно есть работа в Лиорене.

Заключительная встреча оказалась непростой. Эмилия до сих пор помнила просторный переговорный зал, длинный стол, серьёзные лица представителей руководства и собственное волнение, которое едва удалось скрыть. Из всех присутствующих ей больше всего запомнился директор агентства, Виктор Корвин. Ему было чуть за сорок. Он улыбался так располагающе, что Эмилия почти перестала волноваться. А потом, едва она закончила отвечать на вопрос о бюджете, он спросил, какое из своих решений она теперь изменила бы. Пришлось на секунду задуматься. Виктор спокойно ждал.

В какой-то момент Эмилии даже показалось, что собесе-

дование складывается неудачно. Но ближе к концу Виктор улыбнулся.

— У вас интересный подход, Эмилия. И мне нравится, что вы не боитесь признавать, когда чего-то не знаете.

— Я считаю, что лучше уточнить и разобраться, чем делать вид, будто понимаешь всё, — ответила она.

— Разумная позиция.

Он задержал на ней взгляд чуть дольше, чем требовалось.

— Думаю, мы ещё увидимся.

Эмилия тогда не придала этому особенного значения. Через два дня ей подтвердили, что она принята. Теперь, вспоминая собеседование, она улыбалась. Впереди было столько неизвестного, но впервые за долгое время неизвестность не только пугала, но и радовала.

Она провела пальцами по серебряной звёздочке на шее.

— Ну вот, бабушка, — тихо сказала она. — Кажется, у меня получилось.

Потом осторожно спустилась с подоконника.

Пора было собираться.

Перед открытым шкафом Эмилия провела гораздо больше времени, чем собиралась. Она достала светлое платье, приложила к себе и покачала головой. Слишком повседневное. Второе оказалось чересчур нарядным, а третье она даже не стала примерять.

Наконец её взгляд остановился на платье глубокого винного оттенка. Она купила его незадолго до переезда, но ещё

ни разу не надевала. Платье было изящным и немного смелым. Облегающий лиф подчёркивал тонкую талию, а лёгкая полупрозрачная юбка при движении открывала длинные стройные ноги. Насыщенный винный цвет красиво сочетался с её светлой кожей и волосами.

Эмилия сняла платье с вешалки, несколько секунд рассматривала его, а затем улыбнулась.

Почему бы и нет?

Она переоделась и подошла к зеркалу. Ткань мягко облегала фигуру, подчёркивая её женственность, но при этом наряд оставался элегантным. Эмилии понравилось собственное отражение. Она решила оставить волосы распущенными. Светлые пряди свободно рассыпались по плечам и спине, слегка завиваясь на концах. Эмилия нанесла лёгкий макияж, подчеркнула ресницы и выбрала помаду приглушённого розового оттенка. На шее, как всегда, осталась тонкая серебряная цепочка со звёздочкой. Эмилия коснулась подвески пальцами. Снять её она не могла даже ради самого красивого украшения. Звёздочка была частью её самой.

Она надела маленькие серьги, туфли на тонком каблуке и ещё раз посмотрела на своё отражение. Сегодня ей хотелось быть красивой. Не ради мужчины и не ради чьего-то восхищения. Просто потому, что она чувствовала себя счастливой.

И всё же, когда она потянулась за сумочкой, память неожиданно вернула её к другому вечеру. К тому самому,

когда она впервые собиралась в OBSIDIAN. Тогда она тоже долго стояла перед зеркалом, поправляла волосы, сомневалась, достаточно ли хорошо выглядит. А потом встретила мужчину, который за одну ночь сумел оставить в её памяти больше, чем некоторые люди за годы знакомства.

Эмилия замерла.

Перед глазами возник ночной берег. Тёмная вода, прохладный песок, белая мужская рубашка на её плечах.

И Даниэль.

Она помнила его удивительно отчётливо. Тёмные волосы, немного растрёпанные ветром, тёплую кожу, сильные руки. То, как он смотрел на неё, когда она лежала рядом, положив голову ему на грудь.

И его голос.

«До встречи, Эмилия».

Она медленно выдохнула.

— Ну уж нет, — пробормотала она, глядя на своё отражение. — Сегодня я не собираюсь о тебе думать.

Шесть месяцев. За это время можно было успеть многое забыть. И она действительно старалась. Первые недели воспоминания возвращались почти каждый вечер. Потом реже. Постепенно Эмилия научилась думать о той ночи без прежней болезненной нежности. По крайней мере, ей так казалось.

Даниэль честно сказал, что не ищет серьёзных отношений. А она сама отказалась от продолжения знакомства.

Обижаться было не на что.

И всё же иногда Эмилия задавалась вопросом: *вспоминал ли он её хоть однажды? Или та ночь растворилась среди множества других, ничем не отличавшихся от неё?*

Телефон зазвонил.

— Эми, мы подъезжаем! — раздался весёлый голос Софии. — Ты готова?

— Да, уже выхожу.

— Только не забудь пальто. Сегодня ветер с океана просто ледяной.

— Не забуду.

— И поторопись. Марк уже делает вид, что мы опаздываем по моей вине.

На заднем плане послышался мужской голос:

— Я ничего не делаю! Я просто смотрю на часы!

Эмилия рассмеялась.

— Сейчас спущусь.

Она надела светлое пальто чуть ниже колен, взяла небольшую сумочку и вышла из квартиры.

***

Едва Эмилия села в автомобиль, София восторженно всплеснула руками.

— Эмилия! Ты выглядишь потрясающе!

— Спасибо, — смущённо улыбнулась она.

— Марк, посмотри на неё!

Марк обернулся с водительского сиденья.

— Очень красивая. Но я женат, поэтому буду осторожен с комплиментами.

София рассмеялась.

— Какой предусмотрительный мужчина.

— Я просто дорожу семейным счастьем.

Эмилия улыбнулась, устраиваясь на заднем сиденье рядом с подругой. В машине было тепло, тихо играла музыка, а за окнами проплывал праздничный Лиорен.

— Ну что, готова отмечать? — спросила София.

— Конечно.

— Сегодня никаких разговоров о работе.

— Ты сама первая начнёшь, — заметил Марк.

— Не начну.

— Через пять минут спросишь Эмилию, как ей понравился Виктор.

София бросила на мужа возмущённый взгляд.

— Марк!

Эмилия рассмеялась.

— А что с Виктором?

— Ничего, — слишком быстро ответила София.

Марк усмехнулся.

— Просто моя жена считает, что он умеет производить впечатление на женщин.

— Я такого не говорила!

— Почти дословно.

София покачала головой.

— Не слушай его. Как тебе вообще собеседование?

— Вот! — торжествующе произнёс Марк. — Прошло меньше минуты.

Все трое рассмеялись.

— Хорошо, — призналась Эмилия. — Хотя я очень волновалась. Виктор задавал сложные вопросы.

— Он любит проверять людей, — сказала София. — Но если тебя приняли, значит, ты действительно произвела хорошее впечатление.

— Надеюсь, что смогу оправдать доверие.

— Не сомневаюсь.

Марк посмотрел на них в зеркало.

— Дамы, напоминаю: мы едем отдыхать.

— Всё, молчим о работе, — согласилась Эмилия.

На площадях уже стояли украшенные ёлки, витрины сияли золотистыми гирляндами, возле ресторанов собирались компании нарядно одетых людей. Эмилия с удовольствием рассматривала город. Ей нравилось, что здесь зима не означала бесконечный холод и серое небо. Даже декабрьский вечер казался живым, ярким, наполненным ожиданием чего-то хорошего.

Когда автомобиль свернул к OBSIDIAN, она почувствовала, как сердце неожиданно забилось быстрее. Знакомая дорога, высокие пальмы, украшенные маленькими огоньками,

тёмный фасад и серебристая надпись над входом. Эмилия невольно задержала дыхание.

***

OBSIDIAN встретил их тёплым светом, музыкой и оживлённым гулом голосов. В холле стояла высокая ёлка, украшенная серебряными шарами и прозрачными подвесками, напоминающими кусочки льда. По перилам лестницы тянулись хвойные гирлянды, а в воздухе едва уловимо пахло корицей и свежими цветами.

Эмилия сняла пальто и передала его сотруднице гардероба.

София поправила волосы перед зеркалом и повернулась к подруге.

— Кстати, Эми, я тебе кое-что не сказала.

— Что именно?

— Я пригласила ещё одну пару. Помнишь ребят с моего дня рождения? Мы тогда сидели за одним столом.

— Конечно, помню.

— Вот они тоже будут сегодня. Я подумала, что так веселее. Всё-таки отмечаем твоё трудоустройство, а не устраиваем семейный ужин на троих.

— София, ты неисправима.

— Зато со мной никогда не скучно!

Марк усмехнулся.

— Это правда. Иногда я даже мечтаю немного поскучать.

София одарила его притворно возмущённым взглядом и взяла Эмилию под руку.

— Пойдём. Они уже ждут нас.

В основном зале почти ничего не изменилось. Высокие потолки, тёмный камень, мягкий свет, глубокие кресла и огромные окна, за которыми мерцал ночной город. Только праздничные украшения придавали интерьеру особенную торжественность.

Эмилия невольно огляделась. Барная стойка, возле которой она стояла с Софией полгода назад, лестница, проход к террасе — всё было знакомым. Она быстро отвела взгляд, словно боялась, что воспоминания снова завладеют ею.

— Красиво, правда? — спросила София.

— Очень.

— Я знала, что тебе понравится новогоднее оформление.

За столиком возле танцпола их уже ожидала молодая пара. Эмилия узнала обоих почти сразу. Они познакомились на дне рождения Софии, много смеялись, танцевали и весь вечер обменивались шутками с Марком.

— Эмилия! — Девушка поднялась ей навстречу. — Как здорово снова тебя видеть!

Они обнялись.

— Взаимно! Я даже не знала, что вы сегодня будете.

— Это всё София. Она сказала, что у нас важный повод.

— И совершенно правильно сказала, — вмешался её спут-

ник, пожимая Эмилии руку. — Поздравляем с новой работой!

— Спасибо!

Они расселись за столом. Постепенно разговор стал общим. Обсуждали предстоящие праздники, украшенный город, новогодние планы. Марк рассказывал какую-то забавную историю, София то и дело перебивала его, пытаясь уточнить детали, а остальные смеялись над их привычными супружескими препирательствами.

Эмилия расслабилась. Здесь было хорошо. Рядом находились люди, которым она была рада. Впереди ждала новая работа, собственная квартира постепенно превращалась в уютный дом, а за окнами сиял город, в котором она столько времени мечтала остаться. Через несколько минут официант принёс напитки и лёгкие закуски.

София подняла бокал.

— За тебя, Эми!

Эмилия смущённо улыбнулась.

— София...

— Нет, подожди. Я хочу сказать.

Подруга посмотрела на неё с неожиданной серьёзностью.

— Я знаю, как долго ты мечтала начать всё сначала. И знаю, сколько сомнений у тебя было. Но ты справилась. Сама прошла собеседования, сама получила работу, решилась на переезд. Я очень тобой горжусь.

Эмилия почувствовала, как защипало глаза.

— Спасибо.

Марк поднял бокал.

— За новую жизнь. И за то, чтобы в ней было как можно больше хороших людей.

— И хороших мужчин! — добавила София.

— София! — рассмеялась Эмилия.

— А что? Я желаю тебе всего самого лучшего.

Они чокнулись. Эмилия сделала глоток коктейля и улыбнулась.

В этот момент она действительно была счастлива.

***

Даниэль приехал в OBSIDIAN немного позже девяти вечера. Пятница выдалась насыщенной: несколько деловых встреч, переговоры с партнёрами и затянувшийся ужин, после которого он собирался отправиться домой. Однако сегодня в клубе выступал известный диджей Alex Rivers, чьи сеты собирали полные залы, а друзья ещё днём договорились провести вечер вместе. Даниэль давно не позволял себе отдыхать без оглядки на рабочий график и, когда телефон в очередной раз высветил сообщение с вопросом, где он пропадает, решил, что несколько часов хорошей музыки и приятной компании ему не повредят.

У входа в OBSIDIAN было оживлённо. По обе стороны широких стеклянных дверей возвышались пальмы, укра-

шенные тонкими нитями золотистых огней, а над входом сияла знакомая серебристая надпись. Изнутри доносились приглушённые удары басов, смешиваясь с голосами гостей, ожидавших своей очереди у стойки администратора.

Даниэль передал ключи от автомобиля парковщику, поправил манжет рубашки и направился ко входу. На нём был тёмный костюм без галстука и чёрная рубашка с расстёгнутой верхней пуговицей. После долгого рабочего дня ему хотелось избавиться хотя бы от части привычной официальности.

— Добрый вечер, мистер Блэквелл, — приветливо произнесла администратор, едва он переступил порог.

— Добрый вечер, — ответил Даниэль, скользнув взглядом по холлу.

Девушка собиралась добавить что-то ещё, но он едва заметно кивнул ей, давая понять, что не нуждается в особом внимании. Сотрудники клуба прекрасно знали, кому принадлежит OBSIDIAN, однако Даниэль предпочитал не афишировать своё положение. Ему нравилось находиться среди гостей, не ощущая на себе постоянных взглядов и не превращая каждый визит в проверку персонала.

Впрочем, привычка замечать детали никуда не исчезала. Пока он проходил через холл, его взгляд машинально отметил праздничное оформление, работу охраны и оживлённую атмосферу у входа в основной зал. Клуб был заполнен почти полностью, и это его порадовало.

Сегодняшнее выступление действительно вызвало интерес. Alex Rivers был известен своими мелодичными электронными сетами, в которых глубокие ритмы неожиданно сменялись мягкими, почти завораживающими композициями. Даниэлю нравилась его музыка. Несколько месяцев назад он лично одобрил приглашение диджея в OBSIDIAN, но за повседневными делами почти забыл о предстоящем вечере.

Стоило ему войти в основной зал, как музыка окутала его плотной волной. Световые лучи медленно скользили по танцполу, отражаясь в зеркальных поверхностях и высоких бокалах. За диджейским пультом, расположенным на небольшом возвышении, работал Alex, уверенно управляя настроением толпы. Вокруг него вспыхивали мягкие всполохи света, а над танцующими поднимались сотни рук.

Даниэль остановился на мгновение, наблюдая за происходящим. В такие минуты ему особенно нравился OBSIDIAN. Здесь люди забывали о своих должностях, счетах, обязательствах и повседневных заботах. На несколько часов музыка становилась единственным, что действительно имело значение.

— Даниэль!

Знакомый голос заставил его обернуться.

Навстречу, широко улыбаясь, шёл высокий светловолосый мужчина с бокалом в руке.

— Наконец-то! Мы уже решили, что ты снова предпо-

чтёшь нам свои бесконечные переговоры.

— Я почти так и сделал, — усмехнулся Даниэль, пожимая ему руку.

— Но потом вспомнил, что у тебя всё-таки есть друзья?

— Скорее вспомнил, что ты не перестанешь звонить, пока я не приеду.

Мужчина рассмеялся и дружески хлопнул его по плечу.

— Вот теперь узнаю тебя. Пойдём, все уже наверху.

Они направились к широкой лестнице, ведущей на второй уровень. По дороге Даниэль обменялся приветствиями с несколькими знакомыми. Он бывал здесь достаточно часто, чтобы узнавать постоянных гостей, хотя далеко не все из них подозревали, что здороваются с владельцем клуба. На верхнем уровне музыка звучала немного мягче. Здесь можно было разговаривать, не повышая голоса, а сквозь стеклянное ограждение открывался прекрасный вид на весь зал.

За одним из столиков расположилась небольшая компания. Двое мужчин оживлённо обсуждали что-то, наклонившись друг к другу, а рядом с ними сидели две женщины. Одна из них, высокая брюнетка в изумрудном платье, первой заметила Даниэля.

— Ну наконец-то, — произнесла Лера с улыбкой. — Я уже начала думать, что ты решил нас проигнорировать.

Она поднялась навстречу. Даниэль наклонился и легко поцеловал её в щёку.

— Разве я мог?

— Судя по тому, как долго ты ехал, вполне.

— У меня был насыщенный день.

— У тебя каждый день насыщенный.

— И всё-таки я здесь.

Валерия улыбнулась и задержала ладонь на его груди, словно проверяя, действительно ли он собирается остаться.

— Тогда постарайся хотя бы сегодня не смотреть в телефон каждые пять минут.

— Постараюсь.

Она рассмеялась, и Даниэль улыбнулся в ответ.

Даниэлю нравилась эта лёгкость. Лера не задавала лишних вопросов, не строила планов на совместное будущее и, насколько он понимал, вполне разделяла его отношение к свободе. Рядом с ней было приятно, спокойно и предсказуемо. Они сели рядом. Официант почти сразу появился возле стола, и Даниэль заказал себе виски со льдом.

— Ты пропустил начало выступления, — заметила Лера, поправляя волосы. — Alex Rivers сегодня великолепен.

— Слышал, когда вошёл.

— Говорят, ближе к полуночи он приготовил что-то особенное.

— У него всегда найдётся чем удивить публику.

— Ты с ним знаком?

— Немного, — уклончиво ответил Даниэль.

Валерия улыбнулась.

— Конечно. Ты, кажется, знаком со всеми.

— Не преувеличивай.

Она положила ладонь ему на предплечье и наклонилась ближе, чтобы сказать что-то ещё, но разговор прервал один из друзей.

— Даниэль, кстати, я хотел спросить твоего мнения об одном проекте.

— Только не говори, что ты привёз с собой документы.

— Нет, до такого я ещё не дошёл.

— Тогда у тебя есть шанс сохранить этот вечер приятным.

За столом рассмеялись. Разговор быстро перешёл на путешествия, предстоящие праздники и планы на новогодние каникулы. Даниэль постепенно расслабился. Он откинулся на спинку кресла, сделал глоток виски и позволил себе просто слушать друзей, изредка вставляя короткие замечания.

Валерия рассказывала о недавней поездке в Милан. Она говорила увлечённо, сопровождая рассказ выразительными жестами, и время от времени касалась его руки, привлекая внимание. Даниэль отвечал ей, улыбался, но его взгляд иногда рассеянно скользил по залу.

С высоты второго уровня OBSIDIAN выглядел особенно эффектно. Световые лучи выхватывали из полумрака лица танцующих, над барной стойкой мерцали подвесные светильники, а за панорамными окнами сияли огни ночного Лиорена. Внизу официанты ловко обходили столики, гости смеялись, поднимали бокалы и постепенно перемещались ближе к танцполу.

Даниэль наблюдал за происходящим без особого интереса, пока его взгляд случайно не остановился на одном из столиков возле танцпола. Там сидела девушка со светлыми волосами.

Сначала он заметил только их — длинные, свободно рассыпавшиеся по плечам и спине. В мягком свете они казались почти золотистыми. Девушка чуть наклонилась к сидевшей рядом подруге, что-то сказала и рассмеялась.

Даниэль замер, не донеся бокал до губ. Не может быть.

Он медленно подался вперёд, пытаясь разглядеть её лицо. Девушка повернула голову, и последние сомнения исчезли.

Эмилия.

Несколько секунд он смотрел на неё, словно не веря собственным глазам. Затем неожиданно поднялся, почти не замечая удивлённого взгляда Леры, обошёл кресло и направился к стеклянному ограждению балкона. Он остановился у перил, положив на них ладонь, и снова отыскал её взглядом.

Это действительно была она.

Шесть месяцев он не видел этого лица, не слышал её голоса и не имел ни малейшего представления о том, что происходит в её жизни. Иногда он вспоминал их ночь у океана. Чаще всего неожиданно — услышав знакомую мелодию, оказавшись на пустынном берегу или заметив в толпе девушку со светлыми волосами. Но воспоминания всегда оставались лишь воспоминаниями.

А теперь Эмилия сидела в его клубе. Она смеялась, раз-

говаривала с друзьями, поднимала бокал и, кажется, совершенно не подозревала о его присутствии.

На ней было красивое платье, а распущенные волосы делали её ещё более женственной, чем в его воспоминаниях. Даниэль невольно задержал взгляд на её лице, пытаясь уловить знакомые черты, которые за прошедшие месяцы успели немного стереться из памяти. Она почти не изменилась. Та же нежная улыбка, те же лёгкие движения, та же привычка слегка наклонять голову, когда внимательно слушала собеседника.

И всё же теперь в ней чувствовалось что-то новое.

Даниэль нахмурился.

Он прекрасно помнил то утро, когда привёз её к дому Софии. Помнил её улыбку, поцелуй на прощание и собственную уверенность, что они обязательно увидятся снова. А потом был разговор с подругой Эмилии, которая отказалась дать ему номер телефона.

«Дело в том, что она отдельно попросила не давать его именно вам».

Эти слова задели его гораздо сильнее, чем он тогда хотел признать. Он не привык, чтобы женщины исчезали из его жизни подобным образом. Обычно всё происходило наоборот. Даниэль сам определял, насколько близко готов подпустить человека, и никогда не обещал большего, чем мог дать. Но Эмилия даже не оставила ему возможности решить, хочет ли он продолжения. Она просто уехала.

А теперь сидела в нескольких десятках метров от него, счастливая, красивая, беззаботно смеющаяся, словно той ночи вовсе не существовало.

Вот так встреча, Эмилия.

— Даниэль?

Лера подошла незаметно. Она остановилась рядом, проследила за направлением его взгляда, но среди множества гостей не сразу поняла, на кого именно он смотрит.

— Что ты там увидел?

— Ничего особенного, — ответил он, не оборачиваясь.

Валерия усмехнулась.

Внизу Эмилия подняла голову. Их взгляды встретились, но она почти сразу отвернулась.

— Тогда почему ты так внезапно сбежал от меня? — спросила Лера.

Она приблизилась, положила ладонь ему на плечо и ласково провела пальцами по затылку, слегка взъерошив короткие тёмные волосы.

— Даниэль, — протянула она с улыбкой, — я вообще-то с тобой разговариваю.

Он едва заметно повернул голову.

— Я слышу.

— Правда? А по-моему, ты где-то очень далеко.

Она рассмеялась, продолжая перебирать пальцами его волосы, затем осторожно поправила прядь возле виска. Даниэль не отстранился, но и не ответил на её прикосновение.

Его внимание по-прежнему оставалось приковано к девушке внизу.

Лера проследила за его взглядом и нахмурилась.

— И которая из них тебе так приглянулась?

Даниэль промолчал.

Она подошла сзади, обняла его за талию и наклонилась к самому уху.

— Ты ведь можешь сказать мне, чего хочешь, — прошептала она. — Я всё сделаю так, что ты забудешь о любой другой.

Даниэль накрыл её ладони свободной рукой. Лера уже улыбнулась, решив, что он наконец повернётся к ней. Но он просто снял её руки со своей талии.

Улыбка исчезла с её лица.

— Мог бы хотя бы ответить.

Лера резко развернулась и вернулась за стол. На этот раз она даже не оглянулась.

Эмилия снова смотрела на него. Он слегка приподнял стакан в её сторону.

От одного её взгляда Даниэль терял самообладание.

Полгода. Ни одного сообщения. Ни одной попытки связаться.

Он медленно сжал пальцы на стеклянном стакане. Ему хотелось подойти к ней. Посмотреть в глаза. Узнать, что она скажет при встрече. Станет ли делать вид, будто они едва знакомы, или хотя бы смутится?

Но он не двинулся с места.

Пока.

***

Эмилия почувствовала чужой взгляд неожиданно. Сначала это было едва уловимое ощущение, словно кто-то наблюдает за ней издалека. Она продолжала слушать Марка, улыбалась, отвечала на вопросы, но чувство не исчезало. Напротив, становилось всё настойчивее. Она машинально поправила волосы, затем подняла голову и посмотрела на второй уровень клуба.

И встретилась с его глазами.

Даниэль.

Он стоял возле стеклянного ограждения балкона, слегка опираясь на него одной рукой. Высокий, темноволосый, в тёмном костюме и чёрной рубашке, он смотрел прямо на неё.

Эмилия замерла.

На мгновение исчезло всё: музыка, голоса друзей, мерцающий свет и оживлённый зал. Остался только он — мужчина, которого она столько месяцев пыталась вычеркнуть из своих мыслей. Даниэль не улыбался и не делал попытки поздороваться. Просто смотрел, не отводя глаз.

Эмилия испуганно отвернулась. Сердце ударило так сильно, что ей показалось, будто этот звук слышен даже сквозь музыку. Она опустила взгляд на бокал, чувствуя, как паль-

цы становятся непослушными. Жар медленно разливался по телу, поднимаясь от груди к шее и щекам.

Он здесь.

Она не могла поверить.

Лиорен был огромным городом. Здесь жили сотни тысяч людей, работали десятки клубов, ресторанов и баров.

Почему именно сегодня? Почему именно здесь?

Эмилия попыталась сосредоточиться на разговоре, но слова окружающих превратились в неразборчивый шум. Она почти не слышала, о чём говорила София, и несколько раз кивнула совершенно невпопад. Ей хотелось снова посмотреть наверх. И одновременно было страшно.

Она выдержала всего несколько секунд, потом, словно против собственной воли, снова подняла голову. Даниэль по-прежнему стоял у ограждения. В его руке был стакан с виски, который он сжимал так крепко, что побелели костяшки пальцев. Лицо оставалось неподвижным, а взгляд стал суровым, почти холодным. Он смотрел на Эмилию с такой напряжённой сосредоточенностью, что ей захотелось немедленно отвернуться.

Но она не смогла.

Рядом с ним стояла красивая темноволосая женщина в изумрудном платье. Она что-то говорила Даниэлю, улыбалась, перебирала пальцами его волосы у виска, а потом встала у него за спиной и обняла за талию. Женщина наклонилась ближе, словно хотела прошептать ему что-то на ухо, но

Даниэль даже не повернул головы.

Он продолжал смотреть на Эмилию.

Та почувствовала, как внутри неприятно кольнуло. Эмилия успела заметить, как свободно незнакомка касалась его волос и как непринуждённо обняла его.

Конечно. А чего ты ожидала?

Она сама оборвала их знакомство. Сама попросила Софию не давать ему номер телефона. У Даниэля была своя жизнь, в которой вполне могли появляться другие женщины. И всё же видеть это оказалось неожиданно больно.

Эмилия уже собиралась отвернуться, когда Даниэль медленно поднял стакан. Тем временем незнакомка вернулась за стол.

Он не отводил от неё взгляда, и Эмилия сразу поняла, кому предназначался этот жест.

Молчаливое приветствие.

Ни улыбки, ни приветливого кивка. Только поднятый стакан и пристальный взгляд, в котором Эмилия не могла прочитать ничего определённого. Она почувствовала, как вспыхнули щёки. Сердце забилось ещё быстрее, а пальцы непроизвольно сжали край салфетки, лежавшей на столе.

Ей хотелось исчезнуть. И одновременно она не могла перестать смотреть на него.

— Эми!

София неожиданно схватила её за руку.

— Пойдём танцевать!

Эмилия вздрогнула и резко повернулась к подруге.

— Что?

— Танцевать! Ты же не собираешься весь вечер сидеть за столом?

— София, подожди...

Но подруга уже поднялась.

— Никаких возражений! Сегодня твой праздник!

Эмилия едва успела поставить бокал. София потянула её за собой, смеясь и лавируя между столиками, а Эмилия, прежде чем окончательно скрыться среди танцующих, невольно бросила последний взгляд наверх.

Даниэль всё ещё стоял у перил.

И смотрел ей вслед.

София уверенно вела Эмилию сквозь толпу, крепко держа за руку. На танцполе было жарко и многолюдно. Музыка становилась всё громче, световые лучи скользили по лицам, вспыхивали над головами и растворялись в клубах лёгкого дыма. Alex Rivers за пультом поднял руку, призывая публику поддержать новый ритм, и зал ответил восторженными криками.

— Вот это я понимаю — вечер! — рассмеялась София, поворачиваясь к подруге. — Эми, ну улыбнись! Ты сегодня какая-то задумчивая.

Эмилия попыталась улыбнуться и позволила музыке увлечь себя. Она двигалась в такт, стараясь сосредоточиться на мелодии, на сияющих огнях, на весёлом лице Софии. Но

перед глазами снова и снова возникал Даниэль. Его суровый взгляд. Поднятый в молчаливом приветствии стакан. И та женщина, чьи пальцы так свободно скользили по нему.

Кто она ему?

Эмилия тут же рассердилась на себя за этот вопрос.

Какая разница?

Она сама решила, что между ними ничего не будет. Уехала, не оставив номера, не позволила ему связаться с ней. Разве могла она теперь рассчитывать, что он всё это время ждал её возвращения?

И всё-таки воспоминание о незнакомке в изумрудном платье неприятно царапало изнутри.

— Эмилия! — София наклонилась к её уху. — Ты вообще меня слышишь?

— Да! — ответила она слишком быстро.

— Тогда почему стоишь как на экзамене?

Эмилия рассмеялась, но смех вышел неестественным.

— Просто немного устала.

— Хочешь вернуться за столик?

— Нет, танцуй. Я схожу в туалет и вернусь.

— Точно всё хорошо?

— Конечно.

София ещё мгновение смотрела на неё с сомнением, затем кивнула и снова повернулась к диджейскому пульту.

Эмилия осторожно выбралась из толпы. Каблуки слегка скользили по гладкому полу, и ей приходилось внимательно

смотреть под ноги, чтобы никого не задеть. Оказавшись у края танцпола, она машинально подняла голову.

На балконе Даниэля уже не было.

Она остановилась, всматриваясь в полумрак второго уровня. У ограждения стояли незнакомые люди, кто-то смеялся, обняв девушку за талию, официант нёс поднос с бокалами. Но высокой фигуры в тёмном костюме нигде не было видно.

Почему-то это встревожило её ещё сильнее.

Он ушёл?

Эмилия отвела взгляд. Ей не следовало даже думать об этом. Возможно, он просто вернулся к друзьям. К той красивой брюнетке, которая, судя по всему, чувствовала себя рядом с ним совершенно свободно.

Она направилась к бару. Здесь было немного прохладнее, а музыка, хотя и оставалась громкой, уже не заглушала собственные мысли. Эмилия остановилась у свободного участка стойки и положила ладонь на её гладкую поверхность.

— Вам что-нибудь предложить? — спросил бармен.

— Воды, пожалуйста. Без газа.

Пока он наполнял стакан, Эмилия посмотрела на своё отражение в зеркальной стене за полками с бутылками. Щёки раскраснелись, несколько светлых прядей выбились вперёд, а глаза казались непривычно яркими.

Она взяла воду и сделала несколько глотков. Прохлада немного успокоила её.

Господи, Эмилия, тебе двадцать четыре года. Ты взрослая женщина. Почему ведёшь себя как девчонка, впервые встретившая мужчину, который ей понравился?

Она опустила стакан.

Ведь всё было так просто. Шесть месяцев назад они провели вместе прекрасную ночь. О новой встрече они так и не договорились. Он не говорил о любви, она не просила продолжения. У каждого была своя жизнь, свои обстоятельства. Да, она сбежала. Возможно, некрасиво. Но тогда ей казалось, что так будет лучше.

И теперь она не обязана ни оправдываться, ни объяснять своё решение.

— Мы ничего друг другу не должны, — тихо произнесла Эмилия, глядя на отражение.

Слова прозвучали достаточно убедительно, чтобы она почти поверила в них.

Эмилия выдохнула и решила вернуться к Софии. Вечер только начинался. О том, что она снова увидела Даниэля, можно будет подумать завтра. Сегодня ей хотелось просто побыть с друзьями.

Она повернулась и едва не налетела на мужчину, стоявшего прямо за её спиной. Эмилия вздрогнула и подалась назад, но он успел подхватить её за талию.

Она подняла глаза. Перед ней был Даниэль.

Он стоял так близко, что она сразу узнала его парфюм. Тёплый, древесный, с лёгкой горечью. Полгода прошло, а

она узнала его раньше, чем успела как следует рассмотреть лицо.

Несколько секунд они молчали. Даниэль всё ещё держал её за талию. Издалека, когда он стоял на балконе, он казался совершенно спокойным. Теперь Эмилия видела, как внимательно он всматривается в её лицо, словно ему тоже нужно было убедиться, что он не ошибся.

Под его взглядом у неё снова вспыхнули щёки.

Часть II. Ближе, чем хотелось

Пока Даниэль шёл через зал, он знал, о чём спросит. Почему она тогда промолчала? Ведь он сам предложил ей встретиться вечером, а она уже знала, что к вечеру будет в Астене. Ещё у лестницы он злился, стоило об этом вспомнить.

А потом Эмилия обернулась. Он подхватил её за талию, почувствовал её тепло под ладонями, и злость исчезла так быстро, что он сам удивился.

Она подняла на него глаза. Даниэль видел, как она пытается справиться с удивлением, как постепенно розовеют её щёки. На берегу она точно так же смотрела на него, когда он сказал, что она ему нравится.

Он убрал руки с её талии. Эмилия осталась стоять перед ним.

— Здравствуй, Эмилия.

Он и сам услышал, как тепло это прозвучало. Всю дорогу от балкона он подбирал совсем другие слова.

Его голос прозвучал негромко, но среди музыки и голосов она расслышала каждое слово.

— Привет, Даниэль, — ответила она, пытаясь успокоить дрожь.

Он чуть склонил голову, рассматривая её с едва заметной усмешкой.

— Не ожидал увидеть тебя здесь.

— Я тоже.

— В Лиорене или в OBSIDIAN?

Эмилия на мгновение растерялась.

— И там и там, наверное.

— А ты часто здесь бываешь? — спросила Эмилия.

— Довольно часто. Клуб мой.

Она удивлённо посмотрела на него.

Даниэль усмехнулся, но улыбка быстро исчезла.

— Как ты?

Вопрос был самым обыкновенным. Так спрашивают старых знакомых, случайно встретившихся спустя долгое время. И всё же Эмилии показалось, что за этими двумя словами скрывается гораздо больше.

— Хорошо, спасибо. А ты?

— Тоже неплохо.

Он замолчал, не сводя с неё глаз.

Эмилия почувствовала себя неловко. Ей хотелось спросить, как прошли его месяцы, чем он занимался, часто ли вспоминал их встречу. Но вместо этого она поправила волосы и отвела взгляд.

— Ты давно вернулась? — спросил Даниэль.

— Недавно.

— Надолго?

Она посмотрела на него.

— Пока не знаю.

Это было не совсем правдой. Она уже сняла квартиру, на-

шла работу и собиралась строить здесь новую жизнь. Но почему-то не захотела рассказывать ему об этом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.